

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УДК 159.9:34
ББК 88.4
П19

**А.Н. Пастушеня,
А.А. Урбанович**

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

*Рекомендовано
Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебного пособия для обучающихся
в учреждениях высшего образования МВД Республики Беларусь*

Минск
Академия МВД
2015

Рецензенты:

кафедра юридической психологии УО «Минский институт управления»;
профессор кафедры оперативной психологии
УО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»
кандидат психологических наук, доцент *В.П. Прилепин*;
заместитель начальника штаба Министерства внутренних дел
Республики Беларусь *Н.В. Божко*

Пастушеня, А.Н.
П19 Юридическая психология : учеб. пособие / А.Н. Пастушеня,
А.А. Урбанович ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр.
дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2015. – 203, [1] с.
ISBN 978-985-427-911-4.

В пособии излагаются теоретические и методологические основы дисциплины, рассматриваются некоторые актуальные проблемы юридической практики. Содержание пособия подготовлено в соответствии с учебной программой «Юридическая психология» для курсантов и слушателей Академии МВД Республики Беларусь.

Рекомендовано студентам, курсантам, магистрантам, аспирантам, обучающимся по юридическим и психологическим специальностям, сотрудникам правоохранительных органов, психологам и педагогам, научным работникам.

**УДК 159.9:34
ББК 88.4**

ISBN 978-985-427-911-4 © УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Предмет, задачи и методологические основы юридической психологии	9
1.1. Юридическая психология как отрасль психологической науки: ее предмет и задачи	9
1.2. Методологические основы юридической психологии	13
1.3. Система психологических знаний, актуальных для деятельности и профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел	18
Глава 2. Психологический механизм и генезис противоправного поведения	29
2.1. Основы психологического объяснения преступного поведения	29
2.2. Характеристика психологического механизма преступного поведения	31
2.3. Уровни психической регуляции преступного поведения	36
2.4. Характеристика психологического генезиса преступления	37
2.5. Типы психологического генезиса преступного поведения	39
Глава 3. Характеристика отражательно-регулятивных психических процессов субъекта противоправного поведения	42
3.1. Взаимодействие субъекта с внешними условиями в детерминации преступного поведения	42
3.2. Характеристика мотивации преступного поведения	45
3.3. Принятие цели и способа в преступном поведении, психологическая характеристика умысла	49
3.4. Влияние психического состояния субъекта на его поведение	53
Глава 4. Личностные предпосылки противоправного поведения и их формирование	54
4.1. Основные подходы к объяснению личностных предпосылок преступного поведения	54
4.2. Структурная психологическая характеристика криминальной склонности личности	59
4.3. Психологическая типология личности преступников	62
4.4. Факторы и психологические механизмы формирования криминальной личности	65
Глава 5. Психологический портрет преступника и его составление	67
5.1. Психологический портрет в правоохранительной деятельности	67
5.2. Приемы и правила составления психологического портрета	70
5.3. Особенности составления психологического портрета преступника по следам на месте происшествия	73

Глава 6. Психологическая характеристика преступных групп и криминогенных социально-психологических явлений	81
6.1. Преступные группы как объект изучения в юридической психологии	81
6.2. Основные стороны психологической характеристики преступных групп	83
6.3. Психологические особенности преступных групп различных типов	86
6.4. Психологическая характеристика криминальной субкультуры	90
6.5. Психологическая характеристика толпы	92
Глава 7. Социально-психологический анализ детерминации преступности и мер по укреплению правопорядка	95
7.1. Определяющая роль общественного правосознания в обеспечении правопорядка и снижении преступности	95
7.2. Структура общественного правосознания	96
7.3. Содержательная характеристика правосознания и его криминогенных дефектов	98
7.4. Социальные влияния, формирующие общественное правосознание	102
7.5. Социальные условия, выражающие возможности удовлетворения потребностей правомерным путем	105
Глава 8. Психологическая характеристика применения мер юридической ответственности	107
8.1. Психологический анализ последствий применения юридической ответственности	107
8.2. Психологическая характеристика возможности достижения целей юридической ответственности	110
8.3. Восприятие действий сотрудников правоохранительных органов в связи с применением мер юридической ответственности	112
8.4. Переживание уголовного наказания и его психологические последствия	114
8.5. Влияние условий лишения и ограничения свободы на психические состояния осужденных	116
Глава 9. Психологический аспект раскрытия и расследования преступлений	119
9.1. Психологическая характеристика процесса раскрытия и расследования преступлений	119
9.2. Психологические особенности выдвижения версий	123
9.3. Психологические основы получения значимой информации в процессе расследования преступлений	124
Глава 10. Психологические основы исправления осужденных и профилактики преступлений	127
10.1. Формирование готовности личности к правопослушному поведению как цель исправительной и профилактической деятельности	127
10.2. Основные сферы проявления готовности личности к правопослушному образу жизни	130

10.3. Психологическая структура готовности личности к право- послушному образу жизни	131
10.4. Психологические рекомендации по эффективному осуществ- лению исправительной и профилактической работы	136
Глава 11. Психологические особенности осуществления право- применительной деятельности в отношении несовершеннолетних	140
11.1. Психологическая характеристика подросткового возраста и его особенностей, влияющих на процесс становления правосознания	140
11.2. Психологические особенности расследования и профилактики правонарушений несовершеннолетними	146
Глава 12. Психологические основы профессионального общения сотрудников милиции с гражданами и реализации властных пол- номочий	152
12.1. Психологическая характеристика профессионального общения сотрудников милиции с гражданами и реализации властных полномочий	152
12.2. Психологические основы установления контакта и довери- тельных отношений в деятельности сотрудников милиции	163
Глава 13. Психолого-педагогические основы развития профес- сионального потенциала сотрудника органов внутренних дел	166
13.1. Психологическая характеристика профессионального потен- циала сотрудника органов внутренних дел и служебного коллектива	166
13.2. Сущность профессиональной деформации личности сотрудни- ка органов внутренних дел и пути ее минимизации	176
Глава 14. Психологическая оптимизация профессиональной дея- тельности сотрудников в экстремальных условиях	182
14.1. Особенности экстремальных ситуаций, возникающих в право- охранительной деятельности	182
14.2. Закономерности функционирования психики человека в экс- тремальных ситуациях	184
14.3. Стрессово-кризисная проблематика в юридической психологии	187
14.4. Меры активного противодействия стрессу и кризису	190
Приложения	193
Рекомендуемая литература	203

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Юридическая психология» ориентировано на формирование у обучаемых базовых теоретических знаний и прикладных психологических умений, необходимых для осуществления широкого спектра профессиональных функций в сфере правоохранительной деятельности. Они являются основой для последующего развития специализированной психологической компетентности в различных направлениях деятельности сотрудников органов внутренних дел: раскрытии преступлений и проведении дознания, охране общественного правопорядка, осуществлении уголовно-исполнительной деятельности.

Содержание пособия направлено на изучение психологического механизма преступного поведения, криминогенной личности, психологии преступных групп, противоправной толпы, криминальной субкультуры. Рассматриваемые вопросы имеют непосредственное отношение к деятельности по раскрытию преступлений и их профилактике. Практическое значение имеет и изучение психологических аспектов следственных действий, что необходимо для профессиональной компетентности сотрудников, осуществляющих дознание и расследование преступлений. Особое внимание уделяется психологической оптимизации правового контроля и применения мер юридической ответственности, что должно способствовать общественной поддержке принимаемых мер и предупреждению преступности. Логически с этой проблемой связана тема психологического обеспечения предупреждения преступности и исправительного воздействия, усвоение которой необходимо любому сотруднику правоохранительных органов, имеющему отношение к борьбе с преступностью и обеспечению общественного правопорядка. Также имеет значение представленный материал по психологической оптимизации профессионального общения и реализации властных полномочий сотрудниками правоохранительных органов. В пособии предусмотрено изучение психологической стороны профессиональной деятельности в экстремальных условиях, что необходимо для повышения безопасности и предупреждения психологического выгорания.

Пособие основывается на теоретических положениях, излагаемых в рамках дисциплины «Основы психологии и педагогики». Материал,

представленный в пособии, выступает основой для специализированной подготовки сотрудников различных служб органов внутренних дел и изучения следующих дисциплин: «Оперативно-розыскная психология», «Психология следственной деятельности», «Психология в деятельности сотрудников милиции общественной безопасности», «Исправительная психология». Использование знаний в области юридической психологии в профессиональной деятельности должно осуществляться на твердой правовой основе, что определяет связь содержания пособия с отраслями права, регулирующими соответствующие сферы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В результате изучения дисциплины «Юридическая психология» обучающиеся должны **знать**:

предмет, основные задачи, принципы и методы юридической психологии, значение и возможности использования психологических знаний в осуществлении правоохранительной деятельности;

психические явления, присущие противоправному поведению, взаимодействие внешних условий и личностных предпосылок в его детерминации, характеристику отражательно-регулятивных процессов и возможных особенностей психической регуляции преступных деяний;

личностные предпосылки противоправного поведения, их структурно-функциональный анализ, психологические типологии преступников;

психологическую характеристику преступных групп, их типологию, социально-психологические явления, присущие противоправной толпе, а также криминальной субкультуре;

социально-психологический аспект факторов преступности и меры ее предупреждения;

психологический аспект раскрытия и расследования преступлений;

психологическую оптимизацию осуществления правового контроля и применения мер юридической ответственности, ее переживание правонарушителями и психологические последствия;

психологические основы предупреждения противоправного поведения и процесса исправления личности;

психологическую характеристику деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях и ее оптимизации.

После освоения указанных знаний обучающимся необходимо **уметь**:

осуществлять психологический анализ противоправного поведения, выявлять связанные с ним особенности отражательно-регулятивных процессов (восприятия, мотивации, целеполагания, влияния психического состояния субъекта);

применять структурно-функциональный подход к психологическому анализу личностных предпосылок противоправного поведения;

использовать комплекс параметров и критериев в оценке психологических особенностей преступных групп и криминогенных социально-психологических явлений;

определять психологические явления, которые необходимо учитывать при раскрытии и расследовании преступлений;

осуществлять психологический анализ факторов преступности и мер ее предупреждения;

определять психолого-педагогические задачи по осуществлению индивидуальной профилактической работы и исправительного воздействия;

использовать психологические знания для развития профессионального потенциала сотрудника и оптимизации действий в экстремальных условиях;

использовать саморефлексию и саморегуляцию в возможных экстремальных условиях в целях нормализации функционального состояния.

Учебное пособие отражает современный теоретико-прикладной подход к изучению узловых разделов юридической психологии: криминальной, правовой, следственной, превентивной и экстремальной психологии. Его содержание аккумулирует традиционные для юридической психологии данные, а также включает ряд новых вопросов, к которым необходимо отнести психологическое объяснение феноменов личностной предрасположенности к противоправному поведению, восприятия юридической ответственности, готовность личности к правопослушному образу жизни и др.

Учебное пособие подготовлено авторами согласно темам учебной программы дисциплины «Юридическая психология»: профессором А.Н. Пастушеней – главы 2–4, 6–9, доцентом А.А. Урбановичем – главы 5, 11–14. Глава 1 написана в соавторстве.

Глава 1

ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

1.1. Юридическая психология как отрасль психологической науки: ее предмет и задачи

Психология (от греч. *psyche* – душа и *logos* – учение, знание, познание) – наука, изучающая механизмы и закономерности развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности людей. Другими словами, психология есть наука о душе, точнее о внутреннем, субъективном мире человека. Термин «психология» был предложен немецким схоластом Р. Гоклениусом в конце XVI в. Изначально психология развивалась как составная часть философии, но в середине XIX в. выделилась в самостоятельную науку благодаря использованию в исследованиях эксперимента, что положило начало превращению психологии из описательной сферы знания в экспериментальную науку.

Современная психологическая наука представляет собой сложную и разветвленную систему отраслей психологического знания. Кроме общей психологии, изучающей общие закономерности психической деятельности, существуют и быстро развиваются частные, прикладные отрасли, ориентированные на конкретные виды деятельности людей или сферы социальных явлений: педагогическая, социальная, инженерная, военная, юридическая, политическая, экономическая психология, психология управления и др.

В настоящее время ощущается потребность применения психологических знаний в любой сфере деятельности людей. Эта потребность весьма ощутима при решении разнообразных задач юридической (в том числе правоохранительной) деятельности, в которой главное – работа с людьми, требующая психологического анализа юридически значимого поведения людей, личности субъектов этого поведения, что должно опираться на изучение психических явлений.

Юридическая психология изучает психические явления, присущие сфере общественных отношений, регулируемых правом. Эта отрасль психологической науки тесно связана с юриспруденцией, поскольку изучаемые ею психические явления относятся к различным сферам общественных отношений, регулируемых правом. Юридическая практика требует определенных психологических знаний, благодаря которым можно повысить эффективность юридической деятельности и функционирования правовой системы государства в целом.

Как известно, для образования прикладной науки необходимы самостоятельность предмета исследования, особые цели исследования, модификация исследовательских методов.

Юридическая психология имеет объект и предмет исследований, что позволяет ей быть самостоятельной отраслью научных психологических знаний. *Объект* научных исследований всегда выражает познаваемую реальность, в психологии им выступает психика человека, представляющая его внутренний мир, развитие и функционирование. Психика проявляется в различных видах психических явлений – психических процессах, состояниях, свойствах, психических образованиях – и выполняет функции субъективного отражения объективного мира, саморегуляции поведения и деятельности человека, а в процессе функционирования она сама изменяется. Объектом исследований в юридической психологии выступают психические явления, присущие людям в связи с осуществлением ими юридически значимого поведения, в том числе юридической деятельности, а также в связи с их формированием как субъектов такого поведения и деятельности.

Исследования в области юридической психологии имеют свой *предмет*, который выражает различные стороны познания и объяснения психических явлений, выступающих объектом исследования. Предмет юридической психологии – виды и качественные характеристики психических явлений, присущих людям в связи с включенностью их в систему правовых отношений, закономерности и механизмы их формирования (изменения) и функционирования. Предмет юридической психологии определяет ее *теоретические задачи*, которые заключаются в углублении знаний о предмете познания – установлении научных фактов, раскрывающих качественные характеристики, закономерности, механизмы функционирования и формирования изучаемых психических явлений. Научное познание и объяснение психических явлений в юридической психологии направлено на решение проблем и задач правоохранительной деятельности. Последние, в свою очередь, определяют прикладные задачи юридической психологии, которые прежде всего ориентированы на разработку рекомендаций по совершенствованию юридической деятельности, оптимизации функционирования правовой системы.

Психические явления, выступающие объектом исследования в юридической психологии, и аспекты их научного познания и объяснения многообразны. Эти явления связаны с различными сферами юридической деятельности и правоотношений, а также со специфическими задачами исследования. В связи с таким многообразием изучаемых психических явлений и задач их познания в юридической психологии складывается определенная структура знаний, которые представляют ее составные части – разделы и направления исследований. Каждая из этих составных частей имеет свой специфический объект и предмет познания, свои теоретические и прикладные задачи.

Основные разделы юридической психологии:

криминальная психология – раскрывает психологические особенности преступного поведения, личности преступника, преступных групп, потерпевшего и социально-психологические явления, выступающие детерминантами преступности;

оперативно-розыскная психология – изучает психологические особенности оперативно-розыскной деятельности и обеспечивает разработку психологически оптимальных путей и методов проведения оперативно-розыскных мероприятий, решения задач этой деятельности по выявлению и раскрытию преступлений;

психология расследования преступлений – ориентирована на психологическое изучение деятельности и поведения участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования, а также на разработку психологических рекомендаций по эффективному проведению следственных действий;

теория и методика судебно-психологической экспертизы – посвящена разработке возможных задач такой экспертизы, методов ее проведения и формулированию научно обоснованных выводов в экспертных заключениях;

судебная психология – изучает деятельность и поведение участников процесса в уголовном и гражданском судопроизводстве, ориентирована на разработку психологических знаний, полезных для решения задач судопроизводства и оптимизации его проведения;

исправительная психология – исследует психические явления, связанные с исполнением и отбыванием наказаний, процессом исправления преступников;

превентивная психология – рассматривает психологические аспекты индивидуального и общего предупреждения различных видов преступлений, разрабатывает психологические рекомендации по осуществлению профилактической деятельности в отношении различных категорий лиц;

психология охраны общественного правопорядка – направлена на изучение психологических аспектов повышения эффективности указанной правоохранительной деятельности, в том числе в сфере автомобильного движения;

правовая психология – посвящена исследованию правосознания населения, отдельных его социальных групп, а также психологической стороне правового регулирования общественных отношений;

психология гражданско-правовых отношений – призвана изучать психические явления в этой правовой сфере, разрабатывать психологические рекомендации по реализации соответствующих прав и законных интересов граждан, предупреждению и разрешению гражданско-правовых споров и конфликтов;

экстремальная юридическая психология – изучает психологические особенности экстремальных юридически значимых ситуаций и видов правоприменительной деятельности, прежде всего связанных с пресечением преступлений и действиями спецподразделений.

Перечисленные разделы юридической психологии являются наиболее важными, но не исчерпывают всей области юридико-психологических знаний.

Связь юридической психологии с другими отраслями *психологической науки*, общественными, естественными или техническими науками сложна и многогранна. Юридическая психология, возникшая на стыке психологии и юриспруденции, носит комплексный, междисциплинарный характер. Она опирается на знания, разрабатываемые общей и социальной психологией, педагогической и медицинской психологией, психологией труда и управления применительно к решению собственных частных задач.

В то же время, поскольку юридическая психология обслуживает различные виды профессиональной деятельности юристов, осуществляемой в определенном правовом (процессуальном) режиме, она связана с различными отраслями *юридической науки*: учитывает правовую регламентацию различных социальных отношений и видов деятельности. Причем не только учитывает юридические знания, но и вносит вклад в более глубокое понимание явлений правовой действительности. В данном случае следует указать на связи юридической психологии с правовыми науками *уголовного профиля*: уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом, криминологией. Прослеживается и связь с юридическими науками *гражданско-правового* и *административно-правового профилей*. Юридическая психология использует и обогащает знания в области *судебной психиатрии*, особенно касающиеся пограничных состояний челове-

ской психики, находящейся между психической нормой и патологией. Об этой связи свидетельствует развитие такого вида совместных исследований, как комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

1.2. Методологические основы юридической психологии

Методологию любой социальной науки, в том числе юридической психологии, составляют основные категории, методологические принципы, выступающие исходными идеями в изучении и объяснении познаваемых явлений, а также методы и методики познания этих явлений.

Познание и объяснение психических явлений как объектов исследований в области юридической психологии, а также разработка психологических рекомендаций, направленных на эффективное решение задач профессиональной деятельности юристов, в том числе сотрудников органов внутренних дел, должны строиться на методологических принципах. Эти принципы представляют собой основополагающие идеи, с учетом которых можно дать достоверные объяснения психическим явлениям в различных сферах правоотношений и юридической деятельности, а также разработать научные рекомендации для эффективного решения практических задач. Одни из них носят наиболее общий характер, представляя собой философско-методологические принципы психологии, другие – более частный, выражая тем самым общие принципы психологической науки и принципы юридической психологии.

В психологической науке реализуются следующие философско-методологические принципы: детерминизма, развития, системности.

Принцип детерминизма указывает, что причинами определенного поведения человека являются его внутренний мир, внешние условия, в которых он действует, и воздействия, которые он испытывает. Эти внешние условия и воздействия человек субъективно воспринимает и понимает, исходя из своих личностных свойств и качеств и под влиянием психических состояний в текущее время. Влияние внешних факторов непосредственно не управляет поведением человека и не изменяет свойства и качества его личности. Оно опосредовано субъективным отражением (восприятием, пониманием, отношением) и, исходя из этого отражения, может иметь различный эффект в поведении и изменении личности.

Принцип развития требует учета того, что психика человека не только функционирует, но и изменяется в процессе его жизнедеятельности под влиянием происходящих с ним событий и воспринимаемых

внешних условий. Эти изменения относительны, частичны и происходят как изменения определенных свойств при сохранении многих качественных характеристик личности. Новые впечатления, умозаключения, рефлекторные связи, новый опыт наслаиваются на систему ранее сложившихся свойств. В результате осуществляется качественное преобразование прежних свойств (например, представлений, убеждений, отношений) или дополнение внутреннего мира новыми свойствами. Причем новые психические образования и свойства могут вступать в противоречие со старыми, порождая амбивалентность чувств, борьбу мотивов, внутриличностный конфликт.

Принцип системности требует изучения отдельных психических явлений, включенных в целостный внутренний мир личности, во взаимосвязи с другими явлениями. В соответствии с данным принципом сложные психические явления (например, склонность к определенному поведению или определенной деятельности) могут быть раскрыты посредством описания их отдельных составляющих как элементов системы. Таким образом осуществляется структурно-функциональное описание этих сложных психических явлений, когда указываются их отдельные составляющие (виды свойств личности) и те функции в психическом отражении и регуляции, которые они выполняют, в том числе их функциональные связи.

Ряд принципов юридической психологии (являются общими для психологической науки в целом) содержат исходные идеи, объясняющие функционирование и развитие психики.

Принцип единства сознания и деятельности основан на идее, что сознание человека, его умственная деятельность порождают внешнюю деятельность и поведение. Современная наука расширяет понимание этого принципа, указывая на то, что в психической деятельности сочетаются *сознательные* и *подсознательные (неосознаваемые)* явления. Первые проявляются в осмыслении значения и необходимости совершаемых действий, принятии решений на основе расчета и выбора, т. е. в произвольных действиях. Феномены подсознания находят проявления в импульсивно возникающих побуждениях, различного рода автоматизмах, влечениях (зависимостях), которые порождают действия, называемые произвольными. При подсознательной регуляции поведения вменяемый человек сохраняет понимание значения собственных действий, однако им движет не здравый смысл, а эмоции и автоматизмы.

Принцип личностного подхода основывается на идее, что совершение индивидом определенных поступков, в том числе противоправных деяний, происходит в силу его личностных свойств и качеств.

Личностные предпосылки определенного поведения, рассматриваемые как специфический комплекс психологических свойств, выступают его внутренней детерминантой: какова личность, таковы и поступки. В этой связи предупреждение рецидива преступлений основывается на исправлении личности, что предусматривает, с одной стороны, нейтрализацию отрицательных свойств и качеств, в силу которых индивид может совершить противоправные действия, а с другой – формирование и развитие положительных, выражающих готовность к правомерному поведению в различных сферах жизнедеятельности и при решении различных жизненных задач.

Принцип деятельностного подхода базируется на положениях психологической теории деятельности, применимой для объяснения социального поведения, и преступного в том числе. Суть данного подхода заключается в том, что поведение человека (как и осуществляемая им деятельность) детерминировано психической деятельностью, образуемой отражательными и регулятивными психическими процессами: восприятием, мышлением, переживанием чувств, принятием решений и др. Эта психическая деятельность подготавливает поведение на внутреннем уровне, регулирует его объективную реализацию и имеет свое строение. Структура указанной психической деятельности состоит из ряда элементов, представляющих отражательно-регулятивные процессы: восприятие внешних условий и своего положения в них; возникновение побуждения к действиям (мотивации); принятие цели и способа ее достижения; исполнительная регуляция, выражающая приложение усилий воли для достижения цели. Эти составляющие являются элементами психологического механизма социального деяния, в том числе преступного. Их протекание и содержательные особенности имеют закономерности, познание которых позволяет глубже понимать субъективную сторону поведения.

Принцип взаимосвязи индивидуальных предпосылок, социальных условий и собственной активности индивида в формировании внутреннего мира личности определяют понимание факторов формирования личности и требования к ее целенаправленному формированию или изменению. Индивидуальные предпосылки включают ранее сформировавшиеся свойства личности, а также индивидуальные природные задатки. Эти задатки в меньшей степени влияют на формирование свойств личности, которые определяют нравственно-правовую направленность поведения человека (мировоззрение, отношения, социальные умения, привычки и др.). Такие свойства формируются в процессе социализации индивида при решающем влиянии условий и воздействий социальной среды: семьи, других представителей ближайше-

го окружения, социокультурных и материальных условий жизнедеятельности, информационных воздействий, а также всех видов деятельности, в которые включен индивид. Внутренний мир личности является в определяющей мере продуктом социальных условий и влияний, социального взаимодействия и общения, а также деятельности и форм поведения, в которые включается человек.

В юридической психологии сформулированы и **конкретно-научные принципы**, которые относятся именно к объяснению психических явлений, связанных с правовой действительностью, юридической деятельностью и юридически значимым поведением людей.

Специфика психических явлений, изучаемых юридической психологией, определяет необходимость **специальных методологических принципов**, дополняющих общие. В них воплощается и обобщается опыт юридико-психологических исследований и прикладных научных разработок. К основным из таких принципов, по мнению ведущего российского специалиста в области теории юридической психологии профессора А.М. Столяренко, относятся принципы психологической специфичности, конструктивности, а также гуманности и законности.

Принцип психологической специфичности обязывает вскрывать в «психологическую составляющую» в юридических феноменах: определяет необходимость учета специфики психических явлений, имеющих место в условиях и под влиянием юридической реальности.

Например, проведение допроса процессуально связано с выполнением порядка 50 операций. На начальной стадии допроса следует представиться, объяснить гражданину цель вызова, удостовериться в личности вызванного, разъяснить его процессуальные права и обязанности, использовать начальную стадию допроса для оценки личности допрашиваемого и т. д. Рассмотрение допроса сквозь призму психологических феноменов позволяет определить его психологически обоснованный план, способы формирования благоприятного психического состояния допрашиваемого, установления с ним психологического контакта, психологического изучения его личности, слежения за признаками его искренности и лживости, оценки занятой психологической позиции и выбранной линии поведения и др. Вышеперечисленные позиции способствуют лучшему пониманию психологического своеобразия изучаемого юридического явления и помогают вскрыть психологически специфичные резервы его эффективности.

Принцип конструктивности предостерегает от сведения результатов исследования к констатации фактов, описательности и предписывает искать, обосновывать, экспериментально проверять пути совершенствования правовой реальности, практики деятельности право-

охранительных органов. Значимость юридической психологии связана с обоснованностью и эффективностью помощи практики.

Принцип гуманности и законности определяется самой сущностью права, правовой системы, задачами создания правового государства, необходимостью их совершенствования в соответствии с желаемыми результатами. Все психологические исследования ведутся конструктивно, если их предмет познается и оценивается с данных позиций, а разработка психологических усовершенствований направлена на их упрочение.

Перечисленные принципы не исчерпывают весь арсенал конкретно-научных принципов юридической психологии. Существуют и другие идеи, присущие каждой из указанных выше ее составных частей, которые выполняют роль исходных теоретических положений.

Юридическая психология использует для познания психических явлений различные методы. При этом необходимо учитывать, что познание этих явлений непосредственно невозможно; оно осуществляется только через фиксацию их признаков, проявляющихся в поведении, деятельности, общении, физиологических реакциях, в рассказах о запомнившихся событиях и основанных на самонаблюдении. **Методы** – это способы, с помощью которых осуществляются выявление и качественная оценка психических явлений, выступающих объектом научного познания. Юридическая психология использует все методы, применяемые в психологической науке: наблюдение, самонаблюдение, беседа, интервью, тестирование, опрос, эксперимент, анализ продуктов деятельности, независимые характеристики, экспертные оценки, биографический метод, проективные методы, социометрию и др. Кроме них используются и **методы обработки эмпирических данных**: *количественный анализ* (установление средних тенденций, связей явлений, степени выраженности) и *качественный анализ* (обоснование качественных групп, выделение их существенных признаков и различий).

Методики исследования – это применение определенных методов в соответствии со спецификой задач предмета исследования. Используемые в юридической психологии, они адаптируются согласно специфике юридико-психологической реальности. При этом имеется положительный опыт адаптации тестов (САН, Кеттелла, Розенцвейга и др.), проективных методик, биографического метода и др. Результат исследования всегда напрямую зависит от правильного подбора и разработки комплекса методик, а ошибки при этом приводят к квазинаучным выводам и рекомендациям. Ориентация на методологию и использование комплекса методик позволяет избежать грубых ошибок и в исследованиях, и в выводах.

1.3. Система психологических знаний, актуальных для деятельности и профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел

Органы внутренних дел (ОВД) осуществляют многогранную деятельность, ориентированную на обеспечение правопорядка и включающую совокупность различных функций: выявление противоправных деяний, изобличение виновных в их совершении, привлечение их к юридической ответственности, пресечение таких деяний и их профилактика, охрана объектов и граждан, контроль и регулирование определенных сфер реализации прав (в частности, автомобильного движения), проведение массовых мероприятий и иные функции.

Каждая из функций ОВД реализуется по определенным законодательным предписаниям, которые устанавливают требования к их исполнению и регламентируют действия сотрудников. Вместе с тем эта регламентация носит общий характер, а выполнение сотрудниками профессиональных функций предполагает возможность использования различных способов и приобретает индивидуально-своеобразный характер, обусловленный личным опытом, способностями, склонностями и качествами личности.

Выполнение сотрудниками правоохранительных органов своих функций неразрывно связано с осуществлением взаимодействия с различными категориями людей. Это взаимодействие опосредствует всю правоохранительную деятельность и включает психологическую оценку человека (его психических состояний и особенностей личности), а также оказание сотрудниками влияния на психику с различными целями. Успешность выполнения сотрудниками своих функций определяется, с одной стороны, точным соблюдением законности и организационных предписаний, а с другой стороны – психологической оптимальностью ее осуществления. Ведь одно и то же профессиональное действие, имеющее регламентированный алгоритм, можно осуществить с различной результативностью, определяемой психологической правильностью его выполнения. Психологическая правильность (оптимальность) деятельности сотрудников играет важную роль, поскольку свои действия они осуществляют в отношении людей, что, по сути, переводит их деятельность в плоскость работы с их внутренним миром. Эффективность деятельности основывается на учете психологии людей, с которыми сотрудник вступает в прямое или косвенное взаимодействие, на понимании психологической стороны выполняемых функций и использовании психологических знаний и рекомендаций. Такие психологические сведения и рекомендации представляют собой систему психологических знаний, которые целесообразно использовать

при профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел.

Рассмотрим систему психологических **знаний**, актуальных для деятельности сотрудников ОВД, которая определяется функциями и задачами, содержанием профессиональной деятельности ОВД и имеет три важных направления:

уголовно-правовая борьба с преступностью и другими противоправными деяниями;

охрана общественного порядка, предупреждение преступлений и других правонарушений;

исполнение мер юридической ответственности и исправление правонарушителей.

Психологические знания сотрудников ОВД необходимы для результативности осуществления профессиональных функций, но наряду с ними актуальными являются определенные знания и рекомендации по обеспечению нормального состояния собственных нервно-психических ресурсов с учетом высоких нервно-психических нагрузок. Кроме того, необходимы знания для профессионального и личностного саморазвития, в том числе для самокоррекции личностных деформаций, обусловленных профессиональной деятельностью. Эти знания и рекомендации являют собой совокупность самостоятельных направлений научно-психологического обеспечения деятельности ОВД.

Первое направление правоохранительной деятельности осуществляется сотрудниками криминальной милиции и подразделениями следственного комитета и ориентировано на выявление преступлений и других противоправных деяний, розыск и изобличение виновных, на сбор доказательств для привлечения виновных лиц к юридической ответственности. Применительно к этому направлению актуальными выступают следующие основные разделы психологических знаний:

1. Психологическая характеристика противоправных деяний (понимание мотивации преступлений, знание особенностей восприятия, оценивания преступником обстоятельств ситуации, принятия им криминального решения, планирования собственных действий, оценка влияния на противоправное поведение субъекта его психического состояния (аффекта, стресса, опьянения). Особенности проявления в преступном поведении различных уровней психической регуляции: интеллектуального (произвольного, рационального), эмоционального, подсознательного (импульсивного, непроизвольного). Психологическая сущность принятия криминального решения и формирование криминальной целевой установки у лица, совершающего преступление. Влияние различных ситуаций на принятие криминального решения и типология таких ситуаций по характеру их влияния на субъект

поведения. Возможные типы психологического генезиса преступных деяний как процесса порождения деяния, развертывающегося во времени, имеющего свои стадии и подчиняющегося определенным закономерностям.

2. Личностные предпосылки противоправного поведения и сущность криминогенного ядра в психологической структуре личности. Закономерности и факторы формирования личностных предпосылок преступного поведения в процессе жизнедеятельности индивида. Возможности и методы выявления (распознавания) психологических свойств личности, выступающих внутренними предпосылками преступного поведения для учета при изобличении преступников, а также при проведении профилактической работы с лицами, ранее совершавшими преступления, и другими лицами, имеющими криминогенные склонности. Психологические особенности различных типов преступников. Правила составления психологического портрета неустановленного преступника на основе психологической интерпретации характера совершенного им преступного деяния, орудий преступления, места и времени его совершения, объектов посягательства, следов преступления и других фактов.

3. Основные параметры психологической оценки преступных групп: статусная иерархия и функционально-ролевая дифференциация, обычай, взаимоотношения и взаимовлияния, мотивация образования группы и вхождение в группу отдельных ее членов, отношения между преступными группами, их кооперация и конфликты. Отличительные психологические особенности преступных групп, имеющих различную криминальную специализацию, продолжительность преступной деятельности и различные персональные составы. Методы изучения психологических особенностей преступных групп, используемые при раскрытии групповых преступлений. Закономерности и механизмы влияния групповой психологии на индивида и их учет при изобличении конкретных участников групповых противоправных деяний, а также при оценке субъективной стороны их действий. Психологическая характеристика криминальной субкультуры, присущей определенным сферам преступной деятельности и категориям субъектов противоправного поведения.

4. Значение различных психических состояний и свойств личности человека как внутренних причин его поведения, их учет при осуществлении психологически грамотного профессионального взаимодействия. Внешне проявляемые признаки различных психических состояний и процессов: эмоциональных, мотивационных, волевых, познавательных (например, акценты внимания), интеллектуальных. Признаки определенных психологических свойств личности, проявляемые в пове-

дении и общении. Интерпретация наблюдаемых и вызванных паттернов поведения, вербальных и невербальных актов коммуникации как проявлений определенных психологических свойств личности и ситуативных установок.

5. Психологические рекомендации по осуществлению общения с различными категориями граждан с целью выявления преступлений и изобличения виновных, в том числе для получения информации при проведении бесед и допросов в процессе расследования преступлений. Эти рекомендации касаются установления психологического контакта и формирования необходимых взаимоотношений, а также оказания правомерного психологического влияния, склоняющего к содействию, формирующего необходимую позицию, мотивирующего давать правдивые показания, способствующего более точному вспоминанию фактов, предупреждающего умышленную ложь, снижающего опасения и негативные переживания. Рекомендации по психологически правильному обращению с потерпевшими, находящимися в стрессовом состоянии в результате преступного посягательства. Психологическая оценка сообщений о совершенных или подготавливаемых преступлениях, телефонной анонимной информации о заложенном взрывном устройстве или ином общественно опасном деянии и др.

6. Психологические рекомендации по результативному проведению поисковой деятельности при выявлении преступлений и их расследовании, включая осмотр места преступления с поиском улик и следов, проведению обыска, осуществлению специального наблюдения. Рекомендации по психологически правильному проведению таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание, следственный эксперимент с различными участниками следственного процесса (потерпевшие, свидетели, подозреваемые, несовершеннолетние и т. д.).

7. Психологическая оптимизация действий в экстремальных ситуациях при пресечении преступных деяний, обезвреживании и задержании вооруженных преступников или потенциально опасных лиц в различных ситуациях. Психологически правильное общение и ведение переговоров с лицами, угрожающими причинением тяжелого вреда, в том числе захватившими заложников.

Второе направление правоохранительной деятельности (осуществляется сотрудниками милиции общественной безопасности) связано с устранением причин противоправных деяний, профилактической работой с различными категориями людей по предупреждению различных видов противоправных деяний, профилактическим контролем, а также управлением поведением (движением) людей для обеспечения безопасности в общественных местах при массовых мероприятиях и в сфере автомобильного движения. Для достижения результативности этого

направления деятельности ОВД необходимо владение психологическими знаниями и выполнение следующих рекомендаций:

1. Системное психологическое объяснение факторов правопорядка и противоположного ему явления – преступности, в числе которых внутренние (качественные характеристики общественного правосознания) и внешние факторы (социальные условия и влияния). Социально-психологические явления – умонастроения, предубеждения, отношения, ожидания, присущие членам общества, которые выражают факторы, ослабляющие их антикриминальную устойчивость и способствующие формированию склонностей к определенным противоправным деяниям.

2. Совокупность свойств правосознания личности, предопределяющих готовность к правомерному поведению и антикриминальную устойчивость как целеориентирующую модель для осуществления исправительно-профилактической деятельности. Социально-психологические явления, выражающие основные стороны законопослушного общественного правосознания. Психологические задачи формирования правомерной позиции личности и общественного правосознания и основанные на них рекомендации по осуществлению информационной, воспитательной, контролирующей и иной правоохранительной работы с целью общего предупреждения преступности и индивидуальной профилактики противоправного поведения. Психологические особенности осуществления общей и индивидуальной профилактики различных видов противоправных деяний: насильственных, корыстных, экономических, связанных с наркотиками, торговлей людьми и др.

3. Психологические рекомендации по системному осуществлению массового информационно-воспитательного воздействия с целью укрепления правопорядка, развития инициативы граждан в его укреплении, а также формирования положительного отношения к сотрудникам ОВД и их деятельности.

4. Психологические рекомендации по проведению личных профилактических бесед с различными категориями граждан в предупредительных целях. Психологические особенности профилактической работы с несовершеннолетними, проявляющими черты девиантного поведения, находящимися в неблагоприятных условиях ближайшего социального окружения.

5. Личностные и социальные предпосылки рецидива преступлений. Психологические задачи и особенности профилактической работы с лицами, отбывшими наказания или условно-досрочно освобожденными, с целью их положительной социальной реадaptации, оказания помощи в налаживании законопослушного образа жизни и предупреждения противоправного поведения.

6. Психологические рекомендации по укреплению правопорядка, повышению правовой культуры и безопасности в сфере автомобильного движения. Психологическая оптимизация осуществления контроля, фиксации нарушений правил автомобильного движения и применения юридических санкций, проведения информационной работы и специальных профилактических акций с целью повышения личной культуры участников автомобильного движения и формирования положительных социальных традиций в данной сфере.

7. Психологически правильная реализация сотрудниками властных полномочий при осуществлении правоохранительного контроля, предъявлении требований к гражданам по соблюдению правопорядка, применении ограничений, управлении движением и осуществлении иных функций по обеспечению общественного правопорядка и безопасности. Психологические рекомендации по охране общественного правопорядка и регулированию действий людей во время проведения массовых мероприятий. Психологическая оптимизация действий сотрудников ОВД при предупреждении деструктивных действий, связанных с феноменом толпы, и пресечении массовых правонарушений.

8. Психологическая характеристика восприятия гражданами (представителями различных социальных групп населения) различных видов правоохранительной деятельности ОВД и рекомендации по обеспечению позитивного восприятия этой деятельности и сотрудников ОВД, формированию общественного уважения и готовности к оказанию содействия.

9. Восприятие правонарушителями применяемых к ним мер юридической ответственности и связанные с ними переживания. Психологические последствия осуждения и отбытия наказаний, затрагивающие изменения личностных свойств, значимых в детерминации социально-правового поведения. Психологические рекомендации, которым необходимо следовать при применении к правонарушителям юридических санкций и мер юридической ответственности с целью снижения негативных психологических последствий (личностных деформаций) и достижения предупредительного и исправительного эффекта.

Третье направление правоохранительной деятельности заключается в реализации юридических санкций и мер юридической ответственности, включая исправление правонарушителей и оказание помощи в социальной реадaptации лицам, отбывшим наказания. Для его эффективного осуществления необходимы использование психологических профессиональных знаний:

1. Психологическая характеристика личности осужденных, параметры и критерии ее оценки, типология. Методики психологического

изучения и прогностической оценки личности осужденных, а также изучения их психических состояний. Закономерности влияния наказания на осужденных, особенности переживания ими наказаний, их психологические последствия.

2. Психологические рекомендации по оптимизации условий исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, по осуществлению воздействий, направленных на управление поведением осужденных и соблюдение ими режимных требований. Рекомендации по оказанию психологической помощи осужденным в адаптации к отбытию наказания и преодолении отрицательных состояний и побуждений, обуславливающих агрессивное, суицидальное, конфликтное и иное деструктивное поведение и криминогенные деформации личности.

3. Закономерности и механизмы исправления личности осужденных, их особенности, касающиеся различных категорий осужденных. Психологическая оптимизация методов и форм исправительного воздействия на личность. Психологические рекомендации по повышению эффективности применения основных средств исправления осужденных, а также форм и методов воспитательной работы с ними. Техники исправительной психологической коррекции личности.

4. Характеристика закономерностей формирования социально-психологических явлений в общностях осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Методики изучения социально-психологических явлений в этих общностях. Рекомендации по нейтрализации криминогенного взаимозаражения осужденных, формированию морального климата в их среде и развитию полезных для исправления взаимовлияний.

5. Объяснение психологических феноменов, присущих сотрудникам уголовно-исполнительной системы и коллективам исправительных учреждений, связанных с их профессиональным становлением и деятельностью. Методики психологического изучения личности сотрудников уголовно-исполнительной системы, психологического климата в служебном коллективе, стиля профессиональной деятельности сотрудников и руководителей. Рекомендации по совершенствованию организации деятельности сотрудников, оказанию им психологической помощи, предупреждению и преодолению профессиональной деформации, психологической подготовке к деятельности и безопасному выполнению задач в обычных и экстремальных условиях.

Самостоятельное направление психологических знаний связано с необходимостью обеспечения личностного и профессионального саморазвития сотрудников ОВД, поддержанием нормального нервно-психического состояния, предупреждением и нейтрализацией личностных деформаций, обусловленных профессиональной деятельностью. В этой

связи необходимы следующие психологические знания, актуальные в плане психогигиены труда, позитивного личностного состояния и саморазвития:

1. Влияние функциональных и фоновых психических состояний на профессиональную деятельность, субъективное жизненное благополучие и состояние здоровья. Внешние и внутренние причины неблагоприятных психоэмоциональных состояний, определяющее значение в их нормализации субъективных причин, связанных с акцентами внимания при их оценке, с отношением к этим событиям, людям, деятельности, условиям жизни. Самоуправление психологическими защитами. Психологически грамотная ценностно-смысловая ориентация при восприятии, осмыслении и оценке неблагоприятных событий с целью снижения их психотравмирующих влияний. Пути нормализации и обеспечения позитивного фонового психического состояния, приемы его актуализации и фиксирования. Формирование и актуализация эмоционально позитивного Я-образа.

2. Психологические закономерности возникновения стресса и его влияние на психические функции и личностные новообразования, проявляющиеся в мотивации поведения, эмоционально-оценочных установках и других феноменах психического отражения и регуляции. Приемы нейтрализации стрессовых состояний и последствий переживания стресса, самостоятельно используемые сотрудниками ОВД. Профессиональная психологическая помощь в нейтрализации стрессогенных переживаний. Виды стрессогенных ситуаций в деятельности сотрудников ОВД, психологическая подготовка к их восприятию и реагированию на них, к эффективным действиям в таких ситуациях. Приемы систематической и ситуативной самоподготовки к действиям в стрессогенных ситуациях (укрепление стрессоустойчивости).

3. Возможные проявления профессиональных психологических деформаций личности у сотрудников ОВД. Проявления эмоционально-волевого выгорания. Самооценка проявлений личностных деформаций, рефлексия восприятия себя другими людьми. Основные этические принципы и личностные установки, предупреждающие формирование профессиональных деформаций личности. Формирование и актуализация этического Я-образа (обладающего положительными нравственными качествами).

4. Психологический аспект рационального управления и создания оптимальных организационных отношений в подразделении ОВД. Психологическая оптимизация взаимоотношений сотрудников ОВД, способствующая слаженному взаимодействию, взаимной помощи, личной ответственности и благоприятной эмоциональной обстановке.

Возможные типы конфликтов в профессиональном взаимодействии сотрудников и пути их предупреждения и преодоления. Коллективные мероприятия, направленные на поддержание положительного морального и эмоционального климата в служебном коллективе. Развитие взаимодействия в обогащении профессионального опыта, формировании и коррекции профессионально важных личностных качеств. Управленческие влияния, корректирующие нарушения служебной дисциплины и личностные недостатки, обеспечивающие развитие профессионального мастерства и личностный рост сотрудников ОВД.

Использование психологических знаний и рекомендаций в деятельности сотрудников ОВД требует их усвоения. Их запоминание и понимание еще недостаточно для успешной реализации в практической деятельности – необходимы освоение **умений действовать психологически правильно** в соответствии с психологическими знаниями и рекомендациями и выработка соответствующего личного опыта. Для этого следует формировать умения использовать психологические знания и рекомендации при анализе явлений, возникающих в правоохранительной деятельности, для выработки оптимальных мер и способов решения разного рода профессиональных задач, а также для психологически оптимального осуществления профессиональных действий. Умения действовать психологически правильно можно классифицировать следующим образом: диагностические, рефлексивные, объяснительные, прогностические, коммуникативные, психологическое моделирование.

Диагностические умения выражаются в развитии способности подмечать и оценивать психологическую сторону поведения и взаимодействия людей, происходящих событий, личностные качества человека, психологические особенности групп. Сюда относятся умения использовать приемы выявления определенных психологических свойств личности, мотивации, отношений, ценностных ориентаций, склонностей и других психических образований человека, оценка социально-психологических явлений в группах.

Рефлексивные умения представляют собой умения понимать собственные состояния, личностные качества, психологическую сторону собственного поведения, а также подмечать и понимать, как собственное поведение и коммуникативные акты воспринимают и оценивают другие люди, какие эмоции и побуждения у них при этом возникают.

Объяснительные умения выражаются в умении выявлять и понимать причинно-следственные связи при психологическом объяснении индивидуального и группового поведения, а также формирования оп-

ределенных личностных качеств и особенностей групповой психологии. В частности, они реализуются при психологической интерпретации противоправного поведения, используемых правонарушителем средств и способов посягательства, что необходимо при выдвижении версий и составлении психологического портрета неустановленного преступника.

Прогностические умения проявляются в выдвижении обоснованных прогнозов о возможных действиях индивида или группы людей в определенных ситуациях.

Коммуникативные умения представляют собой развитие способностей осуществлять психологически оптимальное общение, преследующее различные цели, основными из которых выступают:

установление психологического контакта с различными типами людей;

координация позиций, формирование согласия, готовности к подчинению, сотрудничеству при взаимодействии с человеком;

оказание правомерного психологического воздействия, направленного на получение информации, управление поведением другого человека или группы людей, предупреждение противоправного поведения и т. д.

Умения психологического моделирования выражаются в разработке, планировании психологически оптимального осуществления различного рода правоохранительных мероприятий, связанных с розыскной и следственной деятельностью, обеспечением общественного порядка, профилактикой и пресечением противоправных деяний. Такие умения касаются психологически оптимальной тактики профессиональных действий сотрудника в различных ситуациях.

Формирование указанных психологических знаний и умений обеспечивает развитие ряда **профессионально важных личностных качеств**: установок, склонностей и способностей. Их можно считать профессионально-психологическими качествами, проявляемыми в профессионально-психологической деятельности и мышлении. Среди таких установок наиболее значимыми являются следующие:

психологическая наблюдательность – склонность обращать внимание на поведение и подмечать признаки различных психических явлений;

психологическая аналитичность – склонность обдумывать и понимать психологическую сторону поступков человека, особенности его личности, мотивы и состояния, групповые явления и др.;

психологическая прогностичность – установка на оценку психологических последствий всевозможных объективных и субъективных условий, влияний, событий, воздействий;

психологическая целесообразность – склонность учитывать психологическую сторону явлений и на этой основе моделировать психологически оптимальные варианты действий, мероприятий, условий при осуществлении профессиональной деятельности;

склонность к рефлексии – готовность оценивать психологические последствия своих действий и обращать внимание на оценку другими своего облика, поведения, стиля взаимодействия, общения и воздействий влияний.

Формирование указанных знаний, умений и установок (склонностей и способностей) не исчерпывает комплексной профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД, которая должна также включать развитие и укрепление **морально-психологических качеств личности**. Они выражаются в комплексе личностных ценностей, отношений, принципов и моральных чувств, определяющих ценностно-нормативную основу профессиональной позиции сотрудника ОВД, а также включают поведенческие установки, представляющие внешнюю профессиональную культуру (внешний облик, манеры, тактичность в общении и др.). Особое значение имеют следующие морально-психологические качества личности:

установка на понимание собственной правоохранительной деятельности как направленной на привнесение блага людям и оказание им помощи в защите своих прав и законных интересов от противоправных посягательств, а не на узкое понимание этой деятельности как осуществление контроля и привлечение виновных к ответственности;

личностные принципы и идеалы соблюдения законности, справедливости и гуманизма в профессиональной деятельности;

гуманистическая добропорядочность и толерантность в отношении к людям, основанная на понимании их внутреннего мира и уважении их прав и законных интересов (несмотря на различия в социальном положении);

чувство гордости за свою профессиональную принадлежность и личного достоинства в добросовестном и бескорыстном исполнении профессионального долга;

установка на самоконтроль, направленный на недопущение жестокости, властолюбия, злорадства, корысти и бестактности в профессиональной деятельности.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что приведенная система психологических знаний, актуальных для деятельности ОВД, определяет основные направления научных исследований и разработок практических рекомендаций, а также является полезной для комплексной психологической подготовки сотрудников ОВД в процессе профессионального образования и самообучения.

Глава 2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ И ГЕНЕЗИС ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

2.1. Основы психологического объяснения преступного поведения

Любой поступок человека порождается (детерминируется) его внутренней психической деятельностью, которая сочетает в себе два основных процесса: психическое отражение и психическую регуляцию. Они проявляются в том, что человек воспринимает и оценивает внешние условия, ориентируется в них, испытывает желания, обдумывает свои действия и принимает решения, исполняя намеченное, стремясь достичь поставленной цели. Психическая деятельность подготавливает поведение человека во внутреннем плане и управляет его реализацией. Противоправное деяние порождается психической деятельностью субъекта, и поэтому, чтобы воспроизвести это деяние при расследовании преступления и оценить его субъективную сторону, необходимо воспроизвести психическую деятельность, которая выступила его внутренней основой.

Психологическое объяснение поведения основывается на принципе **детерминизма**, в соответствии с которым порождение деяния рассматривается как результат взаимодействия внутренних и внешних факторов. В качестве внутренних выступают личностная предрасположенность к преступному поведению, а внешними являются условия жизнедеятельности индивида и обстоятельства ситуации, в которой совершено деяние (в том числе воздействие других людей, поведение потерпевшего и др.). Внешние условия воспринимаются и субъективно оцениваются индивидом исходя из его знаний, представлений, убеждений, потребностей, ценностей, отношений, и в соответствии с этой оценкой влияют на поведение. Однако внешние условия и влияния могут подвинуть индивида к преступным действиям только в том случае, если он имеет к этому **личностные предпосылки**: либо приемлемость (допустимость) совершения определенных противоправных действий, либо отсутствие антикриминальной устойчивости. Последняя выражает отсутствие внутреннего волевого запрета на совершение криминальных действий и недостаточную способность противостоять криминогенному влиянию внешних факторов.

Виновно совершенное противоправное деяние рассматривается как осознаваемая произвольная активность индивида, осуществляемая на основе свободы воли. Однако необходимо учитывать, что в психической регуляции поведения присутствуют и непроизвольные подсознательные явления. Они могут проявляться как труднопреодолимые влечения (зависимости), а также как автоматизмы действий в виде инстинктов, рефлексов, привычек, стереотипов. Вместе с тем проявление этих подсознательных регуляторов не исключает понимания вменяемым человеком значения соответственных действий и не лишает его полностью способности ими управлять, хотя может такую способность снижать, что относится к явлениям уменьшенной вменяемости.

Итак, психологическое объяснение преступного поведения сосредоточивается на раскрытии психической деятельности субъекта, которая его детерминирует. Одним из аспектов ее раскрытия является описание составляющих элементов этой деятельности: процесса психического отражения и процесса психической регуляции. Они интегрируют многообразие отдельных отражательно-регулятивных процессов (внимание, восприятие, память, воображение, переживание чувств, побуждений, мышление и принятие решений и др.). Особенности протекания и содержание этих процессов обусловлены свойствами личности субъекта. На психическую деятельность влияет также фоновое нервно-психическое состояние субъекта, которое выступает внутренним условием протекания психической деятельности.

Объяснение преступного поведения через раскрытие основных составляющих психической деятельности, детерминирующей его, выражает описание его психологического механизма. Психологический механизм преступного поведения представляет собой систему функционально взаимосвязанных психических процессов, состояний и свойств личности субъекта, а также внешних условий, которые в результате своего взаимодействия порождают это поведение. Его основными элементами выступают следующие:

процессы психического отражения и регуляции: восприятие и оценка внешних условий, мотивообразование, целеполагание, исполнительная регуляция;

личность преступника, которой присущи криминогенные свойства, т. е. существенные в порождении преступного деяния свойства;

внешние условия: социальные условия жизнедеятельности и обстоятельства, ситуации, значимые в детерминации преступного поведения;

актуальная социальная роль субъекта, которая была ему присуща в ситуации совершения преступления;

внутренние условия, выражающие функциональное и фоновое психическое состояние субъекта.

Взаимосвязь перечисленных элементов психологического механизма преступления представлена далее на рис. 1.

Понимание соотношения личностных предпосылок и внешних факторов в детерминации преступного поведения также имеет особое значение. Так, А.Р. Ратинов отмечает: «Интегральная оценка личности и ситуации с точки зрения криминогенности позволяет представить их взаимодействие как взаимное подкрепление, усиление либо ослабление, погашение друг друга. Результат взаимодействия – правомерный или противоправный – зависит от характера сочетания и сравнительной интенсивности конкурирующих факторов различной модальности (направленности)»¹. Взаимодействие внешних и внутренних факторов в порождении преступного поведения зависит от **степени развития криминальной склонности личности**. При высоком уровне развития названной склонности детерминация будет представлять ее актуализацию как потенциальную готовность к совершению определенных противоправных деяний. В данном случае индивид проявляет инициативу в их совершении, ищет или создает подходящие для этого условия. При недостаточно зрелой склонности субъект может совершить преступное деяние при случайно возникших благоприятных или провоцирующих обстоятельствах. Низкая зрелость криминальной склонности может выражать недостаточную антикриминальную устойчивость личности, и в этом случае внешние условия и воздействия других лиц, подстрекающих к совершению преступления, будут выступать исходной побудительной причиной преступного деяния.

2.2. Характеристика психологического механизма преступного поведения

Чтобы понять суть психологического механизма преступного поведения (рис. 1), необходимо рассмотреть его пять основных элементов.

¹ Ратинов А.Р. Методологические вопросы психологического изучения личности преступника // Психологическое изучение личности преступника : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. М., 1976. С. 6–7.

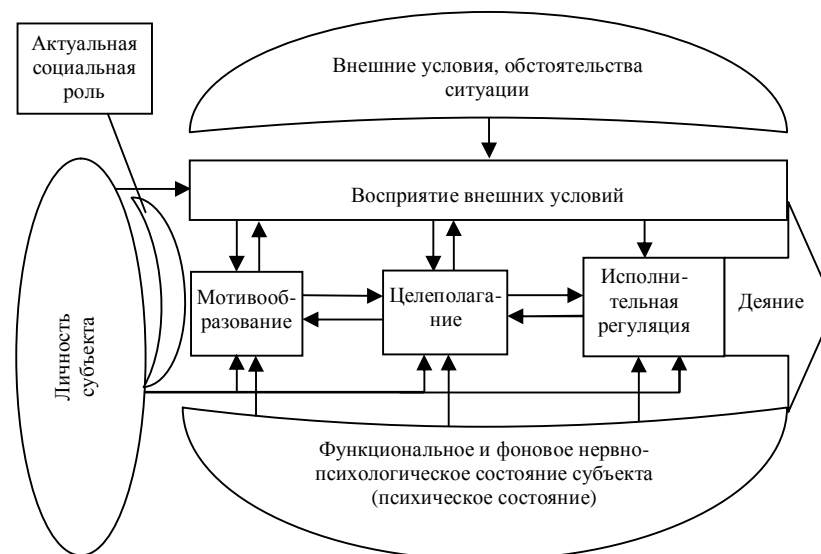

Рис. 1. Механизм преступного поведения

Отражательно-регулятивные психические процессы. Образуют в совокупности психическую деятельность, детерминирующую преступное поведение, и включают социальное восприятие, мотивообразование, целеполагание, исполнительную регуляцию.

Социальное восприятие – субъективное отражение обстоятельств ситуации, в которой совершается преступление, а также более широкий контекст социальных условий жизнедеятельности индивида, связанных с его социальным положением. Включает ориентацию внимания на определенные явления и стороны внешних условий, субъективное понимание и оценку их значения и личностного смысла (значения для себя), прогнозирование развития событий и последствий.

В детерминации преступного поведения внешние условия, будучи воспринятыми и субъективно оцененными, влияют:

на мотивообразование, задавая необходимость действовать, когда, например, возникает угроза личностным ценностям субъекта либо предоставляется благоприятная возможность для достижения желаемого результата;

на принятие преступной цели и способа, когда субъект оценивает необходимость и возможность в сложившихся условиях действовать определенным преступным способом либо когда другие лица (в том

числе члены преступной группы) склоняют его к совершению преступного деяния (к принятию преступной цели и способа действий);

на исполнительную регуляцию, когда субъект оценивает внешние условия для адекватного осуществления намеченных действий.

Результатом процесса восприятия является *образ внешних условий*, важнейшей стороной которого выступает их субъективное значение. Оно может быть: ценностным (значение для личных ценностей и потребностей); нормативным (значение поведения других людей с точки зрения его соответствия определенным правилам); чувственно-образным (приятное или неприятное впечатление). На основе субъективного понимания значения воспринимаемых условий возникает переживание соответствующего отношения к ним, определенных чувств, побуждений, стремлений. В результате этого процесс восприятия внешних условий влияет на регулятивные процессы. Восприятие и оценка внешних условий лицом, имеющим склонность к совершению преступного деяния, имеет специфические особенности, что проявляется прежде всего в акцентировании внимания на оценке возможностей достижения желаемого результата противоправным способом и на поиске благоприятных для этого возможностей.

Мотивообразование – возникновение побуждения к удовлетворению потребности или разрешению проблемной ситуации. Это побуждение может иметь *внутренние* (потребности, притязания, интересы, чувства) и *внешние источники* (условия жизни или обстоятельства ситуации, затрагивающие потребности, интересы, ценности и отношения субъекта). Причем ситуация может оцениваться субъектом либо как неблагоприятная (отрицательная) и требующая разрешения, либо как благоприятная, несущая положительные возможности для реализации его интересов. В результате этой оценки возникает побуждение к разрешению проблемной ситуации: не допустить отрицательных последствий или использовать положительные возможности. Таким образом, субъект вынужден выбрать нужный способ удовлетворения потребности (разрешения ситуации) и определить свои дальнейшие действия. Причем одно и то же побуждение, выражающее желание удовлетворить потребность или разрешить проблемную ситуацию, может быть реализовано различными способами: как преступным, так и правомерным. Поэтому наличие некоторого мотива однозначно не предопределяет совершение преступления. В неосторожных преступлениях проявляются мотивы уклонения от совершения действий, необходимых или юридически обязательных для недопущения вредоносных последствий.

Целеполагание – принятие решения о криминальном способе и цели достижения желаемого результата (совершении противоправного

деяния – действия или бездействия). Цель преступного деяния, выражая собой желаемый результат, неразрывно связана с противоправным способом его достижения, поскольку не осознавая способа достижения желаемого результата, субъект не может действовать целесообразно. Таким образом, результатом процесса целеполагания является **криминальная целевая установка**, которая проявляется как решение (намерение) совершить определенные противоправные действия или не совершать юридически обязательных действий. Такую установку необходимо рассматривать как центральный (системообразующий) элемент психологического механизма преступного поведения и ядро готовности к совершению преступного деяния. Криминальная целевая установка может иметь различную степень детальности и конкретности содержания. Например, она может представлять собой хорошо продуманный детальный план преступления, включающий варианты действий при изменении обстоятельств и сокрытие следов преступления, или выражать только общее намерение субъекта действовать определенным преступным способом – украсть, избить и т. п.

Исполнительная регуляция – регулятивный процесс, поддерживаемый волевыми усилиями субъекта и обеспечивающий реализацию криминальной целевой установки и плана действий. При реализации намеченных действий субъект оценивает их успешность, изменяющиеся обстоятельства, трудности и опасности, при этом может корректировать способ, план деяния. У него также могут изменяться побуждения, например мотивация удовлетворения потребности сменяется мотивацией избежания возникшей опасности. В исполнительной регуляции сочетаются автоматизированное выполнение привычных действий, осуществление действий при высокой активности сознания для оценки обстановки и коррекции плана действий, а также реализуются способности, умения, навыки, привычки, стереотипы.

Личность субъекта преступного поведения представляет совокупность психологических свойств, образующих склонность к определенному виду противоправных деяний при определенных условиях.

Психологические свойства личности детерминируют такое содержание отражательно-регулятивных процессов (восприятия, мотивообразования, целеполагания), в силу которого у индивида возникает состояние готовности к противозаконному деянию. Восприятие и оценка ситуации, в которой совершается преступление, осуществляются субъектом при наличии определенных знаний, представлений, интересов, ценностных ориентаций и других личностных свойств. Благодаря им у субъекта возникает своеобразное понимание значения ситуации, способствующее совершению противоправных действий. Мотивацию деяния порождают потребности, влечения, притязания, ценностные ори-

ентации, отношения и другие свойства личности. Принятие преступной цели и способа действий обуславливают представления, отношения, касающиеся этого способа, личные правила (нормы) и поведенческие установки, выражающие предрасположенность его использовать. В исполнительной регуляции поведения реализуются умения, навыки, стереотипы, способности, волевые качества.

Основу криминальной склонности представляет личностная приемлемость определенного преступного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. Такая приемлемость выражает преобладающе положительную представленность преступного способа в психическом мире личности. Эта представленность может проявляться в том, что субъект видит прежде всего положительные стороны криминального способа (быстрый, легкий, доступный, результативный, единственно возможный и т. п.) и не придает определяющего значения его отрицательным последствиям.

Актуальная социальная роль. Выполняется субъектом в ситуации, связанной с совершением преступного деяния, и имеет свое влияние на его поведение. В соответствии с выполняемой социальной ролью у субъекта актуализированы соответствующие поведенческие социально-ролевые установки, которые накладывают отпечаток на отражательно-регулятивные процессы. Под их влиянием субъект оценивает внешние условия, испытывает побуждения и принимает решения, ориентируясь на свое ролевое положение и связанные с ним обязанности, ожидания присутствующих, на усвоенные принципы и правила ролевого поведения. В одинаковых ситуациях субъект в зависимости от своего ролевого положения может действовать по-разному. Например, он может не реагировать на бестактное поведение другого лица, находясь среди незнакомых людей, однако будучи в роли семьянина (мужа, родителя), он вынужден оказать воздействие на этого человека, чтобы сохранить свое достоинство в глазах близких людей.

Внешние условия. В механизме преступного поведения представляют собой обстоятельства ситуации, в том числе поведение других лиц, а также условия жизнедеятельности индивида, которые являются значимыми в его детерминации. К числу внешних условий относятся действия потерпевших и соучастников преступления. Преступная группа выступает для конкретного ее члена элементом внешних условий, существенно детерминирующим его преступное поведение. Влияние внешних условий опосредовано их субъективным отражением. Воспринимая внешние условия, субъект индивидуально своеобразно понимает и оценивает их значение. Внешние условия, будучи субъективно воспринятыми, могут по-разному влиять на поведение индивида – способствовать или препятствовать совершению преступления.

По объективным свойствам внешние условия и влияния могут быть вынуждающими совершить преступление, провоцирующими, стимулирующими, относительно нейтральными либо препятствующими его совершению. Они могут носить как управляющий характер (внушение, принуждение, подстрекательство, предоставление благоприятной возможности для совершения преступления), так и ограничивающий возможность удовлетворения потребности правомерным способом.

Фоновое нервно-психическое состояние субъекта. Является внутренним условием психической деятельности субъекта и влияет на восприятие внешних условий, на характер и интенсивность мотивации, волевые усилия субъекта и на принимаемые им решения. Это состояние может быть относительно нормальным либо проявляться в повышенном нервно-психическом возбуждении, заторможенности и истощении нервных сил, опьянении. Также это может быть состояние, обуславливающее повышенную внушаемость, податливость групповому психическому заражению. Перечисленные состояния могут активизировать либо тормозить психическую и физическую активность субъекта, способствовать импульсивности его поведения, обуславливать искажение психических функций.

2.3. Уровни психической регуляции преступного поведения

Уровни психической регуляции преступного поведения имеют определенное строение: от сознательной до бессознательной.

Важным дополнением в объяснении психологического механизма преступного поведения является раскрытие **уровневого строения психической деятельности**, детерминирующей данное поведение. Она включает сочетание сознательного и бессознательного (подсознательного) проявления ее отражательно-регулятивных процессов. В разные моменты индивид осуществляет свое поведение при различной активности сознания. При высокой активности ведущая роль принадлежит **интеллектуальным процессам**: пониманию, осмыслению, обдумыванию последствий и планированию действий. **Сознательная регуляция** обозначается такими понятиями, как произвольная, преднамеренная, целесообразная, планомерная, рациональная, осознанно мотивированная, надситуативная (охватывающая более широкий круг интересов и последствий по сравнению с интересами в текущее время в данной ситуации). Ее противоположностью является **подсознательная регуляция**, которая обозначается как импульсивная, непроизвольная, стереотипная, непреднамеренная. При ее доминировании человек действует в силу привычек, которые могут проявляться в виде стереотипов

восприятия и автоматизмов действий (навыки, рефлексy, инстинкты), а также в виде труднопреодолимых влечений (зависимостей). Основываясь на отличительных особенностях протекания психической деятельности, можно условно выделить три структурных ее уровня: интеллектуальную, эмоциональную и импульсивную регуляцию. Промежуточным уровнем выступает **эмоциональная регуляция**, когда человек действует преимущественно по воле чувств (эмоций и настроений) (рис. 2).

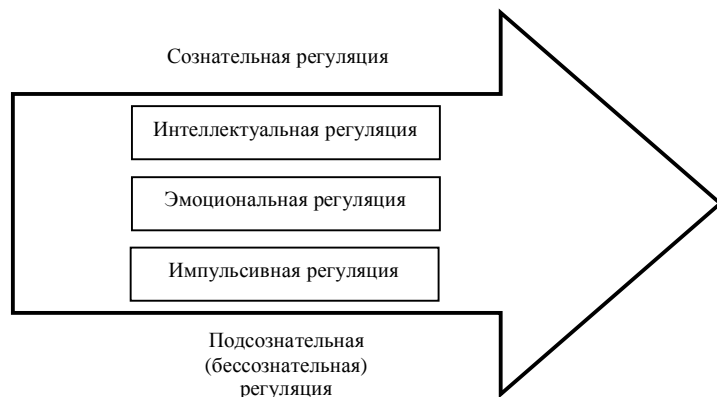

Рис. 2. Уровни психической регуляции преступного поведения

Данные структурные уровни находят свое проявление в рассмотренных выше отражательно-регулятивных процессах: в восприятии внешних условий, мотивообразовании, целеполагании, исполнительной регуляции. В определенные моменты времени в зависимости от различных условий доминирует один из указанных уровней психической регуляции, а остальные выступают дополняющими.

2.4. Характеристика психологического генезиса преступления

Генезис (от греч. genesis – происхождение, возникновение) – зарождение и последующий процесс развития, приводящий к определенному явлению. Психологический генезис преступного поведения – развивающийся во времени процесс психической деятельности, подготавливающей это поведение во внутреннем плане и регулирующей его осуществление. Его познание представляет второй аспект изучения психической деятельности субъекта. Такое изучение направлено на

воссоздание процесса формирования субъективной стороны преступления и играет важную роль в установлении истины по делу.

Психическая деятельность обеспечивает формирование субъективной готовности к преступному поведению. Она бывает относительно длительной или краткосрочной, ей также свойственны перерывы. В каждый отдельный период времени в ней могут доминировать определенные отражательные и регулятивные процессы. В частности, в одно время субъект сосредоточивает внимание на наблюдениях, осмысливает ее значение, затем у него проявляется переживание определенного желания (побуждения) и эмоции, далее внимание ориентируется на осмысление необходимых собственных действий. Субъект может неоднократно возвращаться к анализу ситуации, последствий, осмыслению необходимости действовать, обдумыванию вариантов действий и т. д. Такое формирование готовности характерно для преступлений с продолжительной стадией подготовки, а при импульсивном поведенческом акте оно носит свернутый характер, представляя в большей мере актуализацию ранее сложившихся установок (привычек, стереотипов).

Важным моментом в генезисе преступления является приобретение достаточно зрелой волевой решимости совершить деяние, которая может выражаться в ясности представления о том, как необходимо действовать, в уверенности, что решение совершить преступление является правильным, в преобладании уверенности в успехе собственных действий. Некоторые преступники отмечают, что в течение некоторого времени они имели продуманный вариант совершения деяния, но не решались на его осуществление, отмечали психологический барьер: «что-то сдерживало». **Возникновение волевой решимости существенно зависит от интенсивности мотивации и нервно-психического возбуждения субъекта.** Чем интенсивнее побуждение, тем быстрее возникает волевая решимость действовать и меньшая продуманность действий является достаточной для нее. В этом случае субъект может приступить к совершению преступных действий, представляя лишь первые шаги своего деяния.

Изучение психологического генезиса преступления и связанных с ним психических явлений осуществляется с помощью вопросов, выясняющих, что субъект воспринимал в сложившейся ситуации (на что обращал внимание), как он это оценивал, что думал по этому поводу, что предвидел или предчувствовал, какие испытывал желания, чувства (эмоции), как решал действовать, какие у него возникли сомнения, опасения, почему он не стал действовать иначе, в силу чего изменил решение и т. д. Вопросы такого характера позволяют получать **«срезы»** отражательно-регулятивных процессов последовательно во времени. В результате поэтапного их выяснения складывается целостная карти-

на формирования готовности к преступному деянию, не имеющая пробелов или необъяснимых противоречий.

2.5. Типы психологического генезиса преступного поведения

Различия психологического генезиса преступлений, совершаемых разными лицами, обуславливаются, с одной стороны, особенностями личности преступника, его фоновым психическим состоянием и актуальной социальной ролью, а с другой – характером внешних условий. Можно выделить ряд **общих типов генезиса** возникновения состояния готовности индивида к совершению преступного деяния.

Первый тип присущ деяниям, совершаемым лицами, имеющими *зрелую криминальную склонность*, в том числе криминальное влечение (рис. 3).

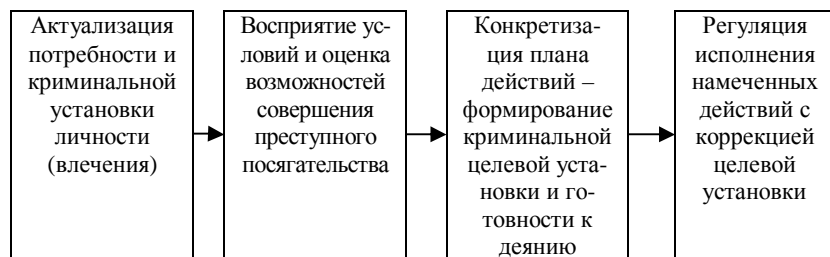

Рис. 3. Первый тип генезиса преступного поведения

Второй тип проявляется при совершении преступлений в виде *реакции на обстоятельства* ситуации или на действия (или состояние) потерпевшего (рис. 4). Такой тип генезиса характерен для лиц, имеющих достаточно зрелую криминальную склонность вплоть до криминального влечения.

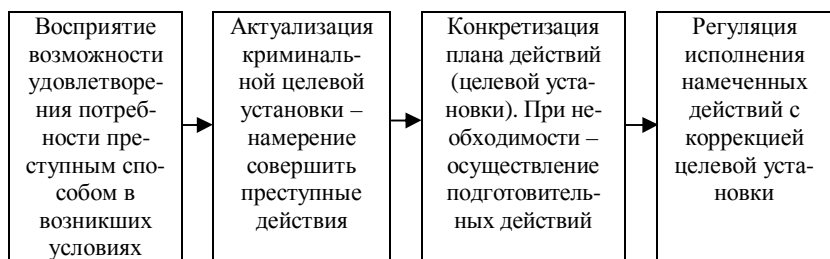

Рис 4. Второй тип генезиса преступного поведения

Третий тип генезиса имеет место при совершении индивидом преступления в результате *вынужденного, внутренне противоречивого принятия преступного способа действий* (рис. 5). В данном случае преступник считает, что удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации невозможно обеспечить правомерным путем, но при этом не желает оставить эту потребность без удовлетворения или ситуацию без разрешения.

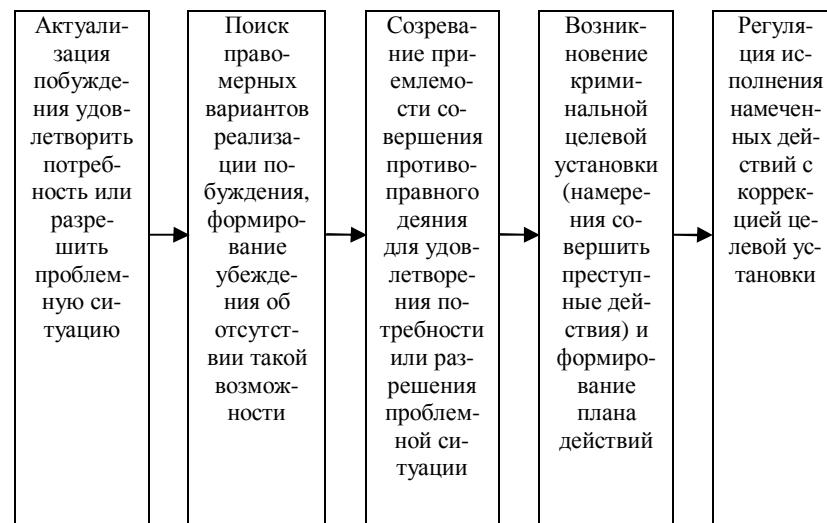

Рис. 5. Третий тип генезиса преступного поведения

Такой тип генезиса характерен для первых эпизодов корыстных преступлений (кражи, хищения с использованием должностного положения, мошенничество), а также для насильственных преступлений в отношении лица, от которого субъект желает избавиться или стремится прекратить его негативные действия.

Четвертый тип генезиса характерен для преступлений, совершаемых *в состоянии аффекта* (рис. 6). Такое состояние возникает, как правило, в результате оценки поведения другого человека как вредоносного, унижающего достоинство субъекта, его моральные чувства (оскорбление, обман, измена, применение физической силы и т. д.), либо в связи с информацией о вредоносных поступках человека. В значительной части случаев такое состояние возникает на фоне алкогольного опьянения.

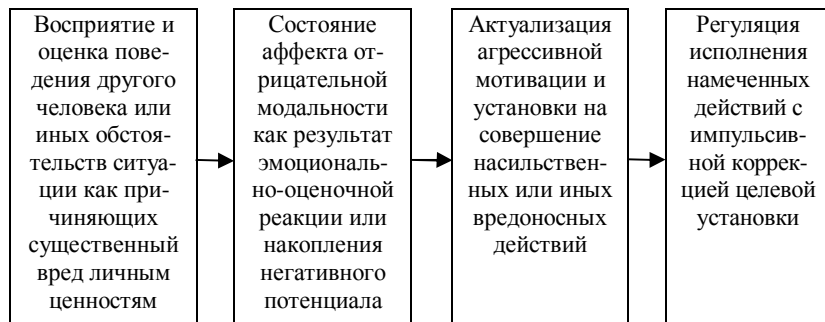

Рис. 6. Четвертый тип генезиса преступного поведения

Пятый тип генезиса отличается тем, что преступные действия субъект совершает *под влиянием других лиц*, склоняющих к противозаконному деянию (рис. 7).

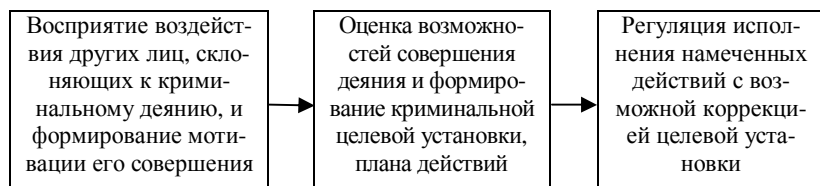

Рис. 7. Пятый тип генезиса преступного поведения

Возникновение криминального умысла может происходить не только на основе сложившейся ранее приемлемости преступного деяния, но и в результате формирования такой приемлемости под влиянием других лиц. В данном типе генезиса преступления проявляются отсутствие антикриминальной устойчивости личности, податливость субъекта криминогенному воздействию.

Шестой тип выражается в совершении преступления *в результате конформного поведения в составе группы* (рис. 8).

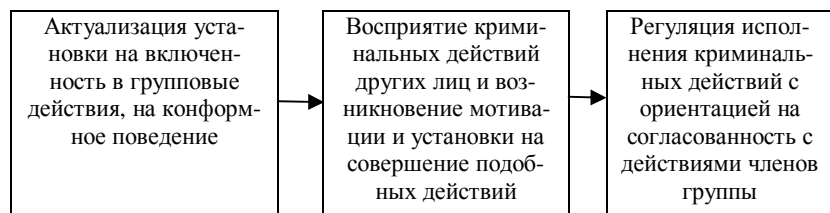

Рис. 8. Шестой тип генезиса преступного поведения

Исходным этапом в генезисе данного типа являются актуализация установки на включенность в групповые действия и подражание членам группы, в результате чего возникает готовность следовать общим намерениям или намерениям лидера, поддерживать групповые цели и действия. Эта готовность реализуется в преступном поведении как поддержка инициативы наиболее влиятельных членов группы, следование их примеру или как пассивное присутствие при совершении преступных действий членами группы.

Приведенные типы психологического генезиса преступного поведения отражают его обобщенные модели. В преступном деянии может наблюдаться интеграция нескольких типов его психологического генезиса.

Глава 3

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТРАЖАТЕЛЬНО-РЕГУЛЯТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У СУБЪЕКТА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

3.1. Взаимодействие субъекта с внешними условиями

в детерминации преступного поведения

Понять субъективную сторону преступления можно только с учетом тех внешних условий, которые были присущи его совершению, а также анализируя их восприятие субъектом деяния. При определении ответственности лица, совершившего преступление, уголовное законодательство предусматривает учет некоторых обстоятельств, которые представляют собой внешние условия. К ним относятся обстоятельства, представляющие крайнюю необходимость; тяжелые жизненные, семейные или иные обстоятельства; противоправные или аморальные действия потерпевшего; угроза или принуждение к совершению преступления; материальная, служебная или иная зависимость от лица, принуждающего к совершению преступления. Восприятие социальных условий и обстоятельств ситуации опосредствует мотивообразование, целеполагание и реализацию криминальной целевой установки (намерения, умысла), а также может влиять на фоновое психическое состояние субъекта.

При восприятии внешних условий субъект обращает внимание на определенные их стороны и обстоятельства, значимые для его потребностей, ценностей, намерений, и в связи с ними оценивает значение условий. Оценка условий осуществляется на основе знаний, предубеждений, отношений субъекта. В зависимости от указанных личностных свойств одни и те же условия могут оцениваться разными людьми по-разному. Одни оценивают их в плане возможных отрицательных последствий, а другие – с точки зрения благоприятности для достижения желаемого результата, при этом опасность возможных последствий в их сознании уходит на второй план. Оценка значения может быть осмысленной – ценностно-смысловой, либо выражать эмоционально-оценочную реакцию, либо быть стереотипной (привычной, шаблонной), либо внушенной или возникшей в результате психологического заражения в группе. На оценку значения условий могут влиять информационные воздействия (мнение других людей, средства информации).

Внешние условия влияют на поведение людей в различной степени в зависимости от зрелости правовой позиции индивида, его самостоятельности и способности противостоять воздействиям, противоречащим этой позиции. У людей проявляются различные склонности в реагировании на внешние условия и влияния: одни склонны им подчиняться, другие – избирательно подчиняться, третьи способны изменять внешние условия в собственных интересах, четвертые предпочитают бороться с ними и поступать вопреки внешним влияниям.

В качестве внешних условий, влияющих на субъекта преступного поведения, выступают не только обстоятельства ситуации, присущей совершению преступного деяния, но и более широкий круг социальных условий, в которых он живет. Последние представляют собой материальные условия жизни индивида, его ближайшее социальное окружение и более широкую социокультурную среду населения по месту жительства, уровень правопорядка и распространенность определенных преступлений, деятельность правоохранительных органов и другие составляющие социальной среды. Иногда анализ обстоятельств конкретной ситуации, в которой совершается преступление, не позволяет достаточно адекватно познать их влияние на мотивы и цели преступных действий субъекта. Это влияние можно понять, изучив более широкий контекст условий жизни субъекта.

Условия жизни и обстоятельства ситуации по своим объективным свойствам могут оказывать различное влияние на социально-правовое поведение индивида и выражать:

прямое принуждение к совершению преступления со стороны других лиц под угрозой расправы или жизненно важных потерь;

косвенное принуждение, т. е. предъявление индивиду под угрозой отрицательных последствий требований, выполнение которых он не может обеспечить правомерным путем. Также у человека может возникнуть тяжелая жизненная ситуация, разрешить которую правомерным путем невозможно;

стимулирующее или провоцирующее воздействие в виде благоприятных возможностей для удовлетворения потребности противоправным способом, подстрекающих воздействий других лиц, психологического заражения при включенности в преступную группу, провоцирующих действий протерпевшего (конфликтных, оскорбительных, сексуально провоцирующих);

индифферентные условия – отсутствие влияний как способствующих, так и препятствующих совершению преступления;

противоречивые влияния, из которых одни способствуют (побуждают), а другие препятствуют совершению преступных действий;

влияния, препятствующие совершению преступления, – несущую угрозу отрицательных последствий или представляют сдерживающее воздействие других людей на субъекта.

Внешние условия могут представлять для субъекта проблемную ситуацию, затрагивающую его личные ценности и представляющую сложность в ее разрешении законным путем. Необходимо, однако, учитывать, что проблемную ситуацию субъект способен создать и сам, например взяв деньги в долг, не имея возможности их вернуть, или вызвав конфликт и побудив будущую жертву к противодействию.

Влияние внешних условий всегда преломляется через их субъективную оценку. Характер восприятия внешних условий лицом, совершающим преступление, обусловлен степенью зрелости его криминальной склонности. Если субъект имеет зрелую криминальную склонность, то он оценивает внешние условия с точки зрения возможности совершения преступных действий и избежания ответственности. Если он не склонен к инициативному совершению преступления, а может это сделать только при возникновении проблемной ситуации, то первоначально он оценивает возможность правомерного выхода из нее, а не найдя его, приходит к мысли о совершении противоправного деяния и начинает оценивать такую возможность. Законопослушный человек не оценивает внешние условия только с точки зрения возможности правомерного решения проблемы. При восприятии внешних условий проявляется следующая закономерность: если у лица начинает доминировать намерение совершить преступное деяние, то в субъективном отражении обстоятельств, несущих отрицательные личные последствия, снижается ощущение их опасности, а также субъективное значе-

ние причиняемого вреда. Эти обстоятельства хотя и осознаются, но преуменьшаются и уходят на второй план.

Восприятие обстоятельств ситуации может быть криминогенным – способствующим принятию преступной цели (или преступного способа) – и выражаться в следующих оценках внешних условий:

как благоприятных для достижения лично ценного результата противоправным способом и позволяющих при этом избежать юридической ответственности или других отрицательных для себя последствий;

как несущих вред для себя, и это порождает агрессивно-защитные мотивы и способствует формированию точки зрения, что совершение противозаконных действий для избежания такого вреда или воздаяние за него является оправданным и справедливым;

как не позволяющих удовлетворить определенные жизненно важные потребности правоммерным способом;

что окружающие люди поддерживают противоправные действия в сложившейся ситуации.

Криминогенность восприятия может обуславливаться поверхностной, односторонней, искаженной оценкой внешних условий, не соответствующей правовым критериям, не содержащей предвидения последствий, связанных с юридической ответственностью. Значительная часть лиц, совершающих преступления, акцентирует внимание не на осмыслении отрицательных последствий своего деяния, а на достижении желаемого результата и планировании необходимых для этого действий, в том числе на сокрытии следов.

3.2. Характеристика мотивации преступного поведения

Мотивация является составной частью любого осознаваемого (вменяемого) поведенческого акта и имеет определенное содержание: *ради чего человек совершает поступок, что им движет*. В психологии трактуется понимание мотива как побуждения к активности ради удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации, которая затрагивает личные потребности и интересы. Мотивы своих поступков человек не всегда осознает либо может осознавать весьма искаженно. В зависимости от источников выделяют два типа мотивации:

внутренне детерминированная – возникает в результате актуализации определенной потребности, влечения, интереса, притязания или переживания некоторого чувства, требующего разрядки;

внешне детерминированная – возникает в результате оценки ситуации, после которой субъект приходит к выводу, что необходимо

защитить лично значимые ценности и найти выход из неблагоприятной ситуации либо реализовать возникшую благоприятную возможность для достижения ценного результата.

Особый случай представляет *мотивация конформного поведения в группе*, когда человек стремится действовать так, как и другие, подражать более влиятельной личности, остальным членам группы.

Мотивация преступного деяния может включать несколько взаимодополняющих побуждений, одно из которых выступает доминирующим. Например, мотивация хищения нередко диктуется желанием приобрести определенную вещь и использовать ее, чувством престижности в результате обладания этой вещью, компенсацией переживания собственной неполноценности. При возникновении мотива может проявляться кумулятивный эффект, при котором постепенно накапливается потенциал мотива, а затем субъект начинает испытывать побуждение к действиям. При совершении преступления мотивация может меняться. Например, у лица, совершающего насильственные действия, возникает дополнительное побуждение корыстного характера (завладеть вещью потерпевшего), или наоборот, совершая корыстное деяние без применения насилия, субъект в результате угрожающего поведения потерпевшего способен совершить в отношении его насильственные действия из-за боязни отрицательных для себя последствий.

Учитывая, что преступные деяния могут носить не только характер активных действий, но представлять собой бездействие, существует и *мотивация воздержания от действий*. Она имеет место, если субъект осознает необходимость совершения определенных действий, которые являются юридически обязательными или необходимыми для избежания негативных последствий. В этом случае мотивация бездействия может проявляться в двух типах:

стремление получить желаемый результат, не совершая юридически обязательных действий (результатом может быть материальная выгода или причинение вреда другому человеку);

желание избежать потери времени и сил, нервного напряжения, неприятных переживаний, ответственности и т. п.

Возникшее побуждение ориентирует восприятие социальных условий на выявление возможностей его реализации. Если субъект не находит приемлемых возможностей (условий и способов) для реализации побуждения, оно может временно угасать либо находить разрядку, например, в форме аддиктивного поведения, выражающего уход от реальных проблем. Аддиктивное поведение бывает не только положительным, но и отрицательным (это, в частности, пьянство, азартные игры). Если побуждение не удастся реализовать по объективным причинам, то лицо может создать благоприятные условия для достижения желаемого результата приемлемым способом; в некоторых случаях у

него формируется личностная приемлемость ранее отвергаемого преступного способа действий. Мотивация характеризуется содержанием и силой, которая зависит от ценности результата, приемлемости преступного способа его достижения, уверенности в достижении данного результата.

В качестве возможных по своему содержанию мотивов преступных деяний можно выделить следующие:

защита себя и других лиц от вредоносных действий. Преступные деяния, совершенные в связи с данной мотивацией, представляют собой превышение пределов необходимой обороны или могут выражаться в других вредных последствиях. Защитная мотивация может проявляться в стремлении защитить других людей и законные интересы, отвечающие жизненно важным личным ценностям, но может быть и не связана с такими обстоятельствами, выражаясь, например, в защите малозначимых для субъекта материальных и иных интересов;

материальное обеспечение жизни, прежде всего финансовых возможностей удовлетворения потребностей. Эта мотивация может различаться по уровню притязаний – от намерения обеспечить прожиточный минимум до стремления к удовлетворению гипертрофированных материальных притязаний, значительно превышающих средний уровень жизни;

обеспечение своего социального статуса и личного достоинства. Данная мотивация также может быть дифференцирована от стремления обеспечить защиту своего достоинства и человеческого отношения к себе до гипертрофированного стремления к достижению престижного социального положения, известности, власти, подчинению своей воле другого человека или группы людей;

самовыражение в социальном окружении – стремление обратить на себя внимание окружающих или представителей референтной общности и вызвать отношение к себе, приносящее удовлетворение (восхищение, признание, опасение, готовность к подчинению и т. п.);

стремление к удовольствиям, развлечениям, которые могут носить как нормальный, так и аморальный или дезадаптивный характер и выражаться, например, в пьянстве, употреблении наркотиков и других одурманивающих веществ, в разгульном образе жизни, в драках, азартных играх, в стремлении испытать необычные, «запредельные» ощущения путем совершения рискованных поступков;

самоутверждение, проявляющееся в стремлениях развивать свои способности и иные качества, поддерживать чувство самоуважения, самодовольства, а также в побуждениях к снижению или компенсации чувства неудовлетворенности собой;

стремление принадлежать референтной группе (дружеской, родственной, этнической, профессиональной, религиозной и т. д.), а также чувство долга, ответственности, преданности, взаимной помощи, готовности к соблюдению внутригрупповых норм и обычаев либо опасение быть изгнанным из группы или подвергнуться расправе;

конформистские побуждения, проявляющиеся в установке подражать членам группы в их действиях, подчиняться лидеру, сопереживать и следовать общему эмоциональному настрою и т. п.;

разрядка отрицательных переживаний (чувств, отношений, психологических травм): обиды, мести, зависти, неприязни, униженности, несправедливости либо собственной ущербности, неполноценности и др. Такая мотивация может выражаться как проявление посттравматических расстройств, связанных с пережитым насилием, унижением, эксплуатацией, потерей близких людей. Мотивация может иметь и идейную основу, выражаясь в неприязни к представителям определенных социальных групп (этнических, религиозных, политических, профессиональных) или к определенным социальным субъектам, иным правоохраняемым социальным ценностям;

удовлетворение половой потребности или потребности в эмоционально близких отношениях с другим человеком может носить как нормальный характер, так и выражать психопатологические сексуальные отклонения (педофилия, сексуальный садизм, инцестное влечение, эксгибиционизм и др.);

борьба за создание субъективно должной социальной среды, которая может выражаться в стремлениях защитить морально оправданные нормы справедливости, нравственности, благополучия людей, но может выражаться и в стремлениях отстаивать идейные принципы, несущие отрицательные социальные последствия (сепаратизм, экстремизм, радикализм, религиозный фанатизм, расовую дискриминацию);

удовлетворение потребности в привычном укладе жизни, занятии привычной деятельностью (в том числе преступной), в привычном круге общения, привычных атрибутах материальной среды и формах проведения времени и т. п.;

выполнение обязанности (чувство долга), которая может охватывать различные сферы социального взаимодействия индивида (трудо-вые, семейные, дружеские и т. д.);

уклонение от затрат физических и нервных сил, выражающееся в лени и нежелании выполнять установленные законом обязанности. Это может быть характерно для преступных деяний, совершаемых по неосторожности.

Приведенные виды побуждений люди могут удовлетворять как законным, так и преступным способом, в зависимости от их личностной

приемлемости. Поэтому криминальный характер поведенческого акта определяет не мотив, а принятие субъектом противоправного способа его удовлетворения, на основе которого возникает цель. Однако есть мотивы, которые реализовать законным способом практически невозможно либо чрезвычайно сложно или длительно. Такие мотивы способствуют принятию противоправных способов, поэтому их можно считать **криминогенными**. Они порождаются:

аморальными влечениями, зависимостями (алкоголизм, наркомания, гемблинг и др.);

гипертрофированными материальными и статусными притязаниями; травматическими переживаниями чувств неполноценности, униженности, социального отчуждения и др.;

острой неприязнью к определенным лицам;

стремлением приобрести криминальный авторитет, потребностью (привычкой) нахождения в криминальной среде.

3.3. Принятие цели и способа в преступном поведении, психологическая характеристика умысла

В генезисе преступного деяния (как и любого поступка) побуждение, направленное на удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации, перерастает в намерение осуществить намеченные действия и достичь поставленной цели. В этом проявляется описанное А.Н. Леонтьевым явление «сдвига мотива на цель». Принятие цели в преступном деянии неразрывно связано с принятием противоправного способа ее достижения. Без его осознания субъект не может действовать самостоятельно целенаправленно.

На основе принятой цели возникает **криминальная установка** – готовность совершить преступное деяние. Она направляет исполнительную регуляцию, ориентирует восприятие на оценку успешности своих действий, выявление обстоятельств, которые могут способствовать или помешать осуществлению намеченных действий. Иногда преступник изменяет цель и план, ориентируясь на обстоятельства, что зависит от гибкости его мышления, предусмотрительности, боязливости, адаптивности либо упрямства.

Психологический анализ умышленных преступлений показывает, что преобладающее большинство лиц, их совершающих, видели в преступном способе прежде всего возможность удовлетворить материальную потребность или отстоять свои интересы в конфликтной ситуации, удовлетворить сексуальную потребность, отомстить другому человеку за причиненную обиду или нанесенный вред и т. п. Отрицательная сто-

рона преступного деяния в их сознании уходила на второй план и не имела мотивирующей силы. При совершении преступных деяний доминирует установка «на достижение желаемого результата». При этом мысли о возможных отрицательных последствиях и другие сдерживающие переживания притупляются.

При покушении на преступление субъект может иметь более или менее продуманный план действий. В одном случае он продуман детально, с учетом различных вариантов действий при изменении обстановки, включая обеспечение алиби, инсценировку. В другом – субъект осуществляет противоправные действия, осознавая лишь первые шаги. При совершении преступлений в состоянии аффекта субъект лишь в общих чертах осознает цель и способ криминального посягательства и действует преимущественно на основе подсознательно проявляемых автоматизмов.

В зависимости от степени зрелости криминальной склонности и особенностей внешних условий принятие преступной цели и способа может осуществляться следующим образом:

путем выбора из известных субъекту способов удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации: правомерных и противоправных. В этом случае возможно внутренне противоречивое принятие преступного способа, при котором субъект испытывает отрицательное отношение к нему, однако не видит иной возможности решить проблему;

в результате изначальной ориентации только на использование приемлемого для субъекта криминального способа, которая определяется не только ценностно-смысловой приемлемостью, но и привычностью использования данного способа;

при решающей роли влияния со стороны других лиц или иного информационного воздействия, когда субъект находится в проблемной ситуации и ищет из нее выход;

4) вследствие конформного поведения в составе группы, обусловленного подражанием и психологическим заражением.

Принятие криминальной цели связано с приемлемостью ряда ее составляющих: преступного способа достижения желаемого результата, объекта посягательства, причиняемой тяжести вреда, условий совершения преступного деяния. Необходимо учитывать, что у лиц, совершавших преступления, снижен психологический барьер запретного поведения, поэтому формирование криминального намерения происходит психологически легче. Принятие преступной цели под влиянием на субъекта других лиц определяется степенью личной приемлемости деяния, а также степенью конформизма и внушаемости.

Если преступное деяние предусматривает относительно сложную совокупность действий, то достижение конечной цели включает достижение промежуточных целей. По мнению С.Л. Рубинштейна, в сознании субъекта промежуточные цели могут отражаться как средства для достижения конечной цели, но возможно и обратное – частная цель, когда субъект «застревает» на ней, превращается в самоцель¹.

Психическое отражение субъектом вреда, причиняемого преступлением, связано с отношением к социальным ценностям, которые являются объектами посягательства, и с пониманием вредоносных последствий для них. В случае прямого умысла желание причинить вред обусловлено отрицательным отношением к объекту посягательства. При косвенном умысле преступник считает, что он не приносит вреда или этот вред незначительный, номинальный, даже заслуженный и справедливый. Отношение к физическим или юридическим лицам, выступавшим объектами посягательства, может быть безразличным или даже сочувствующим. В преступлениях, совершенных по неосторожности, субъект не только не желает причинить вред, но и не осуществляет целенаправленных вредоносных действий. Его действия или бездействие подчинены совершенно другим целям (например, доехать на автомобиле до нужного места, будучи в нетрезвом состоянии, или отдохнуть, не утруждая себя выполнением обязанности, необходимой для предупреждения производственной аварии, и т. п.). В некоторых случаях субъект не желает причинить тот вред, который фактически причиняет в результате противоправных действий или бездействия. Здесь имеет место сочетание умысла и неосторожности. Это может проявляться, например, когда умышленно совершая незаконные действия, субъект не желает причинить тяжелый вред, а лишь менее тяжкий, однако последствия для него оказываются более тяжелыми. Представление преступника о причиняемом вреде может быть различным:

одобрение вреда, который может быть причинен деянием, и оценка этого вреда как справедливого, правильного, полезного и т. п.;

представление о вреде как о неизбежном событии в жизни людей или о менее значимом в соотношении с другими потерями и страданиями («То, что человек украдет, несравнимо с тем, что и так разбазаривается или пропадает»);

объективная отрицательная оценка вредных последствий преступного деяния, выражающая сожаление или хладнокровное отношение к ним как к неизбежному явлению.

Субъективное представление о вреде и отношении к его причинению может зависеть от того, кому причиняется вред и за что. При изучении субъективного представления и отношения к причиняемому вреду необходимо выяснить:

понимал ли субъект, что в результате деяния вред будет причинен или, вероятно, может быть причинен, либо считал, что деяние вреда не несет;

какой вред по степени тяжести и характеру он предвидел;

как он оценивал этот возможный вред: считал его значимым либо оценивал как незначительный и не заслуживающий внимания;

какое отношение проявлял к предвидимым вредным последствиям: положительное (испытывал желание причинить вред и считал это правильным), безразличное (не испытывал желания ни причинить вред, ни избежать его причинения), отрицательное (не желал причинить вред), противоречивое (испытывал и положительное, и отрицательное отношение к причинению вреда)?

Значение вредоносного деяния для потерпевших преступниками часто понимается как нечто естественное в жизни людей, должное или заслуженное самими потерпевшими. Это значение может также ими расцениваться «дифференцированно», в зависимости от того, против кого совершаются преступные действия: их совершение в отношении одних людей расценивается как должное и правильное, в отношении других – как неправильное и недопустимое. Значение вредоносного деяния для общества представляется преступникам как нечто абстрактное или как нормальное явление.

Для объяснения криминального целеполагания важно понимание **субъективного отражения последствий преступного деяния для себя**, включая юридическую ответственность. Известно, что многие лица, совершающие преступления, хорошо информированы об их наказуемости и высокой раскрываемости. Однако это не сдерживает их от совершения преступления. Субъективное отражение результата и последствий совершения преступления у них имеет отличие от восприятия законопослушных лиц. Это отличие определяется тем, что выходит на первый план в их сознании. У лиц, совершивших преступления, во время принятия ими криминального решения сознание было сосредоточено на осмыслении способа действий для успешной реализации преступного намерения с учетом помех и опасностей, а также поиске возможностей минимизации риска изобличения и отрицательных последствий. В отличие от преступников внимание законопослушных лиц при мысленном моделировании преступного поведения захватывали негативные обстоятельства и последствия.

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. 2. М.: Педагогика, 1989. С. 41.

Субъективная оценка возможности привлечения к ответственности при совершении преступления у лиц, имеющих криминальную склонность, является более оптимистичной. У них присутствует уверенность в возможности ее избежать, которая снижает ощущение опасности совершения преступления. Акценты внимания определяют субъективное значение преступного деяния и его последствий. Они порождают соответствующие ожидания: у лиц, имеющих криминальную склонность, – надежду на успешное совершение преступления и избежание ответственности, а у законопослушных лиц – предчувствие высокой доли вероятности привлечения к ответственности и связанных с ней жизненных потерь.

3.4. Влияние психического состояния субъекта на его поведение

На противоправное поведение индивида оказывает влияние и его нервно-психическое состояние. Оно сочетает функциональное состояние нервной системы (ее фоновую активность) и связанное с ним эмоциональное. Эмоциональное состояние выражает не только субъективную оценку событий, но и обуславливает мотивацию. Так, например, злорадность порождает агрессивную мотивацию, а тоска – избегание активности или аддиктивное поведение. Вместе с тем фоновое нервно-психическое состояние не является причиной преступного поведения, а выступает условием проявления криминальной склонности личности. В качестве состояния, способствующего проявлению этой склонности, выступает **повышенное нервно-психическое возбуждение**, которое может проявляться в виде аффекта (интенсивного переживания эмоций) или стресса, вызванного экстремальной ситуацией. Повышенное нервно-психическое возбуждение обуславливает:

- уменьшение способности рационально оценивать ситуацию, обдуманно принимать решение;
- усиление реактивных проявлений поведенческих стереотипов;
- снижение чувствительности к внешним препятствующим факторам и снижению внутреннего барьера принятия риска;
- ослабление тормозной функции воли;
- актуализацию потребности в «разрядке» эмоционального напряжения.

Совершение преступлений **в состоянии аффекта** обычно связано с интенсивным переживанием гнева, обиды, ревности, несправедливости, утраты, унижения и др. Это состояние приводит к нарушению обобщенных схем действий: субъект не придает значения последствиям и опасности. Проявляется импульсивная вредоносная реакция, направленная либо на человека, выступающего источником отрицательного напряжения, либо на другого человека или материальный объект. В этом состоянии происходит **сдвиг мотива на разрядку аффекта**.

Субъект действует наиболее привычными способами или по ранее запрограммированной схеме в результате внушения со стороны других лиц либо непроизвольного самовнушения, при котором он воображает, как бы расправился с человеком, причиняющим ему страдания. **Возникновение аффекта** может быть обусловлено конфликтной ситуацией, иным отрицательным событием или серией событий, которые привели к накоплению аффективного потенциала, а его вспышка произошла в результате определенного повода. Прием алкоголя или веществ, усиливающих нервное возбуждение, также может усиливать аффективное реагирование. Более склонными к аффекту являются люди неуравновешенные, эмоционально возбудимые, имеющие психические аномалии (невроз, психопатия, эпилепсия, алкоголизм и др.).

Состояние опьянения является характерным для большинства умышленных насильственных преступлений. В этом состоянии совершается более 70 % убийств и покушений на убийства, более 60 % причинений тяжких телесных повреждений, около 80 % изнасилований, около 60 % злостных хулиганств, а также около половины таких корыстно-насильственных деяний, как грабежи и разбойные нападения. Состояние опьянения (одурманенности) искажает восприятие и оценку обстоятельств ситуации, обуславливает ее поверхностность, односторонность, неправильное понимание событий, акцент внимания лишь на отдельных элементах обстановки. Такое состояние влияет на мотивацию поведения, актуализируя отрицательные переживания, которые требуют разрядки, или обостряя потребность в выплеске энергии, переживании «острых ощущений». При этом снижается сознательный самоконтроль, предусмотрительность, повышается склонность к риску, проявлению агрессивности.

Глава 4

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ

4.1. Основные подходы к объяснению личностных предпосылок преступного поведения

Объяснение преступного поведения основывается на личностном подходе, согласно которому индивид совершает преступление в силу присущих ему психологических свойств, предопределяющих приемле-

мость такого деяния. Это также означает, что преступление не может совершить человек, для которого такие действия лично не приемлемы, и он обладает устойчивостью против криминогенных внешних влияний. Понятие личности широко используется в социальных и гуманитарных науках. Оно обозначает социальное качество человека, сущность которого заключается в системной совокупности психологических свойств, образующих внутренний мир (психический склад) и выступающих внутренними причинами социально значимой активности (поступков, деятельности, взаимодействия, общения, образа жизни). Личность преступника определяется в общем виде как своеобразие социального качества человека, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние. Это своеобразие кроется в особенностях психического склада человека, выражающих внутреннюю возможность совершения преступления при определенных условиях. Эта внутренняя возможность определяется как **криминальная склонность**. Личность, имеющая такие склонности, независимо от факта совершения преступления представляет собой **криминогенную личность** и несет в себе общественную опасность как потенциальную возможность причинения вреда правоохраняемым социальным ценностям. Человек обладает криминальной склонностью до совершения преступления, после его совершения она может сохраняться либо быть утрачена.

Объяснение феномена криминальной склонности имеет важное практическое значение для понимания субъективной стороны преступного деяния, оценки общественной опасности личности при назначении наказания, осуществления индивидуальной профилактики и исправления личности. Характеристика криминальной склонности личности имеет две стороны: характеристику возможного внешнего проявления в преступном деянии и обусловленности этого проявления; характеристику ее внутренней сущности как совокупности криминогенных психологических свойств. Характеристика *возможного внешнего проявления* криминальной склонности отражает:

вид преступного деяния, которое может совершить индивид, и приемлемый способ его совершения;

приемлемый объект преступного посягательства (против каких лиц или правоохраняемых ценностей приемлемо совершение посягательства);

приемлемую тяжесть причиняемого вреда;

характер внешних условий (обстоятельств ситуации), при которых приемлемо совершение этого деяния;

мотивацию, в силу которой становится приемлемым совершение преступления;

нервно-психическое состояние, при котором возможно совершение деяния.

В трудах отечественных и зарубежных ученых представлены различные подходы к объяснению *внутренней сущности* криминальной склонности как психического явления.

Один из ранних подходов основывается на объяснении склонности к противоправному поведению как обусловленной **природными (генотипическими) задатками**. Он прослеживается в ряде концепций: антропологической (Ч. Ломброзо, Э. Ферри), наследственного предрасположения (О. Кинберг, Е. Ланге, Е. Гейер, Ж. Пинатель, А. Штумпль и др.), конституционального предрасположения (Э. Кречмер), эндокринного предрасположения (Ди Туллио, Р. Фунес и др.), инстинктивных влечений (З. Фрейд, Э. Фром, У. Джеймс, К. Лоренц и др.). Современная психология не признает определяющей роли унаследованных задатков в порождении моральных качеств личности, обосновывая определяющее значение в их формировании условий социализации. Об этом свидетельствуют факты, когда среди двух близнецов один ведет добропорядочный образ жизни, а другой становится закоренелым преступником.

Следующий подход к изучению личности преступника основывается на **анализе мотивации преступлений** (побуждений, определяющих, ради чего они совершаются). Несмотря на особое значение познания мотивации преступления в изучении личности преступника, исследователи признают, что разные люди для удовлетворения одних и тех же потребностей используют как правомерные, так и противоправные способы. Поэтому использование преступных способов обусловлено не мотивацией личности, а свойствами, определяющими их приемлемость.

Множество исследований посвящено выявлению психологических особенностей преступников, выяснению, какие свойства им присущи в большей мере по сравнению с законопослушными лицами. К таким свойствам относят, например, импульсивность, агрессивность, асоциальность, гиперчувствительность во взаимоотношениях, плохую приспособляемость к новой социальной ситуации, наличие тревожности и социальной отчужденности, неприятие общественных ценностей и норм, безразличие к социальной оценке, отсутствие эмпатии и альтруистических чувств, определенных социальных навыков и умений, подозрительность, мнительность, неуверенность, обостренное ощущение угрозы своему бытию, пессимистическую оценку перспективы. Указанные психологические особенности обнаружены у 20–40 % лиц,

совершивших различные виды преступлений¹. Эти цифры свидетельствуют и о том, что большинство преступников не обладают указанными особенностями.

Встречаются и противоречивые данные. К свойствам насильственных преступников одни исследователи относят повышенный уровень притязаний и самооценки, эгоцентризм, чрезмерную обидчивость, эмоциональную неустойчивость, высокую реактивность при отстаивании своих интересов, ригидность мыслительных процессов; другие – сниженное самоуважение, глубокое расхождение между «Я» реальным и идеальным, склонность к риску, игнорирование угрозы наказания при достижении целей, раздражительность, повышенную восприимчивость и злопамятность, чувство собственной неполноценности, ущемленности, потребность самоутверждения и властвования, а также потребность игрового типа, удовлетворяемую переживанием риска.

Такого рода данные отражают некоторые корреляции указанных психологических свойств с преступным поведением и в то же время показывают, что эти свойства могут быть присущи преступникам, законопослушным лицам либо отсутствовать у части преступников.

Еще один из подходов к объяснению криминогенной личности основывается на мнении об обусловленности преступного поведения **психическими аномалиями**, поскольку среди преступников выявлена значительная доля лиц, имеющих такие аномалии, включая психические болезни, неврозы, алкоголизм, наркоманию, остаточные явления черепно-мозговых травм. Отмечается более высокий процент «истериков» среди лиц, совершающих кражи в составе группы, психопатов – среди совершавших хулиганства, причинение тяжких телесных повреждений, посягательства на работников милиции, изнасилования и корыстно-насильственные преступления². Важные выводы для понимания роли психических аномалий в преступном поведении сформулированы В.В. Гульдано³, который указывает, что у психопатических личностей проявляются мотивы немедленного устранения источника негативных переживаний и при этом эмоциональное возбуждение разрушает внутренний контроль. У них также проявляется стремление удовлетворить потребность «ближайшим объектом» без учета существующих норм и возможных последствий. Кроме того, могут возникать

¹ См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С. 28.

² См.: Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. М.: Закон и право. ЮНИТИ, 1998. С. 138.

³ См.: Гульдан В.В. Мотивация преступного поведения психопатических личностей // Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1986. С. 189–250.

мотивы психопатической самоактуализации (стремление проявить некоторую черту личности), либо мотивы-суррогаты (стремление к рядке напряжения, а не к удовлетворению потребности), либо мотивы, внушенные влиянием референтной группы. В качестве личностных свойств, обуславливающих указанные нарушения мотивации, В.В. Гульдан выделяет: у **возбудимых психопатов** – повышенный уровень притязаний, неадекватную самооценку, внешнюю атрибуцию ответственности, склонность к лидерству, агрессивному и демонстративному реагированию, самовзвинчиванию, повышенную раздражительность, обидчивость, конфликтность, дисфорическую окраску настроения, а у **неустойчивых психопатов** – отсутствие стабильной цели в поведении (быстрая смена интересов), склонность к переоценке своих способностей, поиску острых ощущений, развлечений.

Эти выводы важны для понимания преступного поведения лиц, имеющих психические аномалии. Однако следует учитывать, что далеко не все преступники имеют названные аномалии, а среди лиц, их имеющих, далеко не все совершают преступления.

Своеобразный подход к пониманию роли личности в детерминации преступного поведения основан на утверждении о том, что **определяющими факторами выступают социальные условия**, а не личность. Так, в концепции социальной дезорганизации (К. Шоу, Г. Маккейн) делается вывод, что правонарушитель – это нормальная личность, адекватно реагирующая на ненормальные социальные условия. В концепции социальной аномии (Р. Мертон) утверждается, что социальное окружение порождает завышенные притязания у определенных категорий лиц, но ограничивает возможности их удовлетворения, заставляя тем самым действовать противоправно. Концепция субкультуры (А. Коуэн, Р. Клоуард, Л. Олин) представляет точку зрения о том, что делинквентные субкультуры продуцируют криминогенные потребности, которые могут быть ориентированными на материальный достаток, конфликтное достижение статуса в социуме, различные формы аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания, необычные формы сексуальных отношений, поиск экстатичных переживаний, «запредельных эффектов» и т. п.)¹. Оценивая эти взгляды, необходимо отметить, что влияние внешних условий порождает противоправное поведение тех лиц, которые предрасположены к нему в силу своих взглядов, ценностных ориентаций, установок либо не видят возможностей действовать не преступным способом.

¹ См.: Шнайдер Г.Й. Криминология / под ред. Л.О. Иванова. М.: Прогресс-Универс, 1994. 304 с.

4.2. Структурная психологическая характеристика криминальной склонности личности

Приведенные подходы к объяснению личностных предпосылок преступного поведения содержат идеи, которые целесообразно учитывать, но помнить об их ограниченных объяснительных возможностях.

На основании системного подхода и модели психологического механизма преступного поведения была разработана **структурно-функциональная модель криминальной склонности личности** (рис. 9). В структуру этой склонности включены психологические свойства, детерминирующие криминогенное содержание отражательно-регулятивных процессов, порождающих преступное поведение, восприятие внешних условий, мотивообразование, принятие криминальной цели и способа, исполнительную регуляцию.

Рис. 9. Структурно-функциональная модель криминальной склонности личности

Исходя из того, что центральным элементом психологического механизма преступного поведения выступает принятие криминальной цели и способа, в структуре криминальной склонности выделяются криминогенные свойства первого, второго и третьего порядка.

Криминогенные свойства первого порядка детерминируют принятие криминальной цели. Они представляют ядро *криминальной склонности* и предопределяют *личностную приемлемость преступного способа* удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. В качестве таких свойств могут выступать:

положительные представления о преступном способе удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации способ может оцениваться как быстрый, доступный, необременительный, используемый многими, интересный и т. п.);

преобладающе положительное отношение к преступному способу, интегрирующее представления о нем и выражающееся в осознании того, что этот способ в большей мере положительный, чем отрицательный;

криминальная личностная норма, выражающая личное правило использовать определенный противоправный способ для удовлетворения некоторой потребности или разрешения проблемной ситуации;

криминальная установка личности, выражающая потенциальную готовность к совершению определенных преступных действий при определенных условиях, их освоенность в собственном опыте;

криминальное влечение, предметом которого является не только результат преступного деяния, но и процесс совершения преступления (индивид испытывает тягу к определенным вредоносным действиям, получает удовлетворение от процесса их совершения). Непреодолимое влечение может носить патологический характер (клептомания, садизм, пиромания, педофилия). Наличие такого влечения не исключает вменяемости индивида, поскольку он осознанно управляет своими действиями и способен воздержаться от них при явной угрозе отрицательных для себя последствий.

В приведенном перечне каждый последующий вид свойств выражает более зрелую криминальную склонность. Наряду с этими свойствами у лиц, склонных к совершению преступления, имеет место *оправдательное отношение к себе* как к субъекту возможного преступного деяния. Это отношение проявляется в виде проекции – как *положительное отношение к другому человеку, совершающему аналогичное преступление*.

Криминогенные свойства второго порядка реализуются в восприятии внешних условий и порождении мотивации. В первом случае они детерминируют оценку внешних условий, способствующую принятию криминального способа действий, а следовательно, совершению преступления. Во втором – обуславливают возникновение мотивации, которую законным путем индивид не может реализовать.

В качестве свойств, обуславливающих криминогенную оценку ситуации, выступают:

убеждение в возможности совершения преступного деяния и избежания юридической ответственности и иных негативных для себя последствий;

представление о благоприятных возможностях использования противоправного способа достижения желаемого результата при определенных внешних условиях (ситуациях);

предубеждение, что нельзя решить возникшую проблему законным способом в сложившейся ситуации.

Можно выделить определенные особенности установок восприятия у лиц, совершающих преступления, которые выражаются в предрасположенности:

придавать поведению других людей отрицательное значение, видеть в нем угрозу своим интересам (обостренная подозрительность, защитная реакция, мнение о вредоносной социальной среде);

выявлять лиц, которых можно подчинить своей воле, психологически подавить, утратить и тем самым удовлетворить обостренное стремление к доминированию в отношениях (такое стремление может являться следствием собственных психологических травм, обусловленных переживанием насилия, унижения и т. п.);

акцентировать внимание на выявлении возможностей получения материальной выгоды, незаконного завладения денежными или материальными средствами (где и что можно похитить);

оценивать возможность обмана с корыстной целью или с целью использования в своих интересах других людей. Эта склонность подкрепляется не только корыстной, но и игровой мотивацией, поскольку успех в обмане или использовании другого человека в своих интересах доставляет субъекту удовольствие;

выявлять ситуации, в которых возможна разрядка устойчивого чувства недовольства и озлобленности, и провоцировать конфликт для достижения этой разрядки.

Свойствами, детерминирующими криминогенную мотивацию, могут выступать:

аморальные влечения (удовлетворение которых реально не может быть обеспечено правомерным путем или связано с явным криминальным риском);

гипертрофированные материальные или статусные притязания (не соответствуют реальным возможностям правомерного удовлетворения);

стремление принадлежать к группе противоправной направленности, приобрести криминальный авторитет и т. п.;

островыраженные неприязненные отношения к определенным лицам или к иным правоохраняемым ценностям;

устойчивые психотравмирующие переживания (разрядка которых правомерным образом весьма затруднительна или невозможна).

Криминогенные свойства третьего порядка в структуре криминальной склонности личности – психологические свойства, которые обеспечивают исполнение преступного деяния (специальные знания, умения, навыки, способности, а также волевые свойства, необходимые для его совершения).

Криминальная склонность может иметь *различную степень зрелости* (сформированности) и *внутренней гармоничности*. Зрелая криминальная склонность выражается в потенциальной готовности индивида к совершению преступного деяния определенного типа при определенных условиях. Недостаточно зрелая криминальная склонность выступает предпосылкой возникновения готовности индивида к совершению такого деяния при определяющем влиянии внешних условий и воздействий. Податливость криминогенным внешним факторам свидетельствует об отсутствии у личности антикриминальной устойчивости.

4.3. Психологическая типология личности преступников

В работах ученых-криминологов используется ряд **общих параметров типологии преступного поведения**, в которых проявляются особенности личности преступников:

случайность / устойчивость преступного поведения;

эндогенность / экзогенность преступного поведения, т. е. внутренняя либо внешняя причинность в его детерминации. По данному параметру выделяются *эндогенные преступники* (более опасные), которые ищут или создают условия для совершения преступления, а также *экзогенные преступники*, совершающие противозаконные деяния под решающим влиянием неблагоприятной ситуации;

глобальность / парциальность криминальной зараженности личности – выражает способность человека совершать различные виды преступлений либо предрасположенность лишь к отдельному виду преступлений.

В психологических типологиях личности преступников используют различные параметры, по которым определяются особенности криминогенных личностных свойств. Одна из них **характеризует социально-правовую позицию личности**, отражая степень предрасположенности

человека к двум противоположным вариантам действий: правомерному и преступному. Эта типология применима для дифференциации позиций в различных сферах юридически значимого поведения. Так, в сфере материальных интересов человек может проявлять правомерную позицию, используя только законные способы обеспечения этих потребностей, либо иметь склонность к совершению определенного корыстного или корыстно-насильственного преступления. В сфере взаимодействия с другими людьми позиция может выражать приемлемость только правомерных вариантов отстаивания своих интересов либо представлять собой склонность к преступным насильственным действиям. Данная типология учитывает возможные варианты отношения личности к правомерному и противоправному способам действий. Если человек испытывает положительное отношение к тому или иному способу, то это является определяющим признаком его приемлемости; если отрицательное – о неприятии способа; если противоречивое (сочетание положительных и отрицательных представлений и чувств) – о частичной приемлемости. По указанным основаниям можно выделить девять типов личности: от законопослушного типа, обладающего высокой антикриминальной устойчивостью, до криминального, не приемлющего правомерный вариант удовлетворения материальных потребностей или разрешения проблемной ситуации в сфере взаимодействия с другими людьми.

В табл. 1 выделены возможные типы правовой позиции личности:

- 1 – законопослушный, с высокой антикриминальной устойчивостью;
- 2 – приемлющий правомерный способ достижения цели в сочетании с предпосылками приемлемости противоправного способа (не имеет антикриминальной устойчивости);
- 3 – готовый и к правомерному, и к преступному вариантам действий;
- 4 – противоречиво приемлющий правомерный способ в сочетании с отрицательным отношением к использованию преступного способа (неудовлетворенный законопослушный тип);
- 5 – противоречиво относящийся к правомерному и противоправному способам (отсутствует антикриминальная устойчивость личности);
- 6 – криминальный тип, допускающий возможность использования правомерного способа в случае затруднительного решения проблемы преступным путем;
- 7 – проявляющий отсутствие готовности к правомерному варианту действий и неприятие преступного варианта;
- 8 – проявляющий противоречивую приемлемость преступного способа и неприятие правомерного (опасающийся, не адаптированный к правомерному решению проблемы);

9 – криминально ориентированный, отрицающий возможность правомерного варианта действий.

Таблица 1

Типология правовой позиции личности

Личное отношение к способу удовлетворения потребности или разрешения ситуации	Тип социально-правовой позиции личности								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
правомерному	+	+	+	+/-	+/-	+/-	-	-	-
преступному	-	+/-	+	-	+/-	+	-	+/-	+

Примечание. Знак «+» обозначает положительное отношение к способу, его приемлемость; «+/-» – противоречивое или несформированное отношение к способу; «-» – отрицательное отношение к способу, его неприятие.

Еще одна типология **характеризует особенность проявления криминальной склонности**. Выделяют шесть типов ее проявления.

Первый тип – наивысшая степень криминальной зараженности. Характеризуется наличием определенного криминального влечения, которое побуждает потенциального преступника искать объект и возможности для совершения преступного посягательства.

Второй тип – приверженность к преступному способу достижения цели как наиболее предпочтительному по сравнению с правомерным. Для индивида не стоит вопрос принципиального выбора. Этот тип характерен для профессиональных преступников, рецидивистов.

Третий тип – принятие преступного способа действий лишь при исключительно благоприятных, с точки зрения индивида, условиях.

Четвертый тип – внутренне противоречивое принятие преступного способа в связи с вынуждающими обстоятельствами и субъективно безвыходным положением.

Пятый тип – склонность к импульсивному совершению противозаконных насильственных действий как реакции на обстоятельства ситуации, поведение потерпевшего. Преступление совершается при повышенном нервно-психическом возбуждении или в состоянии опьянения.

Шестой тип – принятие преступной цели и способа под влиянием других лиц либо в результате конформного поведения в группе, что выражается в недостаточной способности к самоопределению и податливости влиянию других.

Существует также **типология преступников**, построенная на особенностях мотивации их преступного поведения:

корыстолюбивый – совершает преступления из корысти, алчности, жадности;

престижный – стремится занять более высокое социальное положение, завоевать авторитет, быть на виду;

игровой – увлекается процессом совершения преступления как игрой, испытывает азарт;

защищающийся – стремится с помощью преступления защитить себя от действительных или мнимых опасностей;

садистский – испытывает удовлетворение от причинения боли, страданий жертвы; совершает насилие ради насилия;

сексуальный – совершает преступления ради удовлетворения сексуальной потребности, подтверждая свой биологический и физиологический статус;

алкогольный / наркозависимый – стремится добыть средства для приобретения алкоголя или наркотиков;

конформный – совершает преступления в группе силу готовности подчиняться групповой динамике и неспособности к самоопределению;

идейный / фанатичный – воплощает субъективно ценную идею или идеалы политического, религиозного, национального характера или канонов криминальной общности;

компенсаторный – совершает преступление ради компенсации или разрядки психотравматических переживаний собственной ущербности, униженности, стигматизированности.

4.4. Факторы и психологические механизмы формирования криминогенной личности

Криминогенные свойства личности (как и все другие свойства) формируются в результате различных психических процессов и по различным механизмам. К последним относятся: **подражание, импринтинг, научение, формирование убеждений, подкрепление (стимулирование), самостимулирование** (в результате переживания успехов и ошибок самостоятельной деятельности).

Личность формируется под влиянием микросоциальной среды, ее составных элементов и макросреды – общества в целом и присущих ему социокультурных условий и информационных процессов. При этом макросреда воздействует на личность через отдельные сферы микросреды: семью, школу, СМИ и т. д. (рис. 10).

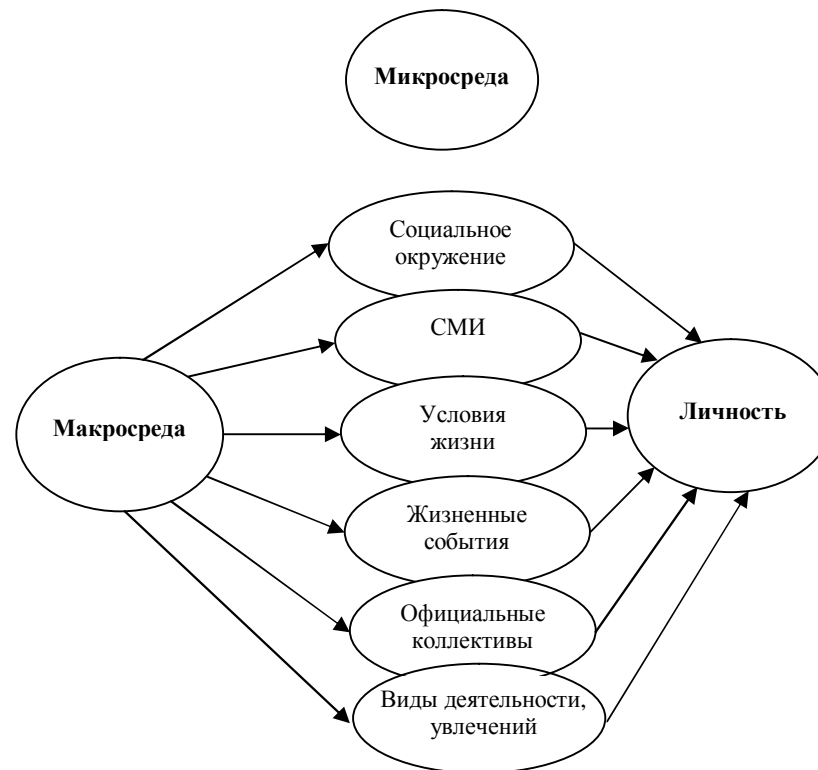

Рис. 10. Факторы формирования личностного свойства

Важное влияние на формирование криминогенных качеств личности оказывает информация, которую поглощает человек, общаясь и взаимодействуя с другими людьми, наблюдая и переживая жизненные события, а также черпая знания из других источников. Она выражается в преподнесении мнений, оценочных суждений, примеров поведения, противоречащих нормам морали и права, разрушающих уважение к социальным ценностям и идеалам. Информация может напрямую формировать ценность эгоизма, потребительства, насилия, развратного образа жизни, эксплуатации одного человека другим, удовлетворения низменных потребностей. При этом особое значение имеет соотношение отрицательной и положительной информации, интенсивность и эмоциональная окраска морально негативной информации.

Глава 5

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКА И ЕГО СОСТАВЛЕНИЕ

5.1. Психологический портрет в правоохранительной деятельности

Разработка нового метода раскрытия преступлений с помощью составления психологического портрета, начавшись в 50-е гг. XX в. в США, в 70-х гг. стала активно внедряться в практическую деятельность. В Национальной академии ФБР США были открыты курсы по криминальной психологии (FBI Applied Criminal Psychology) для агентов ФБР. На рубеже 70–80 гг. XX в. впервые появился термин «профайлер» (от англ. profile – психологический профиль). Метод получил название «психологический профиль», или «психопрофилерование», «профайлинг», а человека, занимающегося составлением таких профилей, стали называть «профайлер»¹. Постепенно метод психологического портретирования стал внедряться в правоохранительную деятельность стран СНГ.

Характеризуя в целом психологический портрет, необходимо подчеркнуть, что это совокупность психологических и поведенческих особенностей и признаков личности, раскрывающих ее индивидуальность и неповторимость и позволяющих прогнозировать различные варианты ее поведения и деятельности.

Применительно к правоохранительной деятельности наиболее полным определением психологического портрета следует признать определение А.И. Афиногенова: «Психологический портрет преступника – это психолого-криминалистический метод и результат познания криминального события, ориентированный на выявление комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния»².

Таким образом, психологическое портретирование выступает одним из вариантов реализации поисково-реконструктивного метода в

¹ См. подробнее: Сафуанов Ф.С. Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника : науч. ст. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw>. Дата доступа: 20.12.2012.

² См.: Афиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления : дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. Л. 38.

правоохранительной деятельности. Исходным материалом для составления психологического портрета выступает вся достоверная информация, полученная на основе психологического анализа совершенного неустановленным преступником преступления, а также всех сопутствующих этому событию прямых и косвенных признаков (места, времени, способа совершения преступления и др.).

Построение психологического портрета призвано решить ряд задач: сделать вероятностное описание психологически значимых характеристик и психологических особенностей неизвестного преступника;

обеспечить выявление и поиск преступника, личность которого неизвестна;

осуществить прогнозирование его возможной преступной деятельности.

Н.М. Ракитянский, опираясь на исследования отечественных авторов, приводит **основные требования к психологическому портрету** как итоговому психологическому продукту:

относительная устойчивость – устойчивость во времени базовых компонентов, которые личность зачастую не может произвольно изменять;

вероятностный характер – одни и те же свойства личности могут актуализироваться в разнообразных формах проявления, и в то же время одна и та же форма поведения может явиться реализацией разных индивидуально-личностных тенденций, что затрудняет их однозначную интерпретацию;

адекватность интерпретации – зависит от объективности источников информации и способов ее получения. Адекватность обеспечивается критичностью выводов психолога-аналитика, отсутствием стереотипов и предубеждений в отношении портретируемого;

дискретный характер – отражение конкретной этапности и конкретной цели из множественности возможно решаемых с его помощью задач на разных стадиях построения портрета;

динамичность – проявляется в его способности дополняться и углубляться. Портрет всегда неполон, его создание представляет собой процесс непрерывного уточнения и выявления новой информации о личности портретируемого;

прогностичность – психологическая информация о личности портретируемого может содержать сведения, позволяющие прогнозировать его поведение;

оптимальность – предполагает необходимость осмысления психологической информации с целью ее систематизации и оптимизации на основе избирательности. В то же время оптимальность предполагает, что портрет будет достаточно полным;

доступность для понимания неподготовленных пользователей – в портрете предполагается минимальное использование специальной и клинической терминологии, поскольку содержащаяся в портрете информация, как правило, предназначена пользователю, не имеющему специального психологического образования¹.

По мнению А.В. Ивашенко и Ж.П. Семинага, при составлении психологического портрета политического деятеля могут использоваться прагматические критерии – верифицируемость, эвристическая ценность, внутренняя согласованность, экономность, широта охвата и функциональная значимость.

Верифицируемость – портрет должен содержать четко определенные, логически взаимосвязанные и доступные эмпирическому обоснованию концепции.

Эвристическая ценность – портрет должен стимулировать новые психодиагностические идеи для дальнейшего изучения описываемой личности.

Внутренняя согласованность – портрет должен логически, последовательно объяснять личностные феномены человека, которые он рассматривает.

Экономность – портрет должен содержать только те концепции и положения, которые реально необходимы для объяснения конкретной личности портретируемого.

Широта охвата – портрет должен охватывать и объяснять широкий круг разнообразных личностных и поведенческих феноменов конкретного человека. Всесторонний портрет может быть использован как логический каркас для объединения новых разрозненных фактов, установленных в наблюдении и изучении.

Функциональная значимость – портрет должен предлагать полезные рекомендации во взаимодействии с человеком, на которого составляется психологический портрет².

Практика использования психологического портретирования с момента его внедрения в юридическую практику выявила серьезное противоречие³. С одной стороны, в любом психологическом исследовании

¹ См.: Ракитянский Н.М. Психологическое портретирование в политологической практике: учеб. пособие. М.: Интерпресс, 2008. С. 89–91.

² См.: Ивашенко А.В., Семинага Ж.П. Теории личности в зарубежной психологии. М.: МНЭПУ, 2001. С. 61–66.

³ См. подробнее: Ахмедшин Р.Л., Кубрак Н.В. Содержание стадий методики построения «психологического портрета» неизвестного преступника // Проблемы познания в уголовном судопроизводстве: материалы науч.-практ. конф., 22–24 сент. 1999 г. Иркутск, 2000. С. 98–105.

есть два различных феномена: психологический факт и его интерпретация специалистом. Опираясь психологическими данными, профилировщику сложно обеспечить полную объективность, поскольку детализация портрета связана главным образом с жизненным и профессиональным опытом, знаниями и здравым смыслом «портретиста». Поэтому в портрете проявляется в той или иной степени неизбежная субъективность автора.

С другой стороны, юридическая практика, имея своим объектом судьбы людей, не должна ориентироваться на пристрастное использование каких-либо познаний для достижения значимых целей. Указанное противоречие требует серьезной логической формализации способов использования психологических знаний.

5.2. Приемы и правила составления психологического портрета

Составление психологического портрета требует определенных психологических знаний, умений и навыков, поэтому с профессиональной точки зрения важно владеть приемами составления психологического портрета. К основным из них относятся приемы профессионализма, структуризации, использования всех источников информации¹.

Прием профессионализма. Психологический портрет будет составлен профессионально, если изначально ориентироваться на придание ему определенных характеристик и свойств, а также придерживаться некоторых соответствующих правил.

Правило избирательности обуславливает необходимость выбора определенных психологических характеристик лица, представляющего тот или иной профессиональный интерес для сотрудника правоохранительных органов.

Правило достаточности основано на использовании для составления психологического портрета определенного минимума психологических особенностей личности и возможностей, которыми реально располагает сотрудник правоохранительных органов.

Правило достоверности рекомендует не ограничиваться при составлении портрета количественными соображениями, а заботиться о заслуживающей доверия информации.

Правило целостности предполагает учет составленного портрета. Необходимо учитывать, как составленный психологический портрет

¹ См.: Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М.: Юнити-ДАНА, 2001. С. 341–345.

укладывается в общую картину преступления, деяния, поведения данного лица; нет ли здесь противоречия (например, угон машин подростком).

Прием структуризации. После ознакомления с характеристикой, составленной при использовании первого приема, остается вопрос: *что конкретно надо изучать*, чтобы это было и избирательно, и достаточно, и целостно? Этот прием задает *алгоритм составления портрета* и выстраивается по ряду правил.

Правило ориентации на общую структуру личности советует исходить из рекомендаций психологии при определении структурных компонентов составляемого избирательно психологического портрета. Следуя данным рекомендациям, необходимо мысленно представлять такую общую структуру:

1) направленность (мотивационная структура личности, представленная системой побуждений / целей, мотивов, потребностей, интересов, взглядов на жизнь и др.);

2) характер (система отношений к труду, людям, вещам, себе);

3) деловые качества (целеустремленность, настойчивость, упорство, организованность, активность, самостоятельность, самообладание и др.);

4) подготовленность (образованность, профессия, жизненный и профессиональный опыт, мудрость);

5) темперамент (уравновешенность, скорость реакции, эмоциональность, устойчивость и др.).

Правило юридически значимой типизации предписывает исходить из определенных типов людей, с которыми сотруднику приходилось сталкиваться. Так, психологической типологией обладают люди, занимающие определенное уголовно-правовое положение (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и др.) и относящиеся к разным типам личности (сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик). На основании этого можно предположить некоторые типологические психологические особенности.

Правило индивидуализации рекомендует не ограничиваться исходной версией о типологических особенностях человека, а, опираясь на нее, конкретизировать данный портрет, используя собираемую психологическую информацию.

Правило правовой компетентности и криминального опыта личности предполагает изучение и оценивание отношения к праву и правоохранительным органам, степень знакомства с криминальным миром и криминальной субкультурой, отношение к ним и др.

Правило ситуативной определенности психологии личности подчеркивает важность составления не отвлеченного психологического портрета, а позволяющего прогнозировать поведение человека.

Прием использования всех источников информации. Составить предполагаемый портрет нужно быстро, чтобы иметь возможность на что-нибудь опереться, решая профессиональную задачу. Поэтому встает существенный вопрос – *откуда черпать информацию для составления психологического портрета?* К наиболее значимым источникам информации относятся:

дела и поступки человека. По итогам деятельности и поступкам человека (письмам, поделкам, достигнутым результатам и их особенностям, в которых выражается его психология) можно судить о его целях, мотивах, интересах, способностях, опыте, профессионализме, уме, воле, самообладании, аккуратности, добросовестности и др.;

обобщение независимых характеристик. Для получения более достоверной картины о человеке сотруднику необходимо узнать мнение нескольких лиц, чтобы составить некоторое усредненное представление;

психологическая оценка документов. Одним из приемов, который можно использовать сотруднику еще до личной встречи с изучаемым лицом, является психологическая оценка документов, удостоверяющих и характеризующих личность (характеристика, анкетные данные, материалы личного и уголовного дела и др.);

изучение жизненного пути личности. В качествах человека – жизнью «написанная в нем» его биография, интегральный результат всей совокупности условий, образа жизни, собственной активности. Важно обращать внимание не столько на хронологию жизни (где работал или учился), сколько именно на формирующие психологию обстоятельства. Какой была атмосфера в семье? Каковы взаимоотношения родителей? За что они его поощряли и наказывали? Чего требовали? Как учился? Чем интересовался? Что нравилось и не нравилось и почему? Чем увлекался? Чего старался добиться? Какой результат считал самым важным и почему? Что считает неудачей? С кем дружил? Что это были за люди? Что в них нравилось? Как проводили досуг, почему так? Какие книги любил, что в них нравилось? И т. п.¹;

жизненная позиция, занимаемая человеком по важнейшим вопросам современной действительности;

вещи, принадлежащие человеку. Для изучения личности человека особенно информативны его личные вещи (записные книжки, кошельки, записки, найденные в карманах, украшения, предметы одежды). Изучая все это, необходимо понять его вкусы, интересы, потребности, аккуратность, культуру, круг знакомств, претензии, групповую принадлежность, отношения к криминальным символам и др. Психологически информативна обстановка квартиры человека, его домашние ус-

¹ См. подробнее: Прикладная юридическая психология. С. 255.

ловия, порядок, гардероб, стол, портфель или сумочка, записная книжка, дневник, календарь с записями, домашняя библиотека и др. Вещи всегда более искренни, чем их владельцы;

психологическое наблюдение за человеком;

рефлексия. Чтобы составить мнение об изучаемом лице, необходимо поставить себя на его место и представить, какой может быть психология при этом.

Таким образом, важнейшим средством повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников является умение составить психологический портрет интересующего лица. Его составление преследует задачу – выявить индивидуальность и неповторимость личности. По результатам решения этой задачи становится возможным прогнозирование поведения интересующего лица.

5.3. Особенности составления психологического портрета преступника по следам на месте происшествия

Изначально методика составления психопрофиля создавалась как одно из средств борьбы с серийными убийствами, но в последующем стала использоваться для раскрытия и других преступлений. По мнению В.А. Образцова и С.Н. Богомолова, «профиль» («портрет») разыскиваемого преступника представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации. Поскольку в эту систему включаются не только признаки психологической природы, но и правовые, социально-демографические и иные, представляется более точным определять рассматриваемый объект как поисковый «портрет» либо как психолого-криминалистическую характеристику преступника¹.

Психологический портрет преступника строится на основе ряда теоретических положений:

преступное событие есть *результат* поведения субъекта в условиях *свободного выбора*, детерминированного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых *побуждений* и направленного на достижение субъективно желаемой цели;

преступное событие есть *единая система*, образующим принципом которой выступает личность преступника в ее *субъективном отношении* к другим элементам ситуации (времени, месту, орудию, жертве и др.);

¹ См.: Образцов В.А., Богомолов С.Н. Криминалистическая психология. М. : Юнити-ДАНА : Закон и право, 2002. С. 81.

результатом *внутреннего субъективного отношения* выступают *внешние выборы*, т. е. действия преступника, детерминированные индивидуальными особенностями личности (по Х. Хекхаузену);

идеальное (*психическое*) способно оставлять свой «отпечаток» в материальной среде (*материализуется*) в виде «комплексного, личностно-регуляционного следа» (по М.И. Еникееву). Данный «след» не менее пригоден для идентификации личности преступника, чем след его пальца.

Необходимо отметить, что портрет будет иметь лишь вероятностное описание человека, совершившего преступление. В нем будут указаны предполагаемые возраст, раса, пол, семейное положение, служебный статус, сексуальная зрелость, возможное криминальное прошлое, взаимоотношения с жертвой, вероятность совершения преступления в будущем.

Профиль – это совокупность поведенческих признаков, формирующих характерный способ действий или эмоциональных реакций, указывающих на определенные состояния индивида. Фактически существует две техники составления психологического профиля, разработанные следователями и криминалистами в США¹.

1. **Индуктивный криминалистический профиль.** Для составления данного профиля существует три источника получения информации: официальное и неофициальное изучение известных преступников, практический опыт и сведения из средств массовой информации. Рассматриваемый профиль прост в использовании, не требует каких-либо специальных судебно-медицинских знаний, специального образования и опыта (обобщенные профили составляются достаточно быстро). У данного метода существуют недостатки: предоставляемая информация касается ограниченной части населения, не относится непосредственно к какому-либо уголовному делу, не может служить основанием для составления психологического портрета отдельного человека, содержит неточности, которые могут повлечь за собой необоснованное обвинение.

При составлении индуктивного криминалистического профиля учитываются следующие особенности: преступники, совершавшие преступления ранее, пребывают в той же культурной среде, что и преступники, нарушающие закон в настоящий момент, так как они находятся под воздействием той же окружающей среды и имеют схожую мотивацию; небольшие группы известных преступников, совершающих те же преступления, что и неизвестные преступники, имеют схожие характеристики, которые могут быть применены по

¹ См.: Баронин А.С. Психологический профиль убийц. Пособие по криминальной психологии и криминалистике. Киев : [б. и.], 2001. С. 11–18.

отношению к неизвестным преступникам при синтезе информации; поведение человека можно предсказать на основе первичного статистического анализа имеющихся характеристик; поведение и мотивы не изменяются со временем, т. е. являются статическими, предсказуемыми явлениями.

2. Дедуктивный криминалистический профиль. Модель составления данного профиля – процесс интерпретации фактов с учетом вещественных доказательств, фотографий с места преступления, результатов судебно-медицинской экспертизы трупа, а также тщательного изучения жертв конкретного преступника и анализа места преступления с целью восстановления специфической модели поведения преступника на месте преступления, из которой возможно вывести его психологические и демографические черты, мотивы и эмоциональное состояние. Информация о других аналогичных преступниках и преступлениях не учитывается.

Преимущества дедуктивного метода очевидны, поскольку его применение позволяет установить способ действия (лат. *modus operandi*) и почерк преступника, которые чрезвычайно важны для раскрытия преступления.

Недостатки дедуктивного метода заключаются в затратах большого количества времени, необходимости применения знаний из многих областей науки и привлечения специалистов различного профиля, имеющих специальную подготовку и навыки в области криминалистики, судебной медицины, способных к воссозданию места преступления. Кроме того, дедуктивный криминалистический профиль не может указать на конкретное лицо и доказать, что именно оно виновно в совершении преступления до тех пор, пока не будет установлен уникальный почерк преступника.

Базовыми принципами построения дедуктивного криминалистического профиля являются следующие:

каждое преступление должно быть расследовано в отдельности с выделением мотивации и поведенческих особенностей лица, совершившего его;

ни один из преступников не действует без мотивации;

преступники имеют собственную мотивацию, которая отличает их от других;

поведение каждого человека индивидуально и формируется во времени под влиянием биологических и социальных факторов;

преступный способ действия может эволюционировать во времени с совершением новых преступлений;

один преступник может руководствоваться несколькими мотивами в момент совершения как нескольких, так и одного преступления.

Построение психологического портрета – это, скорее, искусство, чем наука. Психопрофиль может разработать не каждый психолог, а только тот, кто прошел специальную подготовку и имеет высокий теоретический и практический уровень. Бытует мнение, что специальные знания эксперта-психолога должны быть профессиональными психологическими и не пересекаться с юридическими. Однако практика составления психопрофиля показывает, что профессиональные психологи и психиатры при описании неизвестного преступника излишне академичны; составленный ими психологический портрет носит диагностический характер, в котором нет определенного «руководства к действию» для следователя. Представляется, что профилиер должен обладать базовым юридическим образованием и специальными познаниями в криминалистике и криминальной психологии¹.

Изложенные выше теоретические положения позволяют нам подойти к рассмотрению **технологического алгоритма разработки психологического портрета преступника (ППП)**. Этот алгоритм включает три приема, каждый из которых является отдельным этапом составления ППП. Этапы выполняются последовательно. Первый из них изучает реконструкцию механизма преступления (воссоздание последовательности действий преступника) по следам и обстоятельствам происшествия, второй и третий реализуют психологические приемы реконструкции признаков преступника².

1. Прием криминалистической реконструкции механизма преступления. По следам на месте происшествия ретроспективно воссоздаются внешний ряд действий преступника и ситуация преступления.

2. Прием психологического моделирования поведения преступника. Задача данного приема – выявить составляющие «индивидуальных действий». В его основу положены три параметра действия (обоснованы Х. Хекхаузенем)³:

1) *правило установления индивидуальных различий.* В первую очередь нужно оценить степень соответствия реконструированного действия действиям других людей. *Чем меньше действие человека согласуется с действиями большинства людей в той же ситуации, тем в большей степени оно обусловлено личностными факторами;*

2) *правило установления стабильности действия по отношению к ситуациям.* Следует оценивать степень соответствия данного действия

¹ См.: Котова Е.С., Крюкова Е.С. Психологический профиль как способ поиска преступника [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251581>. Дата доступа: 20.12.2012.

² См.: Прикладная юридическая психология. С. 361–365.

³ См.: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М. : Педагогика, 1986. С. 16.

действиям того же человека в других ситуациях. Чем типичнее действует человек в различных ситуациях, тем сильнее его поведение обусловлено личностными факторами;

3) *правило установления стабильности действия во времени.* Важна оценка степени соответствия реконструированного действия действиям того же человека в аналогичных ситуациях в прошлом. Чем заметнее человек меняет свое поведение при повторных ситуациях, тем в большей степени оно детерминировано личностными факторами (при условии, что на ситуацию не влияют дополнительные внешние обстоятельства).

3. Прием психологической интерпретации поведения преступника (индивидуальных действий). Главная задача – объяснить психологически «индивидуальные действия» преступника. Оговоримся, что за основу дальнейшего повествования взята примерная схема составления психологической характеристики личности, изложенная Ф.Б. Глазыриным и Г.Г. Шиханцовым:

1) *правило «сильной стороны» личности:* в преступлении проявляются важнейшие параметры личности преступника, создающие своеобразный «почерк». На основании этого действует следующий алгоритм:

выдвигается версия, что в «индивидуальном действии» проявились (возможно, акцентуированно) какие-либо важнейшие параметры личности (особенности направленности, характера, темперамента, сексуальной сферы, а также навыки, умения, привычки, жизненный и профессиональный опыт и др.);

оцениваются действия преступника в контексте указанных выше личностных параметров (необходимо связать установленные особенности в действиях преступника с какими-либо параметрами, способными объяснить эти действия);

2) *правило «операционального комплекса (смысла)» (термин введен О.К. Тихомировым):* в преступлении проявляется выраженный комплекс индивидуальных и в то же время стереотипных действий личности преступника. Под операциональным комплексом (смыслом) понимается система приемов действия, обусловленных особенностями человека и проявляющих себя, как правило, на подсознательном уровне реализации непривычных или редким для ситуации способом действия, отличной от оптимального варианта линии поведения. В данном случае действует следующий алгоритм:

выдвигается версия, что в «индивидуальном действии» реализовался опыт прошлых способов действия, заключающий в себе приобретенные навыки и привычки. Как отмечает М.И. Еникеев, у каждого человека имеется система обобщенных способов действий (операциональных комплексов), свидетельствующих о его индивидуальных особенностях;

дается смысловая интерпретация «индивидуального действия» преступника;

3) *правило маскировки «слабых сторон-позиций»:* в попытках сокрытия преступления проявляются уникальность и неповторимость личности. Чаще всего именно этим объясняется выбор преступником данного действия среди возможных других. К этой категории «индивидуальных действий» относятся всевозможные действия-сокрытия (сокрыты могут быть следы на месте преступления, места совершения преступления, сам факт преступления и т. д.), а также действия-инсценировки. Здесь важен следующий порядок действий:

необходимо проанализировать, не является ли выбранное преступником «индивидуальное действие» (совокупность действий) «маскировочным», в частности носящим характер сокрытия, инсценировки. Если есть основания предположить это, то, вероятно, существует какая-то связь преступника с жертвой, либо местом совершения преступления, либо иными обстоятельствами преступления. Возможно, существует и связь по совокупности указанных факторов;

целесообразно выдвинуть версию о связи преступника с жертвой, способной объяснить «индивидуальное действие».

Рассмотренные психологические приемы и иллюстрирующие их примеры позволяют аргументированно выдвинуть версию о признаках лица, совершившего преступление.

Российские специалисты Р.Л. Ахмедшин и Н.В. Кубрик, изучив различные варианты, предложили разделить процесс построения психологического портрета на следующие стадии¹:

первичный сбор информации о специфических особенностях преступления;

классификация неизвестного преступника;

создание вероятностной модели личности преступника;

выработка предложений по стратегии захвата лица, совершившего преступление;

разработка рекомендаций относительно тактики допроса лица, подозреваемого в совершении преступления.

Вслед за авторами кратко рассмотрим содержание ключевых стадий.

1. Первичный сбор информации о специфических особенностях преступления включает осмотр места происшествия, анализ жертвы, анализ предварительных отчетов милиции и изучение протокола судебно-медицинского вскрытия трупа. Содержание осмотра места происшествия по преступлениям, расследование которых предполагает

¹ См.: Ахмедшин Р.Л. Содержание стадий методики построения «психологического портрета» неизвестного преступника. С. 98–105.

составление портрета неизвестного преступника, по некоторым пунктам отличается от классического осмотра места происшествия повышенной тщательностью. В первую очередь необходимо исключить все возможные изменения картины места преступления, возникшие после его совершения. Убрыв ткань с лица трупа, изменив его позу, мы рискуем предоставить профилисту информацию, заведомо обрекающую его на ошибочные выводы.

Важную роль играют количество, качество и содержание фотоизображений места преступления. Учитывая заинтересованность профилиста прежде всего в узловой и детальной съемке, необходимо зафиксировать все информационно значимые узлы места преступления, пусть даже на первый взгляд и не имеющие отношения к совершенному преступлению. Фотографии должны быть черно-белыми и цветными. Черно-белые способствуют восприятию картины преступления в целом, цветные – в деталях. Еще одна особенность рассматриваемой фотосъемки заключается в том, что объект фотографирования фиксируется не сам по себе, а преимущественно относительно иных объектов. Оружие, находящееся возле трупа, необходимо зафиксировать на фоне недалеко находящегося кустарника, что, возможно, натолкнет профилисту на мысль о наличии такой черты характера преступника, как демонстративность.

Подробный анализ личности жертвы необходим для выдвижения версий о мотивации, предположения о следующей жертве, стратегии захвата преступника и т. п.

2. Классификация неизвестного преступника. После сбора специалистами всей доступной информации по рассматриваемому делу профилисту, используя компьютерную базу данных (в США это VICAP (Программа прогнозирования особо тяжких преступлений), в Российской Федерации – «Монстр»), приступает к классификации неизвестного преступника по ряду признаков.

Для начала необходимо выяснить, умеет ли разыскиваемый субъект организованно мыслить. На основании этого можно выделить два типа преступников: организованные и дезорганизованные. Тип преступника влияет на каждый аспект его поведения больше, чем что-либо иное. Организованный преступник тщательно планирует свое преступление, может выслеживать жертву длительное время, действует тщательно и продуманно. Обычно он умен (уровень IQ выше среднего), социально адаптированный, нередко имеет высшее образование, высококвалифицированную работу, живет с женой или подругой, мобилен (способен легко переезжать с места на место), имеет сравнительно новую машину преимущественно темных цветов. Убийства совершает методично, по-

сле старается направить милицию по ложному следу (например, расчленил труп, чтобы тот невозможно было опознать). Проявляет большую агрессивность в сексуальных действиях по отношению к жертве, прежде чем убить ее. Может приготовить специально оборудованное помещение, в котором будут орудия убийства и пыток. Следит за публикациями о своих преступлениях в прессе, живо интересуется ходом расследования и даже может предложить помощь следственным органам.

Дезорганизованный преступник совершает преступление без предшествующего планирования, по стечению обстоятельств, начинающихся, как ему кажется, благоприятно и оканчивающихся непредвиденным убийством. Обладает невысоким уровнем интеллекта, может иметь неквалифицированную работу, старую машину, живет одиноко. Социальная неполноценность заставляет выбирать жертву, которая обычно ему известна. Преступление совершает «на своей территории». В качестве орудия преступления использует первые попавшиеся в момент совершения злодеяния предметы. Способ убийства спонтанный. Наносит множественные повреждения, большей частью после смерти жертвы. Обычно оставляет труп на месте преступления или там, где его могут быстрее найти. Иными классификационными основаниями являются мотивация и направленность преступника.

3. Создание вероятностной модели личности преступника. Вероятностная модель – это непосредственное описание преступника по определенным критериям (пол, возраст, интеллект, социальная адаптированность, криминальное прошлое и т. д.) на основании совокупности всей имеющейся по делу информации. Полнота и максимальная точность описания непосредственно зависят от того, насколько грамотно были проведены предыдущие стадии.

Для создания вероятностной модели пока не существует достаточно разработанной теоретической базы, поэтому за основу берется прежде всего имеющийся эмпирический материал. В каждом случае все признаки рассматриваются в совокупности, поэтому не могут являться исчерпывающими и верными в 100 % случаев.

Таким образом, составление психологического портрета как психотехнология все активнее используется в правоохранительной деятельности. На основе психологического портрета сотрудник способен осуществить индивидуальный подход к лицам, представляющим интерес, прогнозировать их поведение и способы воздействия на них; сужать круг подозреваемых лиц; выдвигать и проверять различные версии; проводить ряд оперативных и следственных действий (например, поиск и прогнозирование поведения предполагаемого преступника) и др.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП И КРИМИНОГЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ**

**6.1. Преступные группы как объект изучения
в юридической психологии**

Преступные группы выступают объектом изучения криминологии, уголовного права, криминалистики, а также юридической психологии. Преступление признается совершенным группой, если хотя бы два лица совместно участвовали в его совершении в качестве исполнителей. Уголовным законом установлены классификация групп (преступная группа, организованная группа, преступная организация), а также формы соучастия в преступлении (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник). Это необходимо для квалификации преступлений и индивидуализации наказаний. Криминологическими характеристиками преступных групп выступают численность, особенности состава, криминальная специализация группы, временные параметры функционирования. В юридической психологии изучаются социально-психологические явления, присущие преступным группам, позволяющие более глубоко понять особенности их образования и функционирования, что необходимо для раскрытия и расследования групповых преступлений, оценки субъективной стороны преступного поведения членов группы, предупреждения групповых преступлений.

Группа является фактором, влияющим на поведение человека. В ней проявляются такие явления, как подражание, психологическое заражение, конформизм, а также потребности людей в обеспечении своего психологического статуса, психологической поддержке, самовыражении. В условиях группы психологически облегчается совершение преступления, усиливается решимость колеблющихся лиц.

По численности преступные группы можно условно разделить на малые (2–4 человека), средние (5–10 человек) и большие (более 10 человек), а также преступные сообщества, объединяющие несколько групп. Численность преступной группы определяется прежде всего тем количеством участников, которое необходимо для выполнения определенного набора функций при совершении преступления.

В *малых группах* (внутренне неделимых) преобладают личные отношения, более откровенно осуществляется обмен мнениями, предложениями, сомнениями, чувствами. Члены группы хорошо знают друг друга и находятся в поле взаимного внимания.

В *группах средней численности* отношения между одними преступниками могут быть более близкими, а между другими – дистанцированными. Для преступной деятельности данной группы требуется организация ее функционирования, которая основывается на лидерстве одного или (реже) двух-трех влиятельных преступников, ответственности и санкциях за нарушение договоренностей, общепринятых норм и интересов, касающихся прежде всего конспирации и преступных доходов.

Большие преступные группы, как правило, объединяют несколько малых и средних групп, каждая из которых выполняет определенные функции в общей преступной деятельности. В некоторых больших группах не все преступники в целях конспирации могут знать отдельных членов. Объединение и взаимодействие в таких группах держится на заинтересованности главарей и поддерживаемой ими дисциплине. Чем больше численность группы, тем более значимы ее организованность и координация действий. Поэтому в больших группах устанавливаются жесткие правила, взаимный контроль в целях конспирации, а обмен информацией ограничен и определяется выполняемыми криминальными функциями.

Возрастные особенности состава преступных групп обуславливают мотивацию объединения и преступной деятельности, характер взаимоотношений. Для групп подросткового и юношеского возраста часто характерны преступления, мотивация которых не всегда объяснима. Она обуславливается потребностями в самоутверждении и демонстративном самовыражении, обретении независимости, ощущении силы в результате объединения и подавления других. *Преступные группы несовершеннолетних* часто носят характер групп-компаний, когда ведущими мотивами объединения являются совместные развлечения, чувство превосходства над другими, дружеская поддержка. В *смешанных по возрасту группах* объединяющую роль играет более старший и опытный преступник, который заражает несовершеннолетних криминальной романтикой, стимулирует их стремление проявить себя в преступных деяниях, устанавливает дисциплину, требуя безоговорочного подчинения. Несовершеннолетним в смешанных группах могут поручать наиболее опасные операции. Известны случаи, когда несовершеннолетние, входящие в преступные группы, совершают тяжкие преступления, в том числе убийства.

Сотрудниками МУРа в 1996 г. был задержан подросток 15 лет с детскими неуверенными движениями и опущенными глазами. Однако по характеристике следователя: «У этого малого все руки по локоть в крови. Убить для него человека – все равно, что стакан воды выпить! И, главное, задешево. Особенно, если заказ на убийство поступал от серьезного авторитета»¹.

¹ Цит. по: Котляр Э. МУР идет по следу: документальные очерки. М., 1997. С. 176.

Группы, в которых имеются лица *молодежного и среднего возраста*, действуют более расчетливо, преступления имеют в основном корыстную мотивацию. Взаимоотношения в них более рациональны, строятся с учетом иерархии по степени влияния и значимости в преступной деятельности.

Некоторые преступные группы формируются **по этническому принципу** и отличаются глубокой конспирацией, строгой дисциплиной, национальной обрядностью, приверженностью родству.

В группах, состоящих преимущественно из судимых, лидерами являются наиболее авторитетные преступники. Здесь действуют нормы и обычаи, характерные для криминальной (пенитенциарной) субкультуры. В группах, где лидером является ранее судимый взрослый преступник, а членами – несовершеннолетние и лица юношеского возраста, устанавливается власть лидера, который поддерживает организованность, руководит совершением преступлений, часто не участвуя в них непосредственно.

6.2. Основные стороны психологической характеристики преступных групп

Психологическая характеристика преступной группы отражает социально-психологические явления, присущие общности людей. Основными составляющими такой характеристики выступают статусная структура группы, характер взаимоотношений, внутригрупповые нормы и обычаи, функционально-ролевая дифференциация членов группы, мотивация образования группы.

Статусная структура группы раскрывает иерархию членов группы по степени влияния, которая определяется по параметру «доминирование / подчинение». Она может зависеть от возраста, криминального опыта, умственных способностей (хитрости, изобретательности, предусмотрительности), умения убеждать и оказывать давление, силы воли, авторитета в более широкой общности преступников. Влиятельность, обусловленная физической силой члена группы, более характерна в юношеских группах, но не среди взрослых преступников. В преступной группе можно выделить, как правило, одного наиболее влиятельного лидера (главаря). Редко встречаются группы, в которых могут быть два (еще реже – три) лидера, примерно равнозначных по степени влияния. За лидером идут лица, имеющие средний и низкий статус. Последние, обычно более молодые, менее опытные и предусмотрительные, не отличаются инициативой, они ведомые и находящиеся в зависимости от лидера.

Статусная иерархия имеет определенные *признаки*, которые наблюдаются в поведении и взаимоотношениях членов группы. Менее влиятельные всегда ориентируются на более влиятельных, стремятся заметить их реакцию, оценку своих высказываний и поступков, согласовывают с ними свои действия, стремятся проинформировать их обо всем, уступают им более престижное место расположения. Более влиятельные используют повелительный тон, навязывают свое мнение, допускают грубость в отношении менее влиятельных или проявляют покровительство, принимают окончательные решения.

Характер межличностных отношений отражает отношения членов группы друг к другу. Любой член группы может проявлять различное отношение к каждому из остальных ее членов: от положительного до отрицательного. О положительном отношении говорят дружеские чувства, стремление к откровенному общению, оказание помощи, поддержки. Также может проявляться индифферентное отношение к другому члену группы, при котором нет ни симпатий, ни антипатий. Может иметь место и отрицательное отношение, выражающееся в недоверии, неприязни, соперничестве и даже в конфликтном поведении по отношению к члену группы.

Взаимоотношения (отношения каждого с каждым) не всегда носят зеркальный характер, т. е. не всегда выражают взаимность. Нередко встречаются случаи, когда два члена группы проявляют друг к другу различные отношения. Отношение к себе других участников, которое испытывает член группы, обуславливает его психологическое самочувствие в группе, что влияет на активность в совместной преступной деятельности. Анализ взаимоотношений членов группы позволяет построить их внутригрупповую сеть, определить преступников, испытывающих наиболее и наименее благоприятные отношения со стороны других. Это важно для выявления более сильного или слабого «звена» в группе. Характер взаимоотношений в группе определяет совместимость и сплоченность состава группы, что, в свою очередь, влияет на слаженность преступных действий, взаимопомощь в группе, удовлетворенность принадлежностью к группе.

Внутригрупповые нормы и обычаи выступают регулятором взаимодействия членов группы и ее самоорганизации. Они могут быть в некоторой мере сходными с нормами поведения и обычаями более широкой общности преступников или субкультуры, которая складывается в местах лишения свободы. Нормы и обычаи выражают правила взаимоотношений, обязанности по отношению друг к другу, общепризнанные запреты, санкции за нарушения внутригрупповых норм, принятые в группе стиль руководства (единовластный или совещательный –

на равных) и стиль подчинения (безоговорочный или относительно независимый). Нормы поведения и взаимоотношений в преступных группах выполняют функции самоорганизации, поддержания внутренней «дисциплины», обеспечения конспирации при совершении преступлений. Они могут быть весьма детальными, строго соблюдаемыми и контролируруемыми. Как правило, такие нормы присущи преступникам, имеющим криминальный и пенитенциарный опыт. Возможен различный характер санкций за нарушение внутригрупповых норм, зависящий от нарушения, допущенного преступником, и возможных последствий для конспирации преступной деятельности, для интересов и личного достоинства других членов группы. Наиболее жесткие санкции применяются за оказание помощи правоохранительным органам в изобличении членов преступной группы, за корыстный обман членов группы.

Функционально-ролевая дифференциация в группе представляет собой разделение ролей и обязанностей при подготовке и совершении преступлений, сокрытии их следов (избегании ответственности), а также при совместном проведении времени. Дифференциация имеет место в группах, осуществляющих кражи, разбойные нападения на квартиры, нелегальный оборот наркотиков, хищения автотранспорта с последующей его продажей, экономические преступления, торговлю людьми и др. Необходимость выполнения конкретных функций при совершении различных видов преступлений и определяет требуемую численность преступной группы. Функции и роли в преступной группе распределяются с учетом индивидуальных способностей и умений. Престижным в группах считается владение особыми способностями и умениями, необходимыми для успешного совершения преступлений. Однако не всегда член группы, владеющий такими способностями, является ее лидером. Ролевая дифференциация имеет место в групповом взаимодействии и вне преступной деятельности – при совместном проведении времени и развлечениях.

Мотивация образования группы и вхождения в нее ее членов выражает побуждения, в силу которых ее участники объединяются. Как правило, это мотивы осуществления преступной деятельности, однако решающую роль могут играть мотивы личных дружеских отношений, совместного проведения времени и развлечений. У каждого члена могут быть личные мотивы вхождения в группу, имеющие свою специфику. К таким мотивам относятся:

корыстные побуждения (жажда наживы, обогащения или тяжелое материальное положение, невозможность рассчитаться с долгами);

необходимость удовлетворения потребности, связанной с наркотической или алкогольной зависимостью;

криминальная романтика, стремление завоевать преступный авторитет;

зависимость от более влиятельного члена группы, связанное с ней чувство долга, боязнь расправы;

дружеские мотивы, желание оказать поддержку кому-либо из членов группы;

совместное проведение времени, развлечения;

самовыражение и самоутверждение, овладение самостоятельностью, желание быть не хуже других;

стремление отомстить кому-либо, совершить расправу, действуя в составе группы;

ранее взятые на себя обязательства участвовать в преступной деятельности;

внушенная мотивация в результате заинтересовывающего воздействия на индивида других членов преступной группы.

Мотивация вхождения в группу конкретного ее члена может включать в себя несколько мотивов. Иногда члены группы теряют положительную мотивацию совместной преступной деятельности, что может быть обусловлено неудовлетворенностью своим положением в группе, взаимоотношениями с другими преступниками или лидером, несправедливой дележкой преступного дохода, недоверием к отдельным членам группы. Выход из преступной группы для конкретного лица иногда связан с психологическими трудностями, потерей приятельских отношений или даже риском расправы.

6.3. Психологические особенности преступных групп различных типов

Исходя из особенностей формирования и функционирования, можно выделить различные типы преступных групп: группы-компании, случайные и устойчивые преступные группы, организованные преступные сообщества. Каждая из них имеет свои психологические особенности.

Группы-компании – это, как правило, общности подростков и юношей, которые образуются на основе приятельских отношений. Их участников связывает общение, проведение досуга, совместные развлечения или общие увлечения. Компания на этапе своего становления не имеет постоянного состава участников, в ней нет единства в понимании групповых целей и нет устойчивой структуры, жестких правил поведения. Как отмечает профессор В.Ф. Пирожков, одной из причин прихода подростка в группу-компанию является «психологическая изоляция» в семье и необходимость ее компенсации. Побудительными мотивами могут быть и ложное чувство взрослости, желание самоут-

вердиться, обрести психологическую защиту и получить покровительство с целью воздействия на других подростков¹.

Первое преступление такие группы совершают спонтанно: кто-то из членов группы высказывает идею, а остальные подхватывают ее и воспринимают как рискованное развлечение. Подготовка и распределение ролей протекают также спонтанно. После совершения преступления участники группы обсуждают произошедшее как очередное приключение и начинают задумываться о сокрытии следов. Если правоохранительные органы проводят розыскные мероприятия и вызывают кого-либо из членов группы, то остальные продумывают меры безопасности. Группа уменьшается, уходят те ее члены, кто испугался последствий. Через некоторое время она в меньшем составе может уже целенаправленно начать осуществлять преступную деятельность. При этом усиливается сплоченность, появляется внутренняя дисциплина, отчетливее становится лидерская структура. Группа-компания таким образом может превращаться в устойчивую преступную группу.

Случайные преступные группы образуются при случайной встрече (на вокзале, рынке) незнакомых или ранее знакомых лиц. Как правило, такие группы состоят из двух (реже – трех) человек, которые ранее были судимы. Вместе они совершают одно-два корыстных или корыстно-насильственных преступления в относительно короткий промежуток времени и расстаются.

Устойчивые преступные группы имеют сложившуюся статусную структуру, общепринятые нормы поведения и взаимоотношений, а также функционально-ролевую дифференциацию. Их психологические особенности обусловлены характером совершаемых преступлений.

Группы грабителей, вымогателей, а также лиц, совершающих разбойные нападения, имеют малую (реже – среднюю) численность. Мотивация образования группы основывается на совместном пьянстве и иных формах проведения времени. Отношения строят как на равных, так и на жестком подчинении лидеру. Периодически могут возникать конфликты, которые сглаживаются из-за необходимости совместной добычи средств на питание, пьянство и развлечения. Иногда группами грабителей и разбойников руководит профессиональный преступник.

Ряд корыстных преступлений требует криминальных умений и умственных способностей. Это мошенничества, карманные кражи, кражи имущества из помещений, оборудованных сигнализацией и сложными запорами, разбойные нападения на охраняемые объекты. Группы, совершающие такие преступления, организуются при наличии преступника, обладающего необходимыми умениями и способностями. Как

правило, он является лидером, который планирует и подготавливает преступное посягательство, руководит им и подбирает себе помощников. Поэтому остальные члены группы зависимы от него. Психология в такой группе строится на признании лидера, а во взаимоотношениях преобладают расчетливость и деловая сторона. Лидер устанавливает правила взаимодействия, распределяет обязанности и определяет долю каждого от реализации добытого имущества, может применять штрафы.

Группы, совершающие экономические преступления, действуют в составе предприятий и организаций и обычно состоят из руководителя определенного звена и должностных лиц, отвечающих за учет финансовых средств и материальных ценностей. Отношения в этих группах строятся на доверии друг другу, носят взаимозависимый профессионально-деловой характер, иногда перерастают в личные, скрываемые от посторонних. Хищения осуществляются по отработанной схеме, обязательно обеспечивается конспирация. Такие группы могут включать представителей из других организаций, с которыми совершаются сделки.

Группы, осуществляющие незаконный оборот наркотиков, оружия, торговлю людьми, часто имеют транснациональную структуру и включают отдельные группы, обеспечивающие выполнение определенных функций. Члены большой группы не знают всех участников преступной деятельности, при этом взаимодействие конспирируется. Наиболее неосведомленными оказываются преступники, совершающие самые опасные действия – осуществляющие перевозку и сбыт наркотиков или оружия, переводящие незаконных мигрантов через границу, склоняющие женщин к выезду за рубеж. Межличностные отношения в таких группах поддерживаются только между отдельными членами, поскольку контакты ограничены. Управление группами строится на основе договоренностей по проведению очередных преступных операций.

Устойчивые группы, совершающие криминальное насилие, встречаются редко. Мотивация совершения преступлений может быть различной: страсть к развлечениям и желание самоутвердиться, затянувшаяся вражда с другими группировками, национальная или религиозная вражда, политические мотивы. Совершение хулиганства, связанного с нанесением побоев, вандализмом, может быть присуще группе футбольных фанатов.

Существуют устойчивые преступные группы, которые периодически совершают одно или несколько преступлений (хищения, браконьерство, незаконная предпринимательская деятельность), после чего в течение продолжительного периода не возобновляют противоправную деятельность. Встречаются и группы с изменяющимся составом, который формируется из числа участников более широкой общности преступников при обнаружении благоприятной возможности совершения

¹ См.: Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М. : Ось-89, 2001. С. 62.

корыстного преступления (например, разбойного нападения на квартиру, кражи, вымогательства). Инициатором формирования выступает более влиятельный преступник, который организует совершение преступления.

Организованные преступные сообщества в Беларуси в современных условиях – явление редкое, так как активно ведется борьба с организованной преступностью. Изучение таких сообществ, существовавших в 90-х гг. XX в., выявило ряд характерных особенностей. Численность участников данного вида сообществ доходит до нескольких десятков, а иногда превышает и сто человек. В эти сообщества добровольно объединяются отдельные преступные группы, которые самостоятельно совершают различные корыстные и корыстно-насильственные преступления и вносят средства в общий материальный фонд («общак»). Принадлежность к сообществу для них является выгодной, поскольку обеспечивает поддержку при возникших сложностях и справедливое разрешение конфликтов. Такие сообщества ранее образовывались в определенном городе или районе города и были связаны либо с определенной сферой коммерческой деятельности, либо с транзитными магистралями (по которым перегоняются приобретенные за границей автомобили и осуществляются большие объемы грузоперевозок). Региональные преступные сообщества имели лидерскую верхушку во главе с наиболее авторитетным преступником, а также помощников, осуществляющих охрану, расправу и другие поручения главаря («солдаты»). Главарь сообщества («смотрящий») назначался на сборе авторитетных преступников или непосредственно авторитетным преступником («вором в законе», «положенцем»). Он решал споры, возникающие между преступными группами и отдельными преступниками, при необходимости определял зоны преступной деятельности групп, занимавшихся вымогательством, торговлей наркотиками, эксплуатацией проституток и другими деяниями. Контролировал пополнение и использование «общака» на подкуп должностных лиц, поддержку преступников, привлекаемых к уголовной ответственности, в том числе в период отбывания ими наказаний, и другие значимые для криминального сообщества цели, а также использовал часть этих средств для себя и своих помощников. Лидерская верхушка поддерживала отношения с организованными преступными сообществами других регионов, согласовывала совместные корыстно-преступные действия, при необходимости организовывала вытеснение конкурентов преступного промысла из других регионов или облагала их данью. В своей деятельности такие сообщества стремятся привлечь к содействию и покровительству работников правоохранительных органов путем корыстной или иной личной заинтересованности, шантажа или других форм воздействия.

6.4. Психологическая характеристика криминальной субкультуры

Криминальная субкультура представляет собой специфическое мировоззрение, совокупность идей, ценностей, неформальных норм и обычаев, присущих общностям преступников. Она имеет свои атрибуты: жаргон, клички, специфические татуировки, обозначающие принадлежность к определенной касте и судимости. Криминальная субкультура присуща общностям преступников в местах лишения свободы и вне этих учреждений и выполняет функции регулирования их взаимодействия, обеспечения организованности, избежания уголовной ответственности. Хотя в настоящее время она постепенно утрачивает свое проявление и функцию, необходимо учитывать, что неформальные нормы и обычаи, как и формирование статусной структуры, является закономерным явлением во всех общностях людей. Знания о ней необходимы для глубокого понимания психологии преступников и ее учета при раскрытии преступлений, их профилактики и оптимизации исправления осужденных. В криминальной субкультуре оправдывается совершение преступлений, возвышаются криминальное братство и взаимная помощь, образ профессионального преступника, живущего по «законам» преступного мира. Он наделяется смелостью, стойкостью, упорством, готовностью к самопожертвованию за «братву», удачливостью, оптимизмом и др.

В качестве регуляторов поведения и взаимодействия преступников в их общностях выступают неформальные нормы («воровские законы») и обычаи, а также стратификация преступников (касты). Неформальные нормы выражают правила поведения в определенных ситуациях, обязанности и запреты. Они обеспечивают власть криминальной элиты, конспирацию противоправной деятельности, пополнение рядов профессиональных преступников, взаимопомощь, недопущение конфликтов и их рациональное разрешение, оказание влияния на представителей правоохранительных органов и противодействие им. В период до 1990-х гг., когда криминальная субкультура проявлялась достаточно выражено, в среде преступников действовали неформальные обязанности и запреты.

В качестве основных **обязанностей** выступают следующие:
всегда и везде оказывать поддержку преступникам, относящимся к элитной касте, и по возможности представителям среднего слоя;
подчиняться криминальным авторитетам;
препятствовать установлению администрации исправительного учреждения и правоохранительными органами строгого правопорядка;
стойко переносить лишения, связанные с привлечением к ответственности;

соблюдать обязательства и договоренности, поддерживать справедливость в отношениях;

платить за проигрыш в азартных играх, добиваться возвращения долга; вносить деньги в общую кассу («общак»), который должен использоваться для поддержки преступников, оказавшихся в сложном положении, а также их семей;

склонять работников правоохранительных органов к неслужебным связям в пользу преступников;

поддерживать и готовить молодое поколение преступников;

делиться информацией, значимой для избежания уголовной ответственности, а также хранить тайну преступной деятельности;

отвечать за свои слова и поступки, прежде всего за обвинения и оскорбления других преступников (доказывать их обоснованность), а также расправляться с тем, кто допустил незаслуженное обвинение или оскорбление («смыть кровью»);

давать объяснение своим поступкам на сборе представителей криминальной элиты (на «сходке»).

Основными **запретами**, по «воровским законам», являются следующие:

сотрудничать с работниками правоохранительных органов;

выступать свидетелем или потерпевшим по уголовным делам;

допускать незаслуженное (недоказуемое) оскорбление или обвинение, несправедливость, беспричинную расправу («беспредел»);

совершать недостойные преступления в виде изнасилования малолетних и несовершеннолетних, заниматься мужеложством в качестве пассивного партнера, воровать у преступников и др.;

скрывать грубые нарушения «воровских законов», допущенные кем-либо из представителей элитной касты или среднего слоя;

нарушать правила обращения с представителями низших каст (недопустимо сидеть с ними за одним столом, брать у них продукты и т. п.;

выполнять работы по уборке мест лишения свободы;

излишне транжирить на собственные нужды общие средства;

допускать проявления слабости характера и др.

В криминальной субкультуре проявлялись определенные **обычаи**: один из них – проверка новичков в местах лишения свободы («прописка», «приколы») на умственные способности, умение постоять за себя, на надежность в отношениях, а также на склонность к гомосексуализму. Выявлялись недостойные склонности, порочащие факты биографии, а также связи в криминальной среде.

Стратификация преступников. Авторитетные преступники, поддерживающие неформальные нормы и обычаи криминальной субкультуры, разделяют преступников на иерархические касты в соответствии с приверженностью «воровским законам». Это проявляется

в местах лишения свободы и учитывается в преступной среде после освобождения лица.

Выделяются представители высшей касты – «бродяги», «порядочные арестанты», «живущие правильно». Ранее использовались термины «блатные», «пацаны», «шерстяные». Принадлежность к этой касте конкретного преступника признается ее представителями после изучения и проверки его на стойкость и приверженность «воровским законам». Эти лица стремятся к лидерству в преступной среде за счет своей организованности и сплоченности. Наиболее авторитетные из этой касты признаются «ворами в законе», «положенцами» и «смотрящими» (организаторами в криминальных общностях).

К среднему слою относится большинство преступников, которых именуют «мужиками». Они не допускают нарушений тех неформальных канонов, за которые преступник признается отверженным. Вместе с тем они не стремятся принадлежать к вышеназванной касте либо стремятся к этому, но еще не добились такого признания. В последнее десятилетие произошла трансформация этого слоя. Для его представителей стало допустимым принимать обязательства о правопослушном поведении, участвовать в самодеятельных организациях осужденных, работающих под контролем администрации, выполнять работы по уборке и коллективному самообслуживанию, открыто стремиться к досрочному освобождению. В то же время представители этого слоя соблюдают запреты, касающиеся недопущения близких отношений с представителями низших каст преступников.

К более низкой по криминальным нормам касте принадлежат осужденные, которые уличены в воровстве у других осужденных («крысы»), не рассчитались с долгами за проигрыш («проигранные»), существенно подорвавшие достоинство крайней неряшливостью («чушки»).

Самое низкое положение занимают представители касты «опущенных» («обиженных»), которые уличены в гомосексуализме в качестве пассивного партнера, или подверглись сексуальному насилию, или имели с представителями этой касты недопустимо близкие отношения (пили чай из одной кружки, докуривали их сигареты, брали у них продукты, одежду). К представителям этой касты пренебрежительное отношение проявляют представители всех вышеперечисленных каст.

Кастовое расслоение преступников выступает регулятором взаимоотношений в криминальных общностях, стимулирует соблюдение неформальных норм.

6.5. Психологическая характеристика толпы

Одним из типов общностей людей, совершающих противоправные деяния, может выступать толпа. По определению А.П. Назаре-

тяна, который провел обобщающее исследование психологии массового стихийного поведения, «толпа – это скопление людей, связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием»¹.

Выявлены два основных механизма образования толпы: слухи и эмоциональное взаимозаражение. *Слухи* (передача посредством межличностного общения социально значимых сведений) классифицируются следующим образом:

слух-желание – несет оптимистический настрой, однако несбывшиеся ожидания вызывают фрустрацию, чреватую отрицательными последствиями;

слух-пугало – возникает в периоды социального напряжения, стихийного бедствия, явного ухудшения экономического положения и т. д.;

агрессивный слух – распространяется в виде суждений о том, кто виноват в ухудшении положения, кого надо найти и покарать.

Эмоциональное взаимозаражение (циркуляция, кружение) – это передача на подсознательном уровне контакта между людьми определенного эмоционального состояния (веселье, скука, ирония, страх, ярость). Оно снижает роль здравого смысла, повышает восприимчивость к импульсам внутри толпы и уменьшает восприимчивость воздействий извне, рациональных доводов и аргументов. Такое взаимозаражение сопровождает любое массовое мероприятие и групповое действие. Пока эмоциональное состояние людей остается в рамках оптимального, оно служит сплочению и мобилизации, но превысив эту меру, оборачивается тем, что группа превращается в толпу и становится все менее управляемой при помощи нормативных механизмов. Эмоциональное взаимозаражение состоянием неудовлетворенности может быть обусловлено не только объективными основаниями, но и несоответствием ожиданий реальному положению дел. Переживая неудовлетворенность и неопределенность, большинство людей думают об одном и том же, группируются и обсуждают волнующую тему, ищут информацию, распространяют слухи, что чревато взаимной эмоциональной индукцией, переходящей в стихийные формы массового поведения с агрессивным или паническим настроением.

Толпа не обладает позиционно-ролевой структурой, но имеет ядро с более сильным эмоциональным возбуждением и влиянием. Например, при массовых беспорядках непосредственными зачинщиками оказыва-

¹ Назаретян А.П. Психология массового стихийного поведения : лекции. М. : ПЕР СЭ, 2001. С. 14

ется сравнительно небольшая часть индивидов. Другие активно их поддерживают, еще большее количество людей поддерживают пассивно, а на периферии люди с интересом наблюдают за происходящим. Но вся эта масса придает ядру силу мотивации, дополненную ощущением анонимности и безнаказанности.

Выделяются **четыре основных вида толпы** с соответствующими подвидами.

Окказиональная толпа (от англ. occasion – случайность) – скопление людей, собравшихся поглядеть на неожиданное происшествие. Это самая обыденная из ситуаций стихийного массового поведения.

Конвенциональная толпа (от англ. convention – условность) – скопление людей по поводу ранее объявленного события (футбольный матч, митинг, концерт рок-группы и т. п.) В данном случае преобладает более направленный интерес, и люди до поры готовы следовать определенным условностям (конвенциям).

Экспрессивная толпа (от англ. expression – выражение) – скопление людей, ритмически выражающих ту или иную эмоцию (радость, энтузиазм, возмущение и т. д.). Главная отличительная черта – ритмичность выражения чего-либо (например, скандирование лозунга, танцевание на карнавале и т. д.). Процесс ритмического выражения эмоций может принять интенсивную форму массового экстаза.

Действующая толпа имеет несколько подвидов:

агрессивная толпа: эмоциональная доминанта – ярость, злоба, которые порождают соответствующую направленность действий;

паническая толпа: движущая эмоция – ужас, который вызывает стремление каждого избежать реальной или воображаемой опасности. Паническое поведение часто становится более опасным фактором, чем то, что его спровоцировало;

стяжательная толпа: доминирующая мотивация – жажда обладания, с ней сопутствуют иногда страх и агрессивность. Такую толпу могут представлять потерпевшие от стихийных бедствий, которым доставили продовольствие, но не организовали четкое распределение, а также люди, которые утром спешат на работу при недостаточном обеспечении транспортом.

Толпа способна преобразовываться из одного вида (подвида) в другой, что может происходить спонтанно или быть спровоцировано умышленно. Превращение толпы на футбольном матче может быть следующим: с началом игры конвенциональная толпа превращается в экспрессивную, а затем по ходу или по окончании матча трансформируется в агрессивную или паническую (спровоцированную дракой, пожаром, стрельбой и т. д.).

Глава 7

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕР ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА

7.1. Определяющая роль общественного правосознания в обеспечении правопорядка и снижении преступности

Криминологическое учение о преступности, основываясь на идее причинности, рассматривает преступность как явление вторичное по отношению к социальным явлениям, ее порождающим. В качестве факторов преступности выступают различные социальные условия и процессы: экономические, политические, правовые, информационные, демографические, культурно-этнические, а также трудовая занятость, материальное благосостояние, социальное обеспечение, уровень образования населения, его правосознание и др. Среди этих социальных условий и процессов существуют постоянно действующие и случайные, способствующие росту преступности или снижающие ее уровень, или изменяющие ее структуру. Вместе с тем в современной криминологической теории смешиваются главные и второстепенные факторы, причины преступлений и способствующие им условия.

Обеспечение правопорядка в обществе традиционно рассматривается как борьба с преступностью и другими правонарушениями, которая в реальной практике сосредоточена на выявлении противоправных деяний, привлечении виновных к ответственности и включает перечень некоторых мер по предупреждению правонарушений. Стратегия предупредительной деятельности основывается на принципе устранения причин и условий противоправных деяний.

Для достижения глубины и конкретизации знаний о порождении преступности и эффективной борьбы с ней необходима опора на **принцип детерминизма**, суть которого заключается в том, что *юридически значимое поведение людей (как правомерное, так и противоправное) порождается взаимодействием внутренних и внешних детерминантов*. В качестве внутренних детерминантов индивидуального поведения выступают личностные свойства субъекта, прежде всего свойства его правосознания, а в качестве внешних – социальные условия и влияния. Внутренние детерминанты являются непосредственными и первостепенными причинами правомерного либо противоправного поведения членов общества, поскольку все внешние условия и влияния

действуют опосредованно через их субъективное восприятие и отношение к ним. Воздействия внешних факторов, склоняющих к преступному поведению, могут быть приняты или отвергнуты только на основе субъективного отношения к ним в силу **правосознания личности**.

Понятие «правосознание», имея конкретную трактовку в юридической психологии, применяется в отношении отдельной личности («правосознание личности») и общностей людей («общественное правосознание»). Общественное правосознание интегрирует индивидуальное правосознание людей и отражает общественное мнение по поводу явлений правовой действительности, социально-правовые представления и ожидания, принятые большинством нормы поведения и др. Общественное правосознание оказывает существенное влияние на индивидуальное поведение, выступает его внешним регулятором, поскольку большинство людей склонны усваивать доминирующие в обществе умонастроения и ориентироваться на них. Таким образом, каково правосознание членов общества, таково и их юридически значимое поведение. Если у них преобладает правомерно ориентированное правосознание, то укрепляется правопорядок, и наоборот, при формировании и усилении криминогенных дефектов правосознания возрастает преступность.

7.2. Структура общественного правосознания

Комплексный анализ правосознания личности, определение структуры его элементов (свойств) требует, с одной стороны, выявления свойств, правомерно ориентирующих поведение и обеспечивающих антикриминальную устойчивость личности, с другой – установления возможных дефектов правосознания, т. е. свойств, которые являются внутренними предпосылками противоправного поведения. Раскрытие правомерно ориентирующих содержательных характеристик правосознания (его свойств), как и характеристик его криминогенных дефектов, может быть осуществлено исходя из понимания криминогенной предрасположенности личности, сущность которой выражается в приемлемости определенных преступных способов действий (корыстных, насильственных и др.) для удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций. Законопослушное правосознание заключается в отрицательном отношении к таким способам, их неприятии, устойчивости к криминогенным воздействиям со стороны других лиц и обстоятельств ситуации, а также готовности участвовать в укреплении правопорядка, в том числе содействовать правоохранительным органам в изобличении преступников, выполняя свой гражданский долг.

Исходя из этого подхода можно выделить **основные стороны индивидуального правосознания**, выступающие его структурными элементами:

знание правовых предписаний, определяющих обязанности, запреты, порядок реализации законных интересов. Отсутствие достаточных правовых знаний выступает предпосылкой правонарушений;

отношение к правовым предписаниям, которое может быть положительным, отрицательным или противоречивым;

отношение к правомерным способам удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций: к труду на законных основаниях, поиску компромиссов при конфликте, правомерным средствам защиты личных интересов и др.;

представление о законопослушном человеке и отношение к нему, которое может быть положительным, отрицательным, противоречивым;

отношение к противоправным способам удовлетворения личных интересов, бывает корыстным, насильственным и др.;

представление о человеке, совершающем противоправное деяние и отношение к нему;

отношение к правоохраняемым социальным ценностям, которое может быть уважительным, гуманным, эгоистичным, потребительским, пренебрежительным, неприязненным. Уважительное отношение к социальным ценностям способствует выбору правомерных способов взаимодействия с ними. Противоположное отношение прямо не предопределяет склонность субъекта к вредоносным действиям, но характерно для лиц, совершающих противоправные посягательства на них;

представления о правовых позициях других людей, выступающих социальными ориентирами в поведении;

социально-правовые ожидания, выражающие представления о последствиях противоправного поведения, а также об успешности правомерных путей удовлетворения интересов. Эти ожидания касаются, с одной стороны, наступления юридической ответственности за совершение противоправных действий (ее неотвратимости или возможности избежать), с другой стороны – успешности правомерных путей удовлетворения определенных интересов;

отношение к противозаконному поведению других людей, в котором проективно проявляется собственное отношение к противоправным деяниям и выполнению гражданского долга в поддержании правопорядка;

отношение к правоохранительной деятельности органов государства, которое выражает отношение к правовому контролю, выявлению противоправных деяний и лиц, их совершающих, применению правовых санкций и мер юридической ответственности, а также отношение к сотрудникам правоохранительных органов;

отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а именно: участию в пресечении противоправных деяний, изобличении преступников и правосудии над ними;

отношение к влиянию других лиц, склоняющих к совершению противоправных поступков, может выражать критическую установку и осознание человеком собственной ответственности за свои поступки либо не иметь такой установки и проявлять податливость криминогенным влияниям.

Правосознание охватывает **основные сферы юридически значимого поведения** человека, а также его социальные роли, реализация которых регламентирована правом и предусматривает определенные обязанности и запреты. Основными среди них выступают:

сфера обеспечения материальных интересов: применительно к ней определены права, законные способы обеспечения материальных интересов и порядок их реализации, а также установлены административные и уголовно-правовые запреты, квалифицируемые как корыстные преступления;

сфера взаимодействия с другими людьми и иными социальными субъектами, в том числе с органами государства: здесь установлены права и обязанности дееспособного лица, а также административно и уголовно наказуемые деяния, которые выражаются в насильственных и иных вредоносных действиях против социальных субъектов;

сфера потребления и досуга (отдыха и развлечений и т. п.): для этой сферы определены незаконные действия, приносящие физический или моральный вред самому субъекту, другим людям, общественной нравственности и иным социальным ценностям.

В указанных сферах человек выполняет различные социальные роли, реализация которых также регулируется правом. Для лиц, имеющих несовершеннолетних детей, установлены обязанности их материального содержания, участия в их воспитании, обеспечения здоровья. Установлен ряд гражданских обязанностей, невыполнение которых влечет уголовную ответственность (например, за уклонение от призыва на военную службу, уклонение от дачи свидетельских показаний, не оказание помощи пострадавшему в определенных случаях и т. д.).

7.3. Содержательная характеристика правосознания и его криминогенных дефектов

В качестве обобщающей содержательной характеристики правосознания целесообразно рассматривать его **направленность**, которую можно представить в континууме «правомерная – противоправная».

Правомерная выражает личностную предрасположенность к соблюдению правовых предписаний и устойчивость против совершения правонарушений. *Противоправная* определяется наличием **криминогенных дефектов**, выступающих личностными предпосылками совершения противоправных деяний определенных видов против определенных социальных ценностей. Эти дефекты выражаются в приемлемости определенных преступных способов удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций.

Для конкретизации различий правосознания правомерной направленности и криминогенных дефектов, присущих правосознанию противоправной направленности, необходимо привести содержательную характеристику свойств, выступающих структурными элементами правосознания личности (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика свойств законопослушного правосознания и правосознания, имеющего криминогенные дефекты

Свойства правосознания	Характеристика свойств законопослушного правосознания	Характеристика криминогенных дефектов правосознания
Знания о неправомерности действий (знания правовых запретов)	Знает правовые запреты	Не знает некоторых правовых запретов, предусматривающих ответственность, или не имеет о них ясных представлений
Знания о правомерных способах обеспечения прав, законных интересов и потребностей	Знает правомерные способы	Не имеет ясных и определенных представлений о правомерных способах или имеет ошибочные представления
Представления о правах, законных интересах и уровень притязаний	Имеет юридически адекватные представления о правах, законных интересах, притязания соответствуют реальным возможностям их обеспечения законным путем	Имеет юридически неадекватные представления о правах, законных интересах, притязания гипертрифованные, их не реально обеспечить законным путем
Представления о правовой направленности поведения других людей (референтной социальной группы)	Считает, что многие действуют правомерно, и это является социально одобряемым	Считает, что значительная часть действует неправомерно, и это является приемлемым по мнению многих людей

Свойства правосознания	Характеристика свойств законопослушного правосознания	Характеристика криминогенных дефектов правосознания
Представления о значении правомерного способа для себя	Считает, что законный способ лично для него должный, необходимый, благоприятный	Считает, что законным путем невозможно обеспечить свои интересы, или считает этот способ обременительным, нерациональным и т. п.
Представления о социальном значении правовых требований	Считает правовые требования правильными, полезными для многих	Считает правовые требования неправильными, отрицательными для многих
Представления о значении противоправного способа действий для себя	Считает противоправный способ отрицательным, несущим негативные последствия, или более худшим, чем правомерный	Считает противоправный вариант выгодным, правильным или, напротив, плохим, но вынужденно необходимым
Представления о вредности противоправного способа для других людей или общественных интересов	Считает противоправный способ вредоносным для других людей или общественных интересов	Считает, что противоправный способ не приносит вреда, или вред является незначительным либо должным
Представления о наступлении юридической ответственности за противоправное деяние	Считает вероятность ответственности опасной высокой, наказание может наступить преступника	Считает, что определенные нарушения не выявляются. Уверен, что можно избежать ответственности. Не придает значения ответственности (не думает о ней)
Отношение к потерпевшему или иному объекту возможного противоправного посягательства	Испытывает сочувствие к пострадавшему от преступления, положительное отношение к правоохраняемой ценности	Отрицательно относится к потерпевшему или иному объекту посягательства либо испытывает к нему безразличие
Представления о себе как о субъекте правового поведения	Считает себя законопослушным человеком и удовлетворен своим социально-правовым положением, идентифицирует себя с законопослушными людьми	Считает, что он не такой, как законопослушные люди, оправдывает свое поведение, идентифицирует себя с лицами, совершающими преступления, и положительно относится к такому образу своей личности

Свойства правосознания	Характеристика свойств законопослушного правосознания	Характеристика криминогенных дефектов правосознания
Представления о человеке, совершающем преступления	Преобладают отрицательные представления о его личных качествах; неодобрительное, осуждающее отношение к нему	Преобладают положительные представления о его качествах и отдельных сторонах образа жизни, поддерживающее, сочувствующее отношение к нему
Представления о законопослушном человеке	Преобладают положительные представления о его качествах и образе жизни, одобрительное отношение к нему	Индифферентные и отрицательные представления о его личных качествах, образе жизни, скептически-сочувствующее отношение к нему
Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, изблечению преступников	Положительное отношение, считает необходимым участвовать в любом случае или избирательно	Неодобрительное отношение, считает возможным участвовать в изблечении преступника лишь при его посягательстве на личные интересы

Между двумя крайними типами направленности правосознания – правопослушной и противоправной – существуют промежуточные типы, которые выражают противоречивое содержание (сочетание противоположных характеристик) либо пробелы (например, в виде отсутствия достаточно ясных и определенных представлений, ожиданий, отношений).

Представленная структура свойств правосознания личности выступает теоретической основой исследований с целью прогнозирования тенденций изменения внутренних (социально-психологических) предпосылок правопорядка и его противоположности – преступности.

Характеристика общественного правосознания предполагает выявление распределения различных типов приведенных выше его основных свойств (составляющих). При изучении общественного правосознания с целью прогнозирования преступности внимание акцентируется на его выявление у социальных групп, представляющих наиболее активную и значимую в формировании уровня правопорядка часть населения. Особое значение при изучении общественного правосознания имеет познание тенденций его изменения, которые внутренне детерминируют тенденции изменения уровня преступности, а следовательно, и показателей правопорядка. На основе оценки общественного пра-

восознания можно целенаправленно осуществлять профилактическую работу, формируя необходимое содержание его свойств.

7.4. Социальные влияния, формирующие общественное правосознание

В качестве внешних условий юридически значимого поведения членов общества, в том числе преступного, выступают **условия социального бытия**. Они выполняют ряд функций в детерминации такого поведения: **формирующую** (влияют на формирование правосознания), **регулирующую** (действуют как социальные регуляторы поведения, что выражается в правовой регламентации, контроле, управляющем воздействии государственных органов и общественном воздействии), **предоставлении возможностей удовлетворения потребностей правоммерным путем**. Указанные функции социальных условий определяют их место в социальном механизме юридически значимого поведения членов общества (рис. 11).

Рис. 11. Социальный механизм юридически значимого поведения членов общества

Среди социальных условий (факторов), формирующих общественное правосознание, можно выделить **социальные влияния**, которые непосредственно воздействуют на него. В первую очередь это **информационный поток** (его источники – система образования, средства

массовой информации и общение людей), в котором стихийно передаются взгляды, отношения, умонастроения, ожидания, нормы поведения. Специально распространяемая и стихийно циркулирующая в обществе информация опосредствует восприятие людьми происходящих событий и условий социального бытия, включая уровень правопорядка и борьбы с преступностью. **Положительное воздействие** информационного потока заключается в формировании у членов общества достаточно полных правовых знаний о запрещаемых деяниях и законных путях обеспечения своих прав и интересов. Наряду с формированием правовых знаний положительный результат информационно-психологического воздействия обеспечивается в случае, если оно направлено на формирование правоутверждающих ценностей, ожиданий и позиций, общественного мнения, способствующего правопорядку. **Отрицательный результат** выражается в формировании ценностных ориентаций, ожиданий и общественных настроений, разрушающих антикриминальную устойчивость членов общества, способствующих углублению личностных и социально-психологических предпосылок преступности. Такие влияния девальвируют правоохраняемые социальные ценности, правовую систему и деятельность правоохранительных органов, порождают убежденность в значительной распространенности и безнаказанности определенных противоправных деяний, безуспешности или невозможности реализации собственных прав и законных интересов правомерным путем, отрицательных последствиях честного выполнения гражданского долга по участию в защите правопорядка и т. п. Формированию асоциальных и собственно криминогенных позиций способствуют идеализация образа успешного человека, пренебрегающего нормами права для достижения своего благополучия; насыщение видеоинформации сценами насилия; унижающее преподнесение образа и жизни честных тружеников, и людей с моральными идеалами и т. д.

Система образования и воспитания также формирует правосознание у подрастающего поколения в зависимости от наполнения учебно-воспитательного процесса нравственно-правовым содержанием. Недостаточный объем занятий по правовому обучению или его поверхностное изложение не обеспечивают достижения необходимого уровня правовой грамотности и культуры подрастающего поколения, которое со временем образует наиболее активную часть населения. Этот недостаток выступает неявным (скрытым), но весьма существенным фактором противоправного поведения. Значение правового обучения и воспитания существенно возрастает в современных условиях, когда увеличился объем правовых предписаний по всем сферам социальных отношений, в том числе правовых запретов, нарушение которых влечет

юридическую ответственность. Поэтому современному человеку для сознательного законопослушного поведения необходимо знать юридически установленные права, обязанности, запреты и правила реализации своих прав и законных интересов.

Система образования и деятельность средств массовой информации являются **управляемыми источниками информационного потока** и поэтому способны и должны выполнять роль ведущих социальных влияний в формировании правосознания населения.

Формирующее влияние на правосознание и юридически значимое поведение граждан призвана оказывать **деятельность правоохранительных органов**: контроль за соблюдением правовых требований, выявление противоправных деяний и привлечение виновных к юридической ответственности. Такое влияние на правосознание может быть противоречивым и требует специального изучения. Однако по своим функциям эта деятельность ориентирована на формирование представлений о неизбежности выявления правонарушений и неотвратимости наказания за их совершение. Она может способствовать укреплению правопорядка в случае, если обеспечивается высокий уровень выявления преступлений в различных сферах общественных отношений (экономики, коммерческой и хозяйственной деятельности, защиты жизни, здоровья, чести человека и др.). Правоохранительная деятельность все же имеет ограниченный потенциал влияния на правосознание, поскольку непосредственно затрагивает некоторую часть населения. Влияние на остальную часть опосредовано информацией со стороны лиц, подвергавшихся правовому контролю или юридической ответственности; информацией, преподносимой СМИ и циркулирующей в общении. Таким образом, важным условием эффективного влияния правоохранительной деятельности на предупреждение преступности является ее информационное сопровождение: доведение до общественного сознания сведений о принимаемых мерах борьбы с преступностью, их положительном социальном значении и результатах, участии граждан в укреплении правопорядка, реальных правовых последствиях за совершение противоправных деяний и т. п.

Оказывают влияние на правосознание также применяемые **меры юридической ответственности**, их строгость. В криминологических исследованиях есть данные о влиянии строгости наказания на преступность, которые дают основания утверждать, что небольшая строгость наказаний может приводить к потере их сдерживающего влияния и даже к «выгодности» совершения определенных корыстных преступлений. Повышенная строгость усиливает опасение юридических последствий у лиц, склонных к противоправным деяниям. Однако зависимость уровня преступности от строгости наказаний носит нелиней-

ный характер, опосредована информационным сопровождением и восприятием применяемых мер наказания. Также следует учитывать возможность негативного влияния на правосознание высокой строгости юридической ответственности, которая воспринимается в обществе как завышенная, чрезмерно суровая. В таком случае среди значительной части населения могут возникать негативные настроения, выражающие сочувствие к правонарушителям, отрицательное отношение к системе правопорядка (законам, правоохранительным органам, мерам ответственности) и готовность оказать содействие правонарушителю в избежании ответственности.

Социальный контроль и реагирование граждан на факты противоправных посягательств оказывают существенное влияние на состояние правопорядка, выполняют как формирующую, так и регулирующую функцию. Национальный менталитет населения ряда стран с достаточно высоким уровнем правопорядка характеризуется отрицательным отношением членов общества к правонарушениям и готовностью информировать о них правоохранительные органы, давать свидетельские показания об их совершении, оказывать иное содействие по изобличению преступников, а также принимать участие в правосудии в роли присяжных. Такое поведение в обществе оценивается как должное и одобряемое, поддерживаются правозащитные и правоохранительные традиции, выступающие важным фактором правопорядка. Противоположное явление выражается в толерантности членов общества к противоправному поведению, отрицательном отношении к правоохранительным органам и их деятельности, а также к выполнению гражданского долга по участию в пресечении правонарушений и изобличении преступников и т. п. Такой менталитет общества обусловлен, с одной стороны, сложившимися ранее умонастроениями, оценочными стереотипами; с другой – несовершенством правовой системы, когда выполнение гражданского долга в поддержании правопорядка, содействие изобличению преступников (например, в качестве свидетеля) связано с рядом обременительных процедур и отрицательными переживаниями; с третьей – проявлениями в деятельности правоохранительных органов нарушений профессиональной этики, бюрократизма, волокиты, коррупции.

7.5. Социальные условия, выражающие возможности удовлетворения потребностей правомерным путем

Определенные социальные условия выступают для членов общества как **возможность удовлетворения законным путем основных потребностей и реализации законных интересов**. К числу потребностей и интересов, удовлетворение которых юридически регламентиро-

вано, относятся потребности **материального характера** (жилье, питание, имущество, материальное обеспечение детей и др.), потребности **в самосохранении и саморазвитии** (поддержание здоровья, отдых, защищенность от вредоносных посягательств, образование, пользование культурными ценностями и др.), потребности **морального характера** (уважение личного достоинства, прав и свобод, справедливое правовое положение и др.). **Правовая система государства** призвана гарантировать права на реализацию жизненно важных потребностей и интересов членов общества, определять законный порядок их реализации, а также обеспечивать социальную справедливость в реализации. Наряду с правовой регламентацией реализации законных прав и интересов их фактическая реализация обеспечивается **экономическими возможностями**, проводимой социальной политикой и деятельностью государственных органов. Основными способами реализации материальных потребностей и интересов являются труд и его материальное вознаграждение. Поэтому трудовая занятость и уровень оплаты труда являются весьма существенными факторами правопорядка. Общественные представления о невозможности реализовать определенные интересы законным путем выступают предпосылкой формирования приемлемости противоправных способов их реализации, что является непосредственной причиной совершения соответствующих видов преступлений.

Возможности реализации потребностей и законных интересов членов общества влияют на правосознание не только в результате их непосредственного восприятия, но и под воздействием информационного потока. Многие экономические и социальные трудности могут восприниматься населением толерантно, люди готовы их претерпевать, если есть правильное объяснение, отражающее принимаемые меры и перспективы решения проблем. По мнению специалистов, социальные условия оцениваются населением не столько по объективным показателям, сколько на основе сравнения с прежним периодом и с их ожиданиями.

Особое влияние на оценку возможностей удовлетворения потребностей и законных интересов оказывает обеспечение **социальной справедливости**. Справедливость выступает ведущей ценностью во взаимоотношениях людей и оценивается по реальному наличию равных возможностей в оплате труда, получении образования, медицинской помощи и ином социальном обеспечении, а также по соблюдению принципа материального вознаграждения в зависимости от количества и качества труда человека. Чрезмерно выраженное расслоение общества по уровню материального достатка и другим благам приводит к гипертрофированности материальных притязаний части членов общества, которые заражаются примерами жизни наиболее обеспеченных лю-

дей, и одновременно порождает отрицательное отношение к законным путям обеспечения материального достатка. У них создается мнение, что стать обеспеченным не нарушая законов невозможно и поэтому надо использовать противоправные способы, как это делают, по их мнению, все богатые люди.

Глава 8

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

8.1. Психологический анализ последствий применения юридической ответственности

Применение наказаний и иных мер юридической ответственности является одной из основных форм реагирования государства на противоправные деяния. Юридическая ответственность рассматривается в качестве одного из средств обеспечения правопорядка, защиты членов общества, общественных и государственных интересов. Однако юридическая ответственность не является определяющим фактором укрепления правопорядка в системе мер, влияющих на правосознание членов общества и обеспечивающих возможности законным путем реализовывать свои права и интересы. Анализ личностных и социально-психологических последствий применения юридических наказаний показывает сложную реакцию на него наказуемых и иных лиц. Эта реакция не является однозначно устрашающе-сдерживающей, а включает психологические защиты и трансформацию переживаний, которые приводят в части случаев к отрицательным последствиям, что не способствует эффективной борьбе с рецидивной преступностью. Достаточно отметить, что 60,1 % лиц, осужденных за совершение преступлений, ранее привлекались к уголовной ответственности. Статистика привлечения к уголовной ответственности показывает, что за грабеж были привлечены к уголовной ответственности 73,7 % лиц, которые ранее осуждались за различные преступления; за разбой – 72,9 %; за кражу – 66,7 %; за вымогательство – 65,3 %; за мошенничество – 54,7 %. Аналогичные показатели по осужденным за насильственные преступления выглядят следующим образом: за умышленное убийство – 49,0 % лиц, осуждавшихся ранее; за умышленное причинение тяжких телесных повреждений – 58,7 %; за изнасилование – 59,1 %; за ху-

лиганство – 42,1 %. Значительная доля лиц также осуждается повторно за уклонение от содержания детей.

Влияние на человека любого наказания, по сути, носит карательный характер, выражаясь в разного рода запретах, лишениях определенных прав, свобод, статусных ценностей, изъятиях собственности или выполнении дополнительных обязанностей, которые лично для осужденного не имеют положительного смысла и являются обременительными. Все эти карательные воздействия несут отрицательные переживания (страдания), которые должны формировать осознание отрицательных последствий совершения противоправных деяний, побуждать к раскаянию, порождать чувство страха перед наказанием в случае повторного совершения противоправного деяния. Наказание также призвано оказывать устрашающе-сдерживающее влияние на других лиц и тем самым способствовать общему предупреждению преступности. Наряду с карательными атрибутами определенные виды юридических наказаний могут предусматривать применение воспитательно-исправительных мер в виде осуществления общего и профессионального обучения, воспитания, лечения от алкогольной и наркотической зависимости. Но, несмотря на эти меры, не выражающие карательной функции, в сознании преобладающего большинства лиц, отбывающих наказания, оно в целом выступает как мера карательная. И даже эти исправительные меры в большей степени представляются как атрибуты принуждения и кары. Определенный сдерживающий эффект применения наказания и потенциальной возможности его применения имеется, но зависимость правопорядка от строгости наказания не является прямо пропорциональной. Применению юридического наказания присущи определенные психологические феномены и закономерности.

Одна из таких закономерностей заключается в том, что ожидание положительных или отрицательных последствий в результате совершения противоправного деяния определяется сложившимся у лица отношением к такому деянию как к способу удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. Если у человека сложилось положительное отношение к противоправному способу, то он склонен надеяться на успешное достижение своей цели, совершив преступление, и сосредоточивает внимание на способах и процессе достижения этой цели, на сокрытии следов. При этом он осознает возможность изобличения и наказания, но не акцентирует на ней внимание – в сознании такая возможность уходит на второй план.

В некоторых случаях лицо сознательно принимает решение о совершении преступления, будучи уверенным в неизбежности наказания, и считает это выгодным в материальном плане. Такое же решение мо-

жет быть связано с совершением насильственного преступления, когда лицо не видит возможности решить проблему законным путем (например, избавиться от совместного проживания с человеком, который не дает возможности спокойно жить или мешает в реализации некоторой цели).

Необходимо учитывать эффект притупления мотивации устрашения при систематическом применении к человеку наказаний или угрожающих воздействий. При усилении применения наказаний (интенсивности их применения) сначала происходит усиление сдерживающего влияния, а затем привыкание к ним или к постоянной угрозе их применения. В результате сдерживающая мотивация наказания перестает возрастать при повторных осуждениях и даже наблюдается ее снижение.

Еще одно явление, притупляющее устрашающе-сдерживающую мотивацию наказания, заключается в интерференции двух одновременно переживаемых эмоций, различных по своему характеру, которая приводит к их взаимоподавлению. Так, человек, испытывающий опасение, становится более смелым при возбуждении у него чувства злобы к объекту опасения. В связи с юридическим наказанием это проявляется в том, что лица, отбывающие или отбывшие его, испытывают по этому поводу чувства обиды, униженности, отчужденности и пр., перерастающие в озлобленность как черту характера, часто проявляющуюся как фоновое состояние. Это состояние озлобленности нейтрализует чувство страха перед наказанием.

Устрашающе-сдерживающее влияние наказания представляет для субъекта противоправного поведения внешнюю отрицательную мотивацию. Она автоматически не перерастает во внутренний регулятор поведения, который выражается в отрицательном отношении к противоправному способу действий. Исследования показывают, что люди, которые подвергаются уголовному наказанию, испытывают различные переживания и связанные с ними изменения в психическом складе личности, которые обуславливают их поведение:

одни раскаиваются, опасаются повторения наказания и в результате не желают вновь совершать противоправные действия, что выражает достижение исправительного результата;

вторые считают источником своего тяжелого положения не собственные действия, а правоохранительные органы, государственную власть, потерпевших, условия жизни, других людей и т. п. Они испытывают чувство несправедливости и ущербности своего положения, которое может сочетаться с чувством досады в связи с раскрытием преступления и привлечением к ответственности. В результате у них

формируются отрицательное отношение к социальным институтам, озлобленность и склонность к агрессивному или иному вредоносному поведению. Страх перед наказанием значительно ослабевает под влиянием достаточно сильного чувства озлобленности;

третьи в преобладающей мере ощущают униженность, социальную отчужденность, стигматизацию и т. п. У них также формируются отрицательное отношение к социальным институтам и склонность к вредоносному поведению как ответной реакции на социальное отчуждение и клеймение. Переживание чувства обиды за унижения и социальное отвержение «заглушает» критическое отношение к своим противоправным действиям и снижает опасение перед наказанием;

четвертые испытывают обреченность и потерю волевых усилий для налаживания нормальной жизни, самоконтроля, преодоления отрицательных влечений. Страх перед наказанием теряет сдерживающую мотивационную силу в связи с потерей общей позитивной жизненной перспективы.

8.2. Психологическая характеристика возможности достижения целей юридической ответственности

Применение юридических наказаний (уголовных и административных) имеет ряд *целей*, основные из которых – исправление лиц, совершивших противоправные деяния; частное и общее предупреждение противоправных деяний; восстановление социальной справедливости; возмещение материального ущерба и морального вреда, причиненного противоправным деянием. Достижение этих целей определяется психологическим влиянием, которое оказывает применение наказаний и иных мер юридической ответственности на лиц, совершивших противоправные деяния, а также других членов общества. Необходимый результат применения юридической ответственности может быть сформулирован в виде психологических целей ее применения, которые выражают сущность законодательно определенных ее целей. Итак, цели применения наказаний и иных мер юридической ответственности будут успешно достигаться в случае, если их применение и возможность применения за правонарушения будут формировать:

у привлеченных к ответственности правонарушителей:

отрицательное отношение к противоправным деяниям и неприятие их как способов удовлетворения потребностей и разрешения проблемных ситуаций;

готовность (умения и стремления) действовать и вести себя правомерно, обеспечивая удовлетворение собственных потребностей и интересов;

стремление исправить вред, причиненный преступлением, и принятие реальных возможных мер для этого;

у потерпевших:

ощущение справедливой реакции государства и общества на совершенное против них противоправное деяние, заслуженных последствий для виновного и ощущение максимально возможного исправления причиненного вреда;

у членов общества:

отрицательное отношение к противоправным деяниям и лицам, их совершившим, сочувствующее отношение к потерпевшим, готовность помочь им и участвовать в поддержании правопорядка, в том числе в правосудии.

Перечисленные феномены – идеальное выражение социально-психологических последствий юридического наказания, которых необходимо достичь. В реальности, однако, его применение приводит к иным субъективным последствиям у значительной части лиц и порождает внутренние предпосылки противоправного поведения. Юридическое наказание само по себе не может обеспечить положительное изменение личности правонарушителя, оно способно в некоторой степени вызвать устрашение угрозой повторного наказания за вновь совершенное преступление. При этом страх перед наказанием не всегда формирует отрицательное отношение к противоправному способу действий. Человек может испытывать двоякое отношение к нему: преступный способ хорош, но рискован. В то же время рискованность способов достижения успеха не всегда вызывает отказ от их использования и даже может формировать криминальные влечения.

Формирование у преступника полноценной готовности к законопослушному поведению и соответствующему образу жизни требует эффективной исправительной работы с ним и оказания помощи в социальной реадaptации после отбытия наказания. Готовность к законопослушному поведению основывается, с одной стороны, на отрицательном личном отношении к противоправным способам обеспечения личных интересов, а с другой – на положительном отношении к правомерным способам и на умениях их использовать.

Общее предупредительное влияние применения наказания и возможности его применения опосредовано информацией, которая доводится до граждан. Необходимо учитывать, что чрезмерно интенсивное информирование о применении карательных мер и строгости наказа-

ний может вызвать пресыщение такой информацией и негативное отношение к ней, к преподносимым рекомендациям. Восприятие информации об усилении борьбы с противоправными деяниями встречается с подсознательными защитами прежде всего у лиц, для которых эти деяния являются приемлемыми. Эти лица склонны считать, что наказание постигает только тех, кто не может «правильно» действовать и скрывать улики. Необходимо также учитывать, что информация о противоправных деяниях, интенсивно продуцируемая в кинематографии и СМИ, приводит к восприятию таких деяний как традиционных для жизни людей, как социальной нормы. Поэтому информирование о преступлениях и наказаниях должно быть психологически оптимальным, вызывающим правильную формирующую реакцию. Усиление борьбы с определенными видами противоправных деяний, выражающееся в более активном их выявлении и усилении строгости наказаний, оказывает общее предупредительное воздействие с некоторым запозданием, поскольку проявляется инерция индивидуального и общественного правосознания. Имеет место «кумулятивный эффект», заключающийся в предварительном накоплении в результате информационных влияний мотивации воздержания от совершения противоправных деяний.

8.3. Восприятие действий сотрудников правоохранительных органов в связи с применением мер юридической ответственности

Применение юридических санкций и мер ответственности реализуется сотрудниками правоохранительных органов, наделенными соответствующими полномочиями. Их позиция при применении указанных мер, а также проявляемое отношение к лицам, к которым они применяются, существенно влияет на восприятие правонарушителями и другими гражданами применяемого наказания и на вызываемые им психологические последствия.

В большинстве случаев осуществление сотрудниками правоохранительных органов контрольной деятельности, проведение следственных действий в отношении подозреваемых и применение санкций воспринимается негативно лицами, которые подвергаются этим мерам, даже если человек понимает их законность и обоснованность. Такие правоприменительные меры приносят человеку неприятные переживания – волнение, опасение, подавленность, униженность и др. Сотрудник правоохранительных органов при этом воспринимается как источник этого неприятного положения и переживаний, и поэтому в отношении

него возникает соответствующая отрицательная реакция. Такая реакция обуславливает установку обращать внимание на негативные проявления в поведении сотрудников, расценивать их действия с точки зрения вредности для себя и «видеть» в сотруднике отрицательные качества. Эта реакция является закономерной для большинства лиц, подвергающихся правоприменительным процедурам. В результате этого отрицательное отношение к сотруднику переносится на осуществляемые им правоприменительные действия, а также на восприятие юридической ответственности. Она воспринимается как порожденная сотрудниками правоохранительных органов, а не как результат собственных противоправных действий. Это восприятие применяемых правовых санкций и мер юридической ответственности не способствует формированию сознательного желания не допускать совершения противоправных деяний.

Для достижения максимальной эффективности применения мер юридической ответственности в решении исправительно-предупредительных задач необходимо ее психологически оптимальное применение. Такая оптимизация направлена прежде всего на формирование у граждан правильного отношения к юридической ответственности и правоохранительной деятельности. Это во многом определяется отношением к сотрудникам правоохранительных органов, которое, в свою очередь, зависит от позиции сотрудников в отношении к гражданам, к которым применяются меры ответственности. Особое значение имеет понимание сотрудниками того, что юридическая ответственность сама по себе не может обеспечить добровольно осуществляемое (а не под контролем и угрозой наказания) правомерное поведение людей. Для этого необходимо не только выявление противоправных деяний и привлечение к ответственности, а прежде всего формирование правосознания граждан и их внутренней мотивации правомерного поведения. Сотрудники должны понимать и психологическую сущность юридической ответственности (прежде всего наказания), ее противоречивое влияние на лиц, подвергаемых таким мерам, и на иных членов общества.

Важнейшими идеями в формировании позиции правоприменителя является понимание того, что юридическая ответственность должна быть ориентирована в конечном итоге на принесение социального блага, в том числе положительного изменения правонарушителей, а не только на воздаяние им за причиненный вред. Также одной из идейных основ профессиональной позиции сотрудников правоохранительных органов является **понимание главной причины противоправного поведения людей**. Оно основывается на признании факта, что люди, виновно совершающие противоправные деяния и приносящие вред,

делают это в силу деформации своего внутреннего мира, в котором такие деяния являются приемлемыми. В то же время внутренний мир человека формируется в результате усвоения тех социальных условий, в которых жил человек, которые его окружали, и влияний, испытываемых им в период социализации. Поэтому правонарушители, будучи виновными в совершении вредоносных деяний, не виноваты в том, что испытывали негативное влияние окружающих социальных условий, а следовательно, в формировании у них личностных предпосылок к таким деяниям. Это понимание должно определять **профессиональное отношение к лицам**, к которым применяется юридическое наказание: **сочетание правовой принципиальности и гуманизма**. Практическая реализация названной позиции заключается в том, что наряду с применением мер юридической ответственности необходимо и способствовать формированию законопослушного правосознания людей, созданию условий для удовлетворения ими своих жизненно важных потребностей законным путем.

8.4. Переживание уголовного наказания и его психологические последствия

Привлечение к уголовной ответственности, сопровождающееся заключением под стражу и назначением уголовного наказания, особенно связанного с лишением свободы, выступает для осужденного психотравмирующим фактором, а для значительной их части – кризисным жизненным событием. В результате переживания субъективно трудной ситуации, в том числе строгого уголовного наказания, могут возникнуть отклонения в функционировании личности разной степени сложности (классификация отклонений, предложенная шведскими исследователями Г. Бернлером и Л. Юнсоном):

временное отклонение в форме истощения нервной системы, при которой механизм адаптации не нарушается;

хроническое отклонение (обычно в форме неврозов) – ярко выраженное истощение нервной системы в связи с трудной ситуацией, проявляющееся как раздражительная слабость;

кризис – функциональная недостаточность, вызванная радикальным изменением жизненной ситуации, личными катастрофами, когда человек не видит возможностей перестройки, из-за чего начальная фаза кризиса носит печать обреченности;

слом – состояние человека в длительной по времени трудной ситуации, которую можно охарактеризовать как хроническую. В ней человек утрачивает саму надежду на возможность изменений. Переживается состояние постоянного кризиса.

Большинство осужденных испытывают первую и вторую форму психического отклонения; часть лиц, которым назначены наказания в виде лишения свободы, – третью и иногда, при больших сроках наказания или пожизненном заключении, – четвертую.

Тяжесть переживания наказания зависит от субъективной значимости тех потерь, которые осужденный испытывает в связи с наказанием. Переживание строгого наказания как кризисного события проходит 3–4 стадии: шок и дезорганизация (игнорирование травмирующих событий, оцепенение); осознание действительности и протест (гнев, чувство несправедливости, попытки «разрушить реальность»); депрессивная фаза с отчаянием и увеличивающейся безнадежностью (острое горе, душевная боль, трудности концентрации, утрата энергии); приспособление или изоляция и отчуждение (реорганизация или рождение нового жизненного замысла, создание образа памяти). Тяжелые переживания кризисной ситуации порождают у людей посттравматическое стрессовое расстройство, т. е. затяжное психическое отклонение, касающееся прежде всего эмоционального состояния, мотивации и акцентов мышления.

При остром переживании наказания как кризисного события возможны различные типы поведения:

бессмысленная, нерациональная активность (например, судебные жалобы, поиск контактов, чрезмерное стремление зарекомендовать себя);

депрессия, апатия;

озлобленность, агрессия;

стереотипизация (слепое повторение фиксированных вариантов поведения).

Переживание наказания и преобладающее (фоновое) психическое состояние отбывающих его лиц зависит от **трех факторов**: индивидуально-психологических особенностей осужденного, условий отбывания наказания, срока наказания и этапа его отбывания.

В качестве *индивидуально-психологических особенностей*, влияющих на психическое состояние осужденного, выступают:

ранее сложившаяся адаптированность к наказанию в результате повторности его отбывания (лица, ранее отбывавшие наказание, испытывают менее тяжелые переживания);

ценностная наполненность личности (наличие высокозначимых личностных ценностей): чем выше значимость личностных ценностей, которые теряет человек в связи с наказанием, тем более тяжелые переживания он испытывает;

сила и уравновешенность нервной системы: лица с более сильной и уравновешенной нервной системой более стойко переносят кризисное событие;

сензитивность и эмотивность определяют более или менее выраженное переживание чувств;

акцентуации характера, выражающие склонность к определенному типу эмоциональной реакции на неблагоприятную ситуацию, например тревожному, эпилептоидному (озлобленность), истеричному, астеническому (подавленность) и др.;

наличие психических аномалий (психопатии, остаточных явлений черепно-мозговых травм, олигофрении, алкоголизма, наркомании и др.), одни из которых усиливают, а другие ослабляют эмоциональную реакцию и нервное истощение.

Индивидуально-психологические особенности, влияющие на переживание наказания, определяются также возрастом и полом. Женщины в силу их более высокой впечатлительности (сензитивности) более остро переживают наказание, чем мужчины. Возраст определяет ведущие потребности человека, а также возможность положительной жизненной перспективы, что влияет на характер переживания наказания.

8.5. Влияние условий лишения и ограничения свободы на психические состояния осужденных

Условия отбывания наказания определяются присущим ему комплексом ограничений, запретов, обязанностей, интенсивностью контроля и применением мер принуждения.

Наиболее сильное влияние оказывает **лишение свободы**. Оно связано с неудовлетворенностью (депривацией) ряда основных потребностей, а именно: в нахождении рядом родных и близких людей и эмоционально близком общении с ними; физической активности; разнообразии пищи; автономии; разнообразию восприятия и получения позитивных впечатлений; достойном социально-психологическом статусе (уважении); половой потребности и др. Ограничение потребностей вызывает фрустрацию, которая может проявляться в различных формах: в виде тоски, апатии либо беспокойства, раздражительности, недовольства, озлобленности.

Совместное проживание людей, находящихся в исправительном учреждении в подобном состоянии, постоянное нахождение на виду и взаимоконтроль обуславливают подозрительность, тревогу, защитно-агрессивную установку. Нахождение в изоляции в течение длительного времени приводит к деформации личности, существенному отчуждению от нормальных социальных условий и отношений, укоренению образцов поведения, типичных в среде осужденных, которые проявляются в их поведении и взаимодействии с другими людьми после освобождения.

Условия ограничения свободы также специфически влияют на состояние и мотивацию поведения осужденных. Их влияние в большей мере выражается в **социальной стигматизации** (клеймении). Осужденные, находясь в обществе, в трудовом коллективе, имея при этом статус преступников, периодически подвергаются контролю, что вызывает неудобство, неловкость, чувство стыда. Определенный отпечаток накладывает реальная **доступность запрещенных и привычных для них развлечений**, связанных прежде всего с употреблением алкоголя. Это вынуждает постоянно бороться с соблазнами и своими влечениями, что может приводить к психологической усталости, срыву и последующему уклонению от отбывания наказания. Аналогичные психологические проблемы, связанные со стигматизацией, доступностью запрещенных привычных форм развлечений проявляются у осужденных, отбывающих ограничение свободы без направления в ИУОТ, исправительные работы и иные меры уголовной ответственности.

Наряду с условиями, присущими определенному виду наказания, существенными их компонентами являются психологическая обстановка в общности осужденных (учреждении, отряде, камере) и стиль деятельности администрации исправительного учреждения. Последний проявляется в доскональности контроля, строгости дисциплинарного реагирования на противоправные действия, интенсивности использования поощрительных мер, качестве воспитательных мероприятий и других особенностях деятельности. Практика показывает, что более высокий уровень правопорядка обеспечивается в учреждениях, где не только осуществляется четкий контроль и педагогически правильное применение мер наказания, но и активное применение поощрительных мер, в том числе институтов досрочного освобождения. При активном применении поощрительных мер у осужденных укрепляется стремление их заслужить, и они прилагают усилия для соблюдения режима, более положительно реагируют на воспитательные мероприятия, оказывают содействие администрации. В то же время слабое использование мер положительного стимулирования с акцентом лишь на применении наказаний приводит к снижению положительной мотивации осужденных и ухудшению поведения.

Специфическое влияние на психическое состояние и личностные изменения оказывают длительность срока лишения свободы и этап его отбывания.

В период привлечения к ответственности все мысли обвиняемого направлены на поиск возможностей избежания ответственности или ее смягчения. Он обдумывает варианты объяснения криминального события, улики, показания и т. д. Предвидение отрицательных последствий

и их неопределенность выступают наиболее сильным фактором, влияющим на психическое состояние. Чем больше у обвиняемого субъективной неопределенности (надежд и неуверенности в их осуществлении), тем сильнее психическое напряжение и истощение нервной системы. При длительном расследовании и рассмотрении дела в суде проявляется психологическая усталость, желание скорейшего завершения процесса и наступления определенности, какой бы она ни была. Кроме того, содержание в местах заключения под стражу, отсутствие поддержки близких людей и вынужденное нахождение с лицами, склонными к агрессивному поведению, обуславливают отрицательные переживания, подозрительность, выраженность защитной или агрессивно-защитной мотивации и истощение нервной системы.

Начальный период отбывания наказания в виде лишения свободы связан с процессом адаптации. Осужденный активно «впитывает» информацию из разных источников, стремится адекватно оценить обстановку и выбрать наиболее выгодную, безопасную и морально приемлемую для него линию поведения. Он старается оценить последствия того или иного варианта поведения, ориентируется на других заключенных, осваивает собственное положение в общности осужденных и новый уклад жизни, одновременно стремится сформировать представление о себе в глазах осужденных и сотрудников, которым непосредственно подчинен. Адаптационный процесс является напряженным, связан переживанием отрыва от привычной социальной среды и осознанием предстоящей жизни в условиях изоляции. Для ранее судимых начало срока также связано с отрицательными переживаниями, чувством обреченности, досады от повторения ошибки.

В основной период присуще переживание однообразия жизни, периодическое ощущение тоски, депрессивное состояние. Проявляется активность, направленная на уклонение от ограничений, расширение возможных благ, поиск развлечений. Важным этапом является половина срока наказания, после чего осужденные становятся более оптимистичными: пройдена половина пути, осталось меньше отбытого. Осужденные к длительным срокам наказания более выражено находятся в подавленном состоянии, стараются разнообразить свою жизнь, добиться разрешения работать на производстве, снять повышенный контроль, найти подходящий круг общения. Для них не чужды мысли о побеге.

На завершающем этапе осужденным присуще предвосхищение освобождения как радостного события и в то же время – внутреннее напряжение, связанное с необходимостью решения ряда проблем, с ожиданием отрицательного отношения людей к себе. Часть осужденных предвидят существенные трудности или невозможность нормаль-

но устроить свою жизнь, в связи с чем испытывают неопределенность своего будущего и осознают высокую вероятность повторного осуждения. Наиболее остро переживается осознание себя не таким, как другие, ущербным, вызывающим неприязнь и опасение. Это порождает раздражительность, озлобленность и агрессивные реакции. Некоторые осужденные поверхностно оценивают предстоящие условия жизни и планируют восполнить в пьянстве и развлечениях утраченное время.

Глава 9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

9.1. Психологическая характеристика процесса раскрытия и расследования преступлений

Процесс раскрытия и расследования преступления носит выраженный познавательный-поисковый характер, основанный на активизации творческого потенциала, знаний, опыта, волевых усилий сотрудника органов внутренних дел. Как правило, это ситуация интеллектуального противоборства двух сторон, борьба двух взглядов на жизнь и образ жизни. Поэтому процесс раскрытия и расследования преступлений является по сути процессом *психологическим*.

Цель процесса раскрытия и расследования преступления – установление и удостоверение истины по факту события преступления.

По мнению М.И. Еникеева, перед процессом раскрытия и расследования преступлений стоят три *задачи*: обнаружение события преступления; установление личности преступника; выявление, закрепление, проверка и оценка фактов, доказывающих правильность решения первых двух задач.

Содержательно процесс предусматривает информационное взаимодействие с различными объектами (следами, предметами, физическими лицами).

Как и всякое познание, процесс раскрытия и расследования преступлений для сотрудника органов сопряжен с преодолением осложняющих профессиональную деятельность *психологических трудностей*. При этом главные трудности связаны с *информацией* – основным «строительным» материалом процесса раскрытия и расследования преступлений. К ним относятся: источники информации, которые не всегда изначально известны; дефицит исходной информации и информационные пробелы; информация, достаточно динамичная из-за по-

стоянного появления новых фактов; исходная информация, как правило, закодированная и требующая затрат времени, знаний, опыта, различного подхода для ее эффективного декодирования; часть имеющихся информационных фактов, несогласованных между собой, не позволяющих быстро объединиться в единую концептуальную систему; возможное искажение информации из-за «добросовестно заблуждающихся» свидетелей и лиц, стремящихся затруднить процесс расследования; повышенные требования к креативным возможностям сотрудника, его умениям отбирать информацию, «перерабатывать» ее большое количество в течение короткого времени.

По М.И. Еникееву, **процесс раскрытия и расследования преступления** имеет несколько этапов: подготовительный, основной, заключительный¹. На каждом из них решаются конкретные познавательные-поисковые задачи.

На *подготовительном этапе* осуществляются мысленное моделирование и всесторонний анализ исходной ситуации, которая обычно классифицируется по трем основаниям:

содержательной специфике источников информации (в результате непосредственного восприятия события сотрудником, из отражения этого события в психике других людей, из документов, комплексных источников);

уровню дефицитности исходной информации (недостаточность исходной информации для определения криминальной–некриминальной сущности событий; отсутствие исходной информации о субъекте преступления, мотивах и способе его совершения или одном из этих элементов; дефицит информации об обстоятельствах совершения преступления подозреваемым лицом);

содержательной специфике тактической позиции обвиняемого (подозреваемого) и свидетелей (лицо располагает необходимой информацией и добросовестно передает ее сотруднику, но эта информация не адекватна действительности в силу субъективных искажений восприятия и воспроизведения; лицо располагает необходимой информацией, но скрывает ее; лицо располагает необходимой информацией, но умышленно ее искажает; лицо не располагает необходимой информацией, но сотрудник ошибочно считает, что информация скрывается).

На *основном этапе* выдвигается обоснованная версия исходя из полученной первоначальной информации; осуществляется вероятностное моделирование расследуемого события; создается *доказательственная база*, необходимая для полного, объективного и всестороннего расследования. С этой целью проверяется выдвинутая версия, изыски-

¹ См.: Еникеев М.И. Основы юридической психологии : учебник. М. : Норма, 2009. С. 140–144.

ваются и реализуются возможности получения новой информации из ранее известных и новых источников. На этом этапе познание переходит от фактов-последствий к фактам-первопричинам, широко используются современные технические возможности. Описываемый этап завершается созданием системы доказательств, полностью подтверждающих следственную версию, установлением всех входящих в предмет доказывания обстоятельств.

Наличие каких-либо противоречий или неясностей свидетельствует о незавершенности данного этапа.

На **заключительном этапе** осуществляются итоговый синтез познавательной деятельности сотрудника, итоговая оценка результатов, необходимые процессуальные действия по завершению производства по делу, которое передается на утверждение прокурору, а затем в суд.

Исходный момент процесса раскрытия и расследования преступления – совокупность обстоятельств преступления, которые могут носить характер незавершенности, неясности, неочевидности и др., т. е. возникновение **проблемно-поисковой следственной ситуации**.

Следственные ситуации могут быть *простыми (очевидными)*, требующими известных алгоритмических решений (например, расследование растраты денежных средств бухгалтером) и *проблемными (неочевидными)*, возникающими при неизвестности личности виновного и механизма совершения преступления. Такого рода следственные ситуации требуют использования эвристики, эвристического подхода (от греч. *heurisko* – нахожу, открываю), который применяется в условиях обширной зоны поиска, ограниченности исходных данных.

Эвристика (в современном понимании) является наукой о продуктивном мышлении, или, другими словами, наукой о закономерностях организации процессов творческого, продуктивного мышления. Соответственно, суть **эвристического подхода** – совокупность общих правил действий, оптимизирующих процесс решения задач – заключается в выборе оптимального направления расследования в условиях сужения зоны поиска (выбор минимальных средств для достижения максимальных познавательных результатов). Другими словами, эвристичностью обладают правдоподобные рассуждения, повышающие вероятность приближения к правильному решению.

Существует ряд правил эвристики¹: в ситуации, для которой первоначально известен лишь один вариант решения, никогда не следует принимать его сразу – возможны и другие; только сравнение вариантов решений позволяет избрать наилучший; чем специфичнее событие, тем больше его информативная значимость; вся информация о событии должна

быть интегрирована; вся исходная и оперативно поступающая информация должна подвергаться классификации и оценке (нередко люди одинаково реагируют на очень ценную и малоценную информацию).

Рассмотрим возможности эвристического подхода на примере **расследования неочевидных преступлений**. Как известно, основная эвристическая трудность состоит в определении («вычислении») личности скрывшегося преступника. В таких случаях используются следующие эвристики: искать информацию о преступнике на месте происшествия по направлению его движения к месту происшествия и от него; анализировать оперативную информацию о криминогенных лицах данного региона; искать информацию в специфических источниках, обусловленных конкретными обстоятельствами, широко используя познания специалистов и возможности современной криминалистической экспертизы; искать информацию в уголовных делах о нераскрытых аналогичных преступлениях; искать информацию об аналогичных способах преступлений в криминалистических учетах; выявлять и опрашивать возможных очевидцев преступления, а в некоторых случаях – проводить сплошной опрос населения региона, в котором совершено преступление; собирать и анализировать информацию об уликах поведения заподозренных (рис. 12)¹.

Рис. 12. Источники информации о личности преступника (по М.И. Еникееву)

¹ См.: Еникеев М.И. Юридическая психология : учеб. для вузов. М. : Норма-ИНФРА-М, 2001. С. 62.

¹ См.: Еникеев М.И. Юридическая психология. С. 63.

9.2. Психологические особенности выдвижения версий

При расследовании сложных исходно малоинформативных преступлений сотрудник использует модельный метод познания: движение поисковой деятельности организуется гипотезой, версией.

Версия (от позднелат. *versio* – видоизменение, поворот) – ориентировочно-познавательный «инструмент» процесса раскрытия и расследования, основанный на эвристическом механизме вероятностного моделирования.

Версия определяет все возможные *следствия*, которые могут быть проверены путем совершения определенных действий, и решает основные задачи: придает общее направление расследованию; определяет систему следственных и оперативно-розыскных действий; систематизирует поиск источников недостающей информации; определяет ориентировочное содержание информации, которую предстоит получить в ходе следственных действий.

По познавательной роли в раскрытии преступления все возможные версии разделяются на версии о сущности и механизме события и версии о субъекте преступления.

Первоочередной проверке подлежат версии о сущности и механизме происшествия. Нельзя выдвигать версии о личности убийцы, если не выяснено, убийство это или же самоубийство.

Версионное моделирование осуществляется определенной системой «шагов» (по М.И. Еникееву):

1 – выдвинуть все возможные версии (первоначальное количество может быть относительно большим, что уменьшает возможность упущения наиболее вероятной);

2 – четко определить обстоятельства, обосновывающие каждую версию;

3 – исключить необоснованные версии;

4 – ранжировать «вес» доказательств применительно к каждой версии (по трехбалльной системе);

5 – определить все возможные следствия по каждой версии, наметить систему первоначальных следственных действий для проверки каждой из них.

Центральное звено процесса раскрытия и расследования преступления – **переход от версии к достоверным знаниям**, от информационно-вероятностной к информационно-достоверной модели событий. Этот качественный скачок следственного познания осуществляется посредством **проверки версий**, т. е. всех выводимых из нее следствий.

Проверка версий требует от сотрудника наличия **свойств мыслительной деятельности (психологических качеств)**¹:

интерполяция, т. е. нахождение по ряду значений промежуточных значений. Если даны первые звенья и последний член числовой последовательности: 2, 4, 8, 16, ..., 64, то для заполнения имеющегося пробела необходимо найти устойчивую зависимость между числами, обобщить отношения между ними; на основе этого обобщения ликвидация пробела становится возможной;

экстраполяция, т. е. перенос обобщений одних явлений на другие явления такого же рода или обобщение явления в целом по его части.

Интерполяция и экстраполяция применяются для ликвидации пробелов, «разрывов» в познании закономерно связанных цепей натуральных явлений при выпадении из поля восприятия отдельных их звеньев;

воссоздающее воображение, т. е. способность образно увидеть динамику реального события, его необходимые признаки, которые неизбежно должны отразиться в окружающей среде;

интерпретация, т. е. возможное объяснение поведения и поступков человека;

мысленный эксперимент, т. е. мысленные действия с реальными объектами, позволяющие сформировать достоверную модель;

рефлексивное (с позиции преступника) и **проективное** (как бы думал и действовал сам) **мышление**.

9.3. Психологические основы получения значимой информации в процессе расследования преступлений

Информационная база следственного поиска имеет **знаковую природу**: следы преступления есть информационные знаки. Каждое криминальное событие, как и все события, неизбежно оставляет определенные следы², среди которых можно выделить:

материальные следы (ранения и повреждения на трупе, кровь на полу и стенах, следы рук на различных предметах, следы ног на полу, песке, снегу, следы ногтей и зубов, отпечатки различных частей тела и одежды, разорванное и запачканное платье, зажатые в руке трупа волосы, разнообразные микрочастицы, повреждения различных предметов и т. п.). Материальные следы – «немые свидетели» события

¹ См.: Еникеев М.И. Основы юридической психологии. С. 156–157.

² Там же. С. 158.

в результате исследования могут «заговорить», т. е. увеличивать объем информации;

идеальные следы представлены *поведенческими следами преступника*, которые раскрывают его личность (выбор орудия, способ совершения и место преступления и др.), и *следами, оставленными преступником в сознании других людей* (свидетелей, потерпевших и др.).

Все обнаруженные на месте происшествия следы должны быть адекватно интерпретированы, и это зависит от знания следователем информационных свойств исследуемых явлений. Следы пальцев рук, обнаруженные на месте происшествия, несут информацию о том, кто соприкасался с данным объектом (мужчина или женщина), какой рукой (правой или левой) он действовал, сколько человек дотрагивались до предмета; следы ног – информацию о возрасте, поле, росте лица, оставившего следы, о темпе его передвижения, возможных физических недостатках.

Рассмотрим подробнее идеальные следы, оставленные преступником в сознании других людей, и способы получения их.

Деятельность следователя связана с непосредственным взаимодействием с участниками уголовного процесса, где базой действий являются *информационные процессы*.

Как уже говорилось, по мнению М.И. Еникеева, могут возникнуть следующие ситуации: допрашиваемое лицо обладает искомой информацией, но скрывает ее; допрашиваемое лицо располагает необходимой информацией, но умышленно искажает ее; допрашиваемое лицо добросовестно передает определенные сведения, но информация не адекватна действительности (в силу искажений восприятия и личностной реконструкции материала в памяти субъекта); допрашиваемое лицо не располагает искомой информацией.

Для объективного, полного и всестороннего расследования, получения адекватной информации о расследуемом событии следователь должен осуществлять *эффективную коммуникативную деятельность*. Именно *свидетели* часто являются основным источником значимой информации, а на качество и полноту получаемой от их информации влияют определенные *факторы*¹: объективное содержание события и обстановка его совершения; физические условия восприятия (освещенность, удаленность, поле обзора, местоположение наблюдателя и др.); психофизиологические особенности сенсорной системы свидетеля; субъективно-психологические факторы восприятия (личностная апперцепция); психическое состояние индивида при восприятии события (ситуативная апперцепция); индивидуальный тип памяти (ведущий

¹ См.: Еникеев М.И. Юридическая психология. С. 117.

анализатор, объем, скорость и прочность запоминания, избирательная направленность); индивидуальные качества интеллекта, личностные особенности реконструкции представлений; психическое состояние индивида при воспроизведении материала; индивидуальные особенности речевого кодирования.

Также следует учитывать ряд *закономерностей*, влияющих на полноту и качество получения информации от свидетелей¹:

первоочередному допросу подлежат свидетели, способные дать наиболее достоверные сведения;

первоначальные показания более правдивы, повторные чаще связаны с давлением на свидетеля. Однако первоначально данные ложные показания редко затем меняются;

задолго до осуществления допроса извещать свидетеля нецелесообразно;

наиболее прочно в памяти удерживается то, что вызывает повышенную *ориентационную реакцию* – сильные физические раздражители (крик, вспышка света, громкий неожиданный голос и т. п.), начало или конец каких-либо процессов, действий, а также все охватываемое активными действиями;

одни люди лучше запоминают приятные, другие – неприятные события;

воспринятые события могут быть *непроизвольно реконструированы* под влиянием последующих воздействий. Значительные деформации в показаниях в ряде случаев происходят под влиянием последующего обсуждения событий, воздействием общественного мнения, слухов, уголовных сенсаций, сообщений по каналам массовой информации;

вовлечение свидетеля в процесс уголовного судопроизводства вызывает его *особое психическое состояние*, обусловленное повышенной ответственностью за собственные действия. Часто на фоне повышенной тревожности свидетель чутко реагирует на характер вопросов следователя. При этом его психические процессы приобретают остро избирательную направленность;

свидетель не извлекает заранее готовую информацию, а формирует ее и, осознав вопрос следователя, сначала дифференцирует подлежащий воспроизведению материал и оценивает его. Здесь возможны трудности припоминания, перевода первосигнальной (непосредственно чувственной) информации во второсигнальную (речевую) сферу. Процесс вербализации информации проходит два этапа: сначала осуществляется свернутая внутренняя речь, проговаривание про себя, а затем – развернутая звукоречевая коммуникативная вербализация. Сви-

¹ См.: Еникеев М.И. Юридическая психология. С. 117.

детель использует слова, термины, которые могут быть неправильно интерпретированы следователем;

непосредственно-чувственный образ, трансформируясь во второсигнальный (словесный), неизбежно сопровождается *концептуальной личностной реконструкцией*. Одни и те же явления люди описывают различительно, обращая внимание на разные их стороны;

в случае, если допрос очевидцев был отложен, следователь должен учесть *основные закономерности запоминания и забывания*. Следует иметь в виду, что процесс забывания особенно интенсивен на протяжении первых трех-пяти суток после восприятия события. Особенно быстро забываются временные интервалы событий, их динамические и количественные характеристики, речевые формулировки общающихся лиц;

в памяти свидетеля может произойти *рекомбинация*: к действительным событиям относится то, что было до или после происшествия, и даже то, о чем свидетель услышал затем от других лиц (внушенное представление);

значительное информационное преимущество имеет *допрос очевидцев непосредственно на месте происшествия*;

некоторые свидетели при допросе *стремятся предугадать желаемый для следователя ответ* и соответствующим образом сформулировать показание. Положительная эмоциональная реакция следователя на показания обвинительного содержания непроизвольно формирует у свидетеля определенную линию в даче показаний;

мотивами дачи ложных показаний может послужить стремление скрыть свою причастность к преступлению, гуманизм, родственные и служебные связи, близкие отношения, страх мести со стороны преступников.

Глава 10

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

10.1. Формирование готовности личности к правопослушному поведению как цель исправительной и профилактической деятельности

Одной из основных задач исправления правонарушителей и проведения профилактической работы является формирование у них готовности к правомерному поведению при осуществлении различного рода социальных отношений и удовлетворении своих потребностей и интересов. Такую готовность необходимо понимать как наличие внутренней необходимости и возможности (стремлений и умений) вести себя правомерно в различных сферах жизнедеятельности при решении разного рода жизненных задач в различных условиях и ситуациях, а также противостоять криминогенным влияниям и обстоятельствам. В научной литературе качественная сторона личности, выражающая такого рода готовность, обозначается различными понятиями: «правосознание личности», «морально-правовая сфера личности», «правовая позиция личности», «правовая психология личности», «нравственно-правовая надежность личности» и др.

Готовность к правомерному поведению образуется в результате формирования определенной совокупности психологических свойств личности, которые внутренне детерминируют правомерную направленность ее поведения. Одним из основных средств ее формирования при осуществлении исправления правонарушителей и профилактики противоправного поведения выступает воспитательная работа, которая может проводиться сотрудниками соответствующих органов и учреждений. Сущность воспитания, ориентированного на формирование готовности к законопослушному поведению, можно рассматривать как формирование совокупности определенных психологических свойств, которые выступают существенными в детерминации правомерной направленности социального поведения. Эти свойства относятся в большей мере к свойствам, включенным в подструктуру направленности личности, а также опыта, если опираться на структурно-функциональную модель психологических свойств личности, предложенную К.К. Платоновым. К свойствам, выражающим направленность личности, в частности, относятся: личностные ценности, отношения, личностные нормы поведения, убеждения, идеалы, притязания и др. Они предопределяют, какие цели и способы действий являются для индивида приемлемыми (правомерные или противоправные), задают мотивы его поведения, обуславливают особенности оценки происходящих событий.

Важнейшей научной проблемой является обоснование структуры (комплекса) свойств личности, образующих готовность к правомерному поведению, с указанием их видов и содержательных характеристик. Знания о такой структуре свойств позволят оценивать степень их

сформированности у конкретной личности и на основании этого целенаправленно осуществлять формирование готовности к правомерному поведению при проведении исправительной и профилактической работы. Обоснование комплекса свойств, образующих готовность к правомерному поведению, строится на понимании того, что правовую направленность поведенческого акта определяет принимаемый индивидом способ действий, обеспечивающий удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации. Этот способ может быть правомерным или противоправным: индивид использует лично приемлемый для себя. Главным элементом в механизме правомерного поведения выступает именно правомерный способ реализации побуждения. Желание удовлетворить потребность или разрешить проблемную ситуацию выступает мотивом действий, а способ действий, который принимает индивид, определяет правовое содержание этих действий.

Исходя из такого понимания механизма юридически значимого поведения личностная готовность к правомерному поведению основывается на субъективной приемлемости правомерных способов действий и неприятии противоправных. Приемлемость правомерного способа действий определяется его положительной представленностью в психическом мире личности и может выражаться в различных проявлениях:

положительных представлениях о правомерном способе, выражающих его положительное значение и личностный смысл;

положительном отношении к такому способу, которое интегрирует положительные представления о нем: правомерный способ для меня хороший или он лучше противоправного;

усвоенном личном принципе действовать правомерным способом и не совершать противоправных действий при решении жизненных задач;

наличии поведенческой установки, представляющей собой не только правомерный личностный принцип, но и умения действовать правомерно.

Важнейшей стороной готовности личности к правомерному поведению является ее **антикриминальная устойчивость**: неприятие преступных способов действий и способность противостоять криминогенным влияниям других лиц, обстоятельств ситуации и условий жизни. Неприятие преступного способа определяется его отрицательной представленностью в психическом мире личности, что выражается в преобладании отрицательных представлений о таком способе, выражающих его отрицательный личностный смысл. Наряду с ними индивид испы-

тывает отрицательное чувственное отношение к такому деянию и имеет личный принцип, выражающий внутренний запрет на совершение преступных действий – «так поступать нельзя».

Таким образом, человек, обладающий готовностью к законопослушному поведению, желает и умеет использовать правомерные способы действий, отвергает противоправные, способен противостоять криминогенным влияниям.

10.2. Основные сферы проявления готовности личности к правоупослушному образу жизни

Готовность к законопослушному образу жизни может иметь **различную степень сформированности**: быть минимальной, т. е. поверхностной, фрагментарной, внутренне противоречивой или достаточно зрелой, гармоничной, системной. Зрелая готовность (в отличие от поверхностной) выражается в наличии у субъекта достаточно определенных представлений о правомерных путях решения жизненных задач, положительного отношения к ним, правомерных личностных принципов и норм поведения, четкого отрицательного отношения к противоправным способам действий и внутренних принципов – запретов их использования. Системная готовность (в отличие от фрагментарной) охватывает все присущие человеку сферы жизнедеятельности и социальные роли, связанные с удовлетворением присущих ему потребностей, для которых необходима юридически значимая активность. Внутренне гармоничная готовность (в отличие от противоречивой) выражается в однозначном положительном отношении к правомерным действиям и отрицательном отношении к противоправным, т. е. индивид не имеет противоречивых представлений о данных способах, включающих и положительные, и отрицательные. Такие противоречивые представления и отношения к противоправным способам определяют неоднозначную позицию личности и допустимость при некоторых обстоятельствах противоправного поведения.

Системная готовность к правомерному поведению должна охватывать ряд основных сфер жизнедеятельности, в которых человек осуществляет юридически значимое поведение. К основным относятся следующие **сферы жизнедеятельности**: материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми, досуга и развлечений.

Готовность к правомерному поведению в **сфере материального обеспечения жизни** выражается в достаточно зрелых намерениях и умениях индивида правомерно на основе трудовой деятельности обес-

печивать материальный достаток, (жилье, питание, одежду, предметы быта и др.) при соответствии материальных притязаний реальным возможностям их удовлетворения. Он не приемлет использование противоправных способов удовлетворения материальных потребностей, выражающихся в совершении корыстных или корыстно-насильственных преступлений.

Готовность к правомерному поведению в *сфере взаимодействия с другими людьми* заключается в неприятии использования противоправного насилия и иных незаконных вредоносных действий в отношении других людей при отстаивании своих интересов или удовлетворении потребностей.

Сфера досуга и развлечений является неотъемлемой частью жизни любого человека. Применительно к потребностям в отдыхе и развлечениях существует индустрия услуг, а также их незаконные виды, в частности распространение наркотиков, проституция, порнография. Существенным фактором асоциального и собственно криминального поведения и образа жизни является употребление наркотиков и алкоголя. Характер негативных потребностей и форм их удовлетворения зависит от индивидуальной культуры и общественных традиций и влияет на юридически значимое поведение в двух вышеуказанных сферах. Если человек систематически пьянствует или употребляет наркотические вещества, то он утрачивает самоконтроль, волевые усилия для полезной активности, обременен потребностью в систематическом употреблении одурманивающих средств, и эти факторы повышают риск криминального поведения. Положительная позиция в рассматриваемой сфере досуга и развлечений выражается в склонности к реализации своих потребностей в положительных формах, не имеет негативной зависимости либо склонностей к аморальным развлечениям.

10.3. Психологическая структура готовности личности к правопослушному образу жизни

Готовность личности к законопослушному образу жизни в наиболее общем виде можно представить как **систему личностных свойств**. В нее входят:

- индивидуальная концепция правомерного образа жизни и Я-образ законопослушного гражданина;
- морально адекватные ценности, потребности и притязания (интересы);
- правомерные личностные принципы и нормы поведения и удовлетворения своих потребностей и интересов;
- правомерно ориентированные социально-правовые ожидания;

трудовые и социальные умения правомерного поведения и решения жизненных задач.

Рассмотрим более детально эти основные компоненты готовности личности к законопослушному образу жизни (рис. 13).

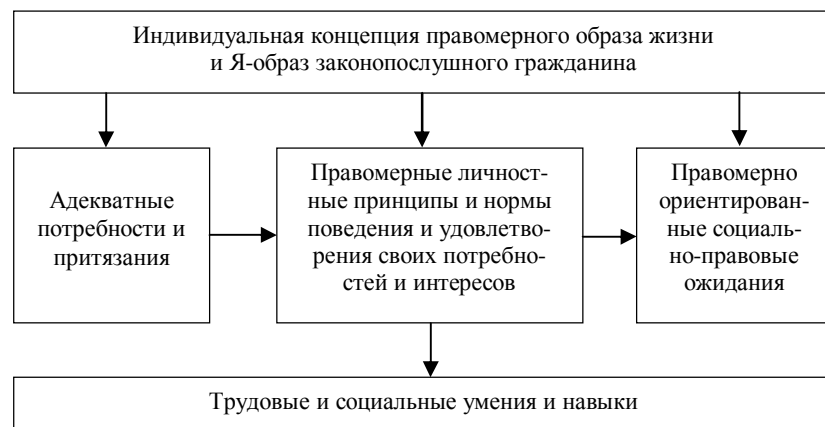

Рис. 13. Психологическая структура готовности личности к законопослушному образу жизни

Индивидуальная концепция правомерного образа жизни и Я-образ законопослушного гражданина выражают правомерные жизненные планы, представления о необходимом образе жизни, а также о том, каким для этого необходимо быть самому. Они определяют общую правомерную направленность жизнедеятельности и связанные с ней виды деятельности и социальные роли. Эти планы и представления касаются трудовой и иной полезной занятости, жилья, материального достатка, отношений с близкими людьми, круга общения, распорядка своего дня, форм досуга и развлечений, а также жизненных перспектив. По своему содержанию жизненные планы должны быть не только правомерными, но и реально осуществимыми. Особое значение имеет формирование жизненных планов в процессе исправления лиц, совершивших преступление и отбывающих наказание в условиях лишения свободы. Необходимо учитывать, что в условиях относительной изоляции осужденные в некоторой степени утрачивают реальные представления об условиях жизни после освобождения, а также некоторые социальные умения, связанные с самообеспечением. У части из них не развито перспективное мышление, они склонны «жить одним днем». Лица, утратившие социально полезные связи, не имеющие собственного жилья, как правило, не видят реальной возможности нормальной социальной адаптации. Причем для неоднократно отбывавших наказания в условиях изоляции жизнь в исправительном учреждении становится привычной. Часть из них утрачивают привычку самостоятельно обеспечивать быт, не способны рационально тратить

денежные средства. Эти факторы выступают неосознаваемыми психологическими барьерами в формировании положительных жизненных планов, обуславливают отсутствие веры в возможность жить законопослушно.

Наряду с положительными жизненными планами важное значение имеет развитие адекватных представлений о самом себе, о том, каким необходимо быть, в том числе каким позиционировать себя перед другими людьми. У части преступников формируется социально отчужденный образ самого себя, ядром которого является определенная асоциальная роль, с которой они свыкаются и идентифицируют себя: «Я – наркоман», «Я – вор» («одни работают, а я ворую»), «Я – бродяга» («периодически совершаю преступления и отбываю лишение свободы»), «Я – пьющий» и др. Эти социально негативные роли, задающие в значительной мере характер образа жизни, необходимо девальвировать и вместо них сформировать положительную ролевую позицию: семьянин, рабочий человек, не рискующий своей судьбой и т. п. Одним из важнейших факторов формирования представлений о желательном Я-образе являются рефлексивные представления: как мне хотелось, чтобы другие люди меня воспринимали (каким я должен быть в их глазах). Применительно к процессу исправления осужденных важно учитывать, что у значительной части лиц, совершающих преступления и отбывающих наказания, наблюдается осознание социальной стигматизации (клеймения). Оно выражается в представлениях – «мы не такие, как остальные люди, к нам относятся с недоверием и пренебрежением». Такие мнения осужденных порождают у них «ответное» отрицательное отношение к другим людям и к государственным органам, агрессивно-защитные установки, а также стремление проявлять наглость, обман, подавление других людей и подчинение их своим интересам. Учитывая это, особое внимание необходимо уделять девальвации указанных качеств и формированию убеждения о том, что доброжелательное и тактичное поведение позволяет наладить нормальные отношения с людьми, вызывает ответную доброжелательность и способствует решению жизненных проблем.

Важной стороной готовности к законопослушному образу жизни выступает содержание **личностных ценностей, потребностей и притязаний**. Целенаправленное формирование законопослушных жизненных планов осуществляется на основе их смысловой связи с личностными ценностями, прежде всего с ценностью жизни в условиях свободы, без риска жизненных потерь, неизбежных при противоправном поведении. Формирование базовых личностных ценностей заключается в осмыслении их значимости и обогащении положитель-

ными смыслами. Поэтому особой задачей является возвышение в сознании ценностей семейной жизни, воспитания детей, заботы о родителях, трудовой деятельности, здорового образа жизни, дружбы с законопослушными людьми, чистоты жилья, ведения домашнего хозяйства, культурного досуга, саморазвития и др. В то же время необходима девальвация в сознании ряда псевдоценностей: разгульной жизни, пьянства, дружбы с лицами, совершающими преступления, и др.

При формировании сферы потребностей и притязаний необходимо привести их в соответствие с реальными возможностями удовлетворения. У законопослушного человека потребности и притязания соответствуют таким возможностям, т. е. не носят гипертрофированный характер, не являются аморальными или противоправными. Криминогенный характер носят потребности и влечения, которые проявляются в стремлениях к дорогостоящему имуществу и развлечениям, завоеванию авторитета в преступной среде, самоутверждению путем насилия над другими людьми, а также влечения, выражающиеся в алкогольной, наркотической и игровой зависимостях, собственно криминальные влечения: kleптомания, садизм, пиромания и др. Поэтому необходима ценностно-смысловая девальвация такого рода влечений и притязаний, формирование установки на волевой самоконтроль.

Ядро готовности к законопослушному образу жизни образует **комплекс личностных принципов и норм правомерного поведения**, которые должны охватывать основные сферы жизнедеятельности, связанные с ними жизненные задачи и вероятные проблемные ситуации. Первостепенное значение имеют личностные принципы и нормы, определяющие действия, направленные на удовлетворение материальных потребностей и обеспечение своего социального статуса и личного достоинства. В этой связи важны личностные принципы: обязательности трудовой деятельности как способа материального обеспечения жизни (недопустимость незаконного завладения материальными ценностями) и благоразумное (без применения насилия) отстаивание своих интересов в отношениях с другими людьми, в том числе в конфликтных ситуациях. Правомерные правила и способы должны иметь положительный личностный смысл, осознаваться как наиболее правильные, разумные с точки зрения жизненных ценностей. В то же время должны быть сформированы и личностные запреты («так действовать нельзя») на совершение корыстных и насильственных противоправных деяний, на употребление наркотиков, злоупотребление алкоголем и др. Формирование внутренних запретов

основывается на смыслообразующих убеждениях, выражающихся в том, что противоправные деяния приносят вред себе и близким людям, приводят к наказанию и жизненным потерям. Особое значение имеет формирование личностного принципа проявлять самостоятельность и не поддаваться влиянию других лиц, склоняющих к противоправным деяниям.

В формировании правомерных стремлений, жизненных планов и способов их реализации важное значение имеют **социально-правовые ожидания**, которые должны касаться, с одной стороны, правомерного образа жизни, а с другой – противоправного. Они заключаются в уверенности в том, что правомерным путем можно обеспечить свое нормальное материальное и социальное положение, а также в том, что совершение противоправных деяний (как и употребление наркотиков или систематическое пьянство) неизбежно повлечет отрицательные последствия и жизненные потери.

Формирование социально-правовых ожиданий имеет особое значение при воспитательно-профилактической работе и исправлении осужденных. Значительная их часть предвидят, что в будущем будут снова осуждены, поскольку не смогут справиться с трудностями жизни в условиях свободы, с криминальными соблазнами и со своими собственными недостатками. Особенно это проявляется у лиц, которые потеряли связи с родственниками, не имеют жилья и материальных средств. Они свыкаются с мыслью, что им придется совершать преступления и отбывать наказания. В связи с этим у них необходимо укреплять веру в возможность осуществления положительных жизненных намерений и решения проблем, не совершая преступлений.

У лиц, имеющих криминальные склонности, как правило, проявляется уверенность в возможность избежать юридической ответственности при совершении преступлений: они рассчитывают на свой преступный опыт, удачу. Поэтому в данном случае необходимо формировать представления о неотвратимости кары за совершение преступлений, ее опасности даже при небольшой вероятности раскрытия преступлений, обострять осознание такой опасности и жизненных потерь в случае совершения преступлений.

Подструктура **трудовых и социальных умений** имеет самостоятельное значение, поскольку одного наличия правомерных стремлений еще недостаточно для их реализации. Необходимо обладать умениями и навыками правомерного социального поведения: профессиональными знаниями, умениями (профессиональной подготовленностью), привычкой систематически трудиться, умениями правильно строить взаимодействие с различными категориями людей в различных си-

туациях и с различными целями (получение информации, налаживание сотрудничества, отстаивание своей позиции, защита своего достоинства). Значение также имеет формирование навыков самоконтроля, способности сдерживать агрессивные и иные отрицательные побуждения и влечения.

Изложенное понимание готовности личности к законопослушному образу жизни как психологической структуры позволяет достаточно четко определить задачи исправительной и профилактической воспитательной работы, которые заключаются в формировании и закреплении рассмотренной совокупности психологических свойств.

10.4. Психологические рекомендации по эффективному осуществлению исправительной и профилактической работы

Для исправления правонарушителей и предупреждения противоправного поведения важно формировать у них **адекватную самооценку и установку на положительное самоизменение**. Достижение понимания ими необходимости положительного изменения собственного поведения и образа жизни и формирование реального стремления к этому изменению можно назвать установкой на исправление. Понимание необходимости такого самоизменения основывается на адекватной оценке лицом своего поведения, образа жизни, личных качеств и особенно на признании своих недостатков. Достижение адекватной самооценки сталкивается с субъективными трудностями – барьерами, защитными реакциями. Они заключаются в том, что человек склонен себя оправдывать, отрицать или приуменьшать свои недостатки и при этом возлагать ответственность за происходящие отрицательные события и свои вредоносные поступки на других людей и обстоятельства, приписывать этим поступкам оправдывающие мотивы. Признание своих недостатков, неправильности действий, образа жизни и определенной части жизненного пути подсознательно связано с подрывом самоуважения, переживанием внутреннего конфликта. В этой связи одной из задач в исправительной работе выступает оказание влияния, способствующего формированию адекватной самооценки своего противоправного поведения (образа жизни) и связанных с ним отрицательных последствий и перспектив. Для этого целесообразно включать самого правонарушителя в самоанализ в отличие от директивного навязывания ему определенного оценочного мнения. Признание недостатков может быть достигнуто внутри себя (в душе), хотя прямо и не высказано во избежание субъективно понимаемого унижения перед сотрудни-

ком. Для достижения адекватной самооценки целесообразно формировать представления о том, что разумный и успешный человек способен объективно оценить себя и свои поступки, чтобы улучшить жизнь и избежать непоправимых ошибок и потерь. Адекватная самооценка тесно связана с формированием **установки принимать на себя ответственность** за последствия своих поступков и возникающие проблемы, а не возлагать ее на других людей, обстоятельства или приписывать невезению. Формирование такой установки достигается убеждением и внушением мысли о том, что человек – хозяин своей судьбы и от него зависит, как поступать, жить и какие пожинать плоды собственных деяний. Достижение адекватной самооценки и признания определяющего значения собственной воли необходимо для формирования установки на самоизменение поведения, образа жизни и своих личных качеств, в том числе на избавление от пьянства, наркомании с прохождением лечения по собственной инициативе.

Процесс изменения личности основывается на уже сложившейся структуре свойств: взглядов, отношений, ценностей, предубеждений и др. Поэтому человек своеобразно воспринимает социальные и воспитательные влияния и усваивает их или отвергает, принимает требования или сопротивляется им. Изменение психологических свойств личности сталкивается с внутренними противоречиями, когда прежние отрицательные убеждения, отношения, ценности, привычки затрудняют формирование положительных новых. Это выражается в защитных реакциях, борьбе мотивов, срывах на привычные стереотипы и влечения, несмотря на понимание их неправильности. В этой связи при проведении исправительной и профилактической работы важно не только достигать понимания лицом необходимости вести себя добропорядочно и формировать у него стремление к такому поведению, но и добиваться закрепления этих результатов, ослабления остаточных явлений прежних отрицательных отношений, привычек и влечений.

Осуществляя исправительную и воспитательно-профилактическую работу, необходимо учитывать, что каждому виду свойств личности соответствует свой механизм формирования. **Представления и убеждения** формируются в результате умственной деятельности, когда человек приходит к определенным умозаключениям. Эти умозаключения могут быть как самостоятельными, так и сформированными благодаря использованию сотрудником методов убеждения, внушения, примера. **Личностные отношения** формируются на основе соответствующих представлений и убеждений, а также благодаря образному, эмоционально насыщенному описанию тех явлений, к которым необходимо

сформировать определенное отношение. **Формирование привычек** требует повторения определенных форм поведения при положительном отношении к ним и позитивном подкреплении.

В исправительной и профилактической работе значение для ее результативности имеет **целевая ориентация сотрудников** при осуществлении этой деятельности и их обращении с осужденными и профилактируемыми. Сотрудники должны ориентироваться на конечную цель своей работы: положительно изменить гражданина для того, чтобы он был готов к благополучной законопослушной жизни. Такая идейная основа деятельности и обращения сотрудников с подопечными неизбежно приведет к снижению противоречий и позитивному взаимодействию, что является важнейшим условием принятия педагогических влияний сотрудника. Даже применение взысканий к осужденным будет восприниматься ими как мера, с помощью которой сотрудники стремятся вернуть их к нормальному поведению и благополучной жизни.

Устранение отрицательных качеств и привитие положительных требует комплексного воздействия на различные уровни восприятия, мышления и памяти путем включения различных механизмов усвоения нового содержания. Такое воздействие должно охватывать различные **уровни психики:**

интеллектуальный – формирование необходимых взглядов и обогащения ценностно-смысловых представлений о необходимости жить и поступать правомерно осуществляется с помощью убеждающего аргументирования с акцентом внимания на результатах и последствиях, а также внушения, примера и сократовского метода, выражающегося в подведении человека к самостоятельным правильным выводам;

образный – формирование необходимых положительных либо отрицательных образных представлений о поступках, их последствиях, которое обеспечивается образностью изложения, наглядностью примеров (в отличие от логических доводов);

эмоциональный – формирование необходимых положительных либо отрицательных чувств по отношению к определенным поступкам, их последствиям и другим явлениям. Это достигается путем акцентирования внимания на чувствах, которые испытывает человек в результате совершения этих поступков и переживания их последствий;

установочно-поведенческий – усвоение определенных образцов поведения и формирование связанных с ними привычек на основе приучения, постоянного повторения и стимулирования.

Важным средством исправительного и профилактического воздействия выступают контроль и стимулирующие воздействия. Как правило, сотрудники держат в поле внимания выявление правонарушений и других отрицательных поступков, используют критику, предупреждения о применении юридических санкций и меры взыскания. Однако не менее важно обращать внимание на положительные проявления в поведении осужденных и профилактируемых, осуществлять положительное их подкрепление, выражающееся в одобрении, похвале, подчеркивании положительного значения. Такое стимулирование задействует важнейшую составляющую воспитательного процесса: предоставление возможности испытать успех в добрых делах и поступках, что обеспечивает привитие положительных стремлений и поступков. Без этой составляющей воспитательной работы целенаправленное формирование положительных качеств личности невозможно.

Исправительная и профилактическая работа требует комплексного использования различных форм, методов и психологических техник, а также максимально возможного включения в ее осуществление лиц, которые могут оказать правильное воздействие, в том числе самих правонарушителей. Необходимо учитывать, что даже сотрудник, обладающий высоким педагогическим мастерством, имеет ограниченный потенциал воздействия, связанный с приверженностью к определенному стилю и стереотипам. Кроме того, восприятие информации, идущей от одного человека, несколько притупляется, и она слабее усваивается. Расширение круга субъектов воспитательного воздействия обеспечивает его разносторонность и создает впечатление, что преподносимые взгляды являются распространенными среди значительной части людей, и это усиливает эффект воспитательного воздействия.

Наряду с формированием положительных стремлений у осужденных и профилактируемых необходимо оказание помощи в их социальной реадaptации и налаживании законопослушного образа жизни. Такая помощь выражается в оказании содействия в оформлении документов, трудовом и при необходимости бытовом устройстве. Также важна и психологическая помощь, которая может выражаться в поддержке прилагаемых усилий, совместной выработке решений возникающих проблем и вариантов поведения в сложных ситуациях, нейтрализации отрицательных переживаний и побуждений, придании уверенности и укреплению волевых усилий по преодолению объективных трудностей и негативных влечений.

Глава 11

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

11.1. Психологическая характеристика подросткового возраста и его особенностей, влияющих на процесс становления правосознания

Возрастная периодизация. Существуют различные подходы применительно к периодизации человеческой жизни. Изложим наш подход, основанный на исследованиях отечественных и зарубежных ученых¹.

Человеческая жизнь может быть представлена как последовательное прохождение определенных *возрастных этапов*:

младенчество (от рождения до 2 лет);

раннее детство (от 2 до 6 лет);

среднее детство (от 6 до 12 лет);

подростковый возраст (от 12 до 19 лет);

ранняя зрелость (от 20 до 40 лет);

средняя зрелость (от 40 до 60 лет);

поздняя зрелость (от 60 и далее).

Подростковый возраст включает две стадии:

собственно подростковый (от 12 до 15 лет);

юношество (от 15 до 19 лет).

Анализируя подростковый возраст с психологической точки зрения, необходимо выделить **основные сферы** рассмотрения: когнитивную, аффективную, мотивационную, сферу самосознания (или сферу «Я-концепции»), поведенческую.

Когнитивная сфера. Особенности ее развития в подростковом возрасте связаны с психическими познавательными процессами, среди которых основными являются следующие:

подросток значительно легче, быстрее, гибче и эффективнее, чем в среднем детстве, решает интеллектуальные задачи;

отдельные умственные операции превращаются в единую целостную систему;

¹ См.: Крайг Г. Психология развития. СПб. : Питер, 2000. С. 557–646 ; Психология человека от рождения до смерти / под общ. ред. А.А. Реана. СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. С. 90–92.

появляется интерес к разнообразным абстрактным философским проблемам (религиозным, политическим, этическим и др.), происходит становление мировоззрения;

происходит интенсивное развитие воображения, которое находит свое отражение в обращении к творчеству – сочинении стихотворений, рисовании и др. Таким образом появляется стремление к выражению своего «Я», своей индивидуальности;

у подростков воображение связано с миром фантазий (изменение облика реальной действительности), что позволяет легко воплощать неудовлетворенность потребностей и желаний, снимает напряженность и устраняет внутренние конфликты;

все чаще подростки ведут споры по отвлеченным проблемам (например, об устройстве мироздания);

широта интеллектуальных интересов ведет к разбросанности и отсутствию систематизированных взглядов и подходов;

в подростковом возрасте формируется индивидуальный стиль умственной деятельности, т. е. система психологических средств, к которым прибегает человек с целью наилучшего сочетания индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности.

Аффективная сфера. Данная сфера включает совокупность переживаний человека, отношение к окружающей действительности и к самому себе, среди которых основными в собственно подростковом возрасте являются следующие:

переживания становятся глубже, расширяется круг социальных явлений, порождающих различные эмоции;

появляется легкая возбудимость, резкая смена настроений и переживаний – от сокрытия под маской безразличия тревоги и волнений до проявления большой импульсивности в поведении. Причем значимых причин для подобной смены настроений может и не быть (А. Фрейд: «Их настроение колеблется между сияющим оптимизмом и самым мрачным пессимизмом»);

общение со сверстниками становится острой потребностью и связано с глубокими переживаниями; дружба становится одной из значимых ценностей;

начинается интенсивный рост социально ценных побуждений и переживаний (например, сочувствия).

Вместе с тем возможны и отклонения от изложенных норм: при неблагоприятных условиях формирования личности подростка (тяжелая обстановка в семье, конфликты с родителями, неудовлетворенные отношения с товарищами, неадекватно завышенная самооценка и др.) может наблюдаться рост асоциальных чувств: обиды, озлобленности, немотивированной агрессии и др.

При переходе к юношеству проявляется ряд особенностей:
спад эмоциональной напряженности;

возникновение эстетических чувств, обусловленных новыми видами деятельности, чувства влюбленности, радости творчества, повышенного интереса к миру чувств другого человека;

укрепление способности управлять своими чувствами и настроениями: если подросток может скрывать свои эмоции под маской безразличия, то юноша способен не только скрывать, но и маскировать свои чувства;

в эмоциональной жизни переживаются не только предметные чувства (т. е. связанные или направленные на определенное событие, лицо, явление), но и формируются обобщенные чувства (чувство прекрасного, трагичного и др.). Особое место при этом занимает чувство взрослости (не вообще, а именно мужской или женской).

Мотивационная сфера. В этой сфере в подростковом возрасте происходят значительные изменения. Мотивы качественно изменяются: одни становятся более устойчивыми, другие характеризуются изменчивостью, но наиболее явными особенностями изменений являются следующие:

теряется актуальность отношений с родителями и учителями, первостепенную значимость приобретают отношения со сверстниками;

в качестве первоочередных утверждаются определенные потребности.

Потребность в принадлежности к группе (по И.С. Кону) превращается в непобедимое стадное чувство: подростки не могут не только дня, но и часа пробыть вне своей, а если нет своей – какой угодно компании: около 80 % входят в группы сверстников.

Реализация указанной потребности наполнена противоречиями: с одной стороны, подростковый возраст – период активной индивидуализации и самоутверждения, с другой – принятие подростка группой требует определенного конформизма, т. е. похожести на других членов группы.

При этом выделяется следующая особенность: в подростковом возрасте общение и в целом компании сохраняют *гомосоциальный* характер, при переходе к юношеству – *гетеросоциальный*.

Потребность в дружбе выражается в идеализации друзей и самой дружбы.

Потребность в профессиональной ориентации определяется рядом факторов: интересом к определенной профессии; потребностью в самоактуализации, самовыражении; социальной престижностью профессии; творческим характером труда; уровнем материально-денежной оплаты труда (по данным В.С. Собкина, этот фактор является наиболее значимым для 54 % подростков и 28 % юношей).

Потребность в автономии и самоутверждении. При этом выделяют два аспекта автономии: поведенческий (обретение независимости и свободы, достаточных, чтобы без внешнего руководства принимать самостоятельные решения); эмоциональный (избавление от детской эмоциональной зависимости от родителей).

Потребность в любви и проявлении сексуального чувства. Происходит реализация юношеской мечты о любви как потребности в эмоциональном контакте, понимании, душевной близости.

При этом духовное и чувственно-эротическое часто не совпадают. По образному выражению одного ученого, подросток не любит женщину, к которой его влечет, и его не влечет к женщине, которую он любит.

В этом возрасте резко возрастает интерес к вопросам полового развития и сексуальной сфере вообще. Однако имеются значимые гендерные особенности мотивации: у 51 % мужчин ведущим мотивом является любопытство и только у 25 % – нежные чувства к партнерше; у женщин примерно в тех же пропорциях, но наоборот.

В подростковом возрасте наиболее активно формируются **мотивы асоциального поведения**. Подростки продолжают составлять наиболее криминально активную часть населения страны. По статистическим данным, в течение года на 100 тыс. подростков совершается 2030 преступлений (на 100 тыс. человек всего населения – только 1629):

приобщение подростков к алкоголю. Среди значимых мотивов – традиции и обычаи, соблюдение которых является включением в подростковую группу; представление, что спиртное есть символ зрелости и взрослости; стремление освободиться от тревоги и одиночества;

подростковая наркомания основана на психическом экспериментировании, поиске новых ощущений, протесте, желании войти в группировку, желании уйти от проблем;

подростковая преступность имеет выраженную мотивацию. По данным В.В. Лунева, подросткам 14–16 лет присущи два вида криминальной мотивации: корыстная (более 50 %) и насильственно-эгоистическая (40 %), при этом три четверти преступлений носят ситуативно-импульсивный характер. В 16–17 лет криминальные мотивы усложняются, снижается количество преступлений по корыстным мотивам (до 40 %). В возрасте 18–24 года криминальная мотивация связана не с конкретной ситуацией и психическим состоянием, а с направленностью личности, ее взглядами.

Сфера самосознания. Наиболее важный отличительный признак подросткового периода – фундаментальные изменения самосознания, его Я-концепции:

начинается осознание своей особенности и неповторимости, происходит постепенная переориентация с внешних оценок (преимущественно

родительских) на внутренние. Эта переориентация знаменует *формирование своей Я-концепции*, т. е. обобщенного представления о самом себе, системы установок относительно собственной личности;

переживается, по мнению Э. Эриксона, наиболее важный жизненный кризис – *кризис идентичности*. В этот период подросток должен обобщить и соединить в единое целое все, что знает о себе как о сыне (дочери), школьнике, мальчике (девочке), друге и др., связать это с прошлым и спроецировать будущее. Если ему это удастся, то он обретает эго-идентичность, т. е. появляется ощущение того, кто он есть, откуда пришел, где находится и куда идет. В противном случае у него возникает путаница ролей;

окончательно формируется *самооценка*, т. е. компонент самосознания, включающий наряду со знаниями о себе оценку своих физических, социальных, психологических характеристик и поступков.

Самооценка – центральное образование личности, в значительной степени определяющее ее социальную адаптацию, являющееся регулятором ее поведения и деятельности. Формируется в подростковом возрасте и имеет следующие *тенденции*:

постепенное увеличение адекватности самооценки. При этом подростки с адекватной самооценкой имеют больше интересов, более активны и разносторонни, ориентированы на умеренные и целесообразные межличностные контакты. Подростки с завышенной самооценкой проявляют ограниченность в видах деятельности и большую направленность на малосодержательное общение; с низкой самооценкой – подвержены депрессивным тенденциям;

начало доминирования коммуникативных, волевых и интеллектуальных качеств в содержании самооценки;

формирование самооценки, связанной во многом с построением мужской или женской «родовой» идентичности. На первый план выходит самооценка физического облика: соответствие физического развития стандартам, принятым в группе сверстников, становится определяющим фактором в социальном признании и положении подростка в группе;

эмансипация самооценки, т. е. стремление формировать свою самооценку независимо от оценок других людей.

Вместе с тем могут наблюдаться определенные отклонения от нормы: аффект неадекватности, т. е. переживание мнимой несправедливости и неадекватной обиды у субъекта в ситуации неуспеха, когда отрицается собственная ответственность за неуспех;

у делинквентных подростков самооценка всегда находится в противоречии с оценкой социума (родителей, педагогов, класса): она всегда выше. В этом заключается пусковой механизм делинквентности, толчок к асоциальному поведению, который не позволяет реализовать

важнейшую потребность – в уважении. На этом фоне развивается ощущение личного дискомфорта. Подросток ищет выход и находит его при переходе в группу, в которой оценка его другими участниками адекватна собственной самооценке либо превосходит ее. Таким образом, весь вопрос заключается в характеристике группы, которая удовлетворяет потребность в уважении подростка: она может быть как нормативной, так и контрнормативной.

Поведенческая сфера. На поведение подростка оказывают существенное влияние два фактора:

биологический – *пубертат* (от лат. pubertas – возмужалость, половая зрелость) с сопутствующими гормональными перестройками и телесными изменениями;

социальный – *маргинальность* (от лат. margo – край, фр. marginal – побочный), т. е. пребывание подростка на границе между двумя социальными мирами – детей и взрослых. При этом ни одним из этих миров подростки не принимаются в качестве полноправных участников.

Воздействие этих двух факторов ведет к противоречивости предъявляемых требований и ожиданий, что сказывается на появлении конфликтных форм поведения.

Для поведенческих проявлений подростка характерны:

- повышенная эмоциональная реактивность;
- непосредственность реакций;
- недостаточный рациональный контроль над внешними проявлениями эмоций;
- более высокая, чем у взрослых, физическая активность;
- ориентация на соперничество, конкуренцию, борьбу;
- расширение сфер социальной активности и изменение их значимости;
- возрастающее стремление освободиться от опеки, контроля и покровительства старших (прежде всего родителей), что оборачивается усилением конфликтности поведения (особенно в семье). Причем наиболее частыми причинами конфликтов в семье выступают:
  - выбор друзей и партнеров;
  - частота посещений школьных дискотек, свиданий;
  - занятия и успеваемость;
  - время отхода ко сну;
  - укоренившиеся убеждения;
  - выбор одежды и прически;
  - необходимость работы по дому;
- общение в кругу сверстников в подростковых группах как ведущая форма поведения. Эти группы – своеобразный социальный полигон, на

котором отрабатываются и усваиваются мужские и женские роли, формируется социально ответственное поведение, умение разрешать конфликтные ситуации (при этом конфликты у мальчиков вызваны стремлением к лидерству и к дружбе с кем-либо значимым, у девочек – стремлением побороться за представителя противоположного пола);

– появление у подростка многообразных увлечений. Здесь можно вспомнить слова А.Е. Личко, который считал, что подростковый возраст без увлечений подобен детству без игр. Обычно различают следующие увлечения:

интеллектуально-эстетические (музыка, рисование, история, электроника, автомобили и др.);

телесно-мануальные (стремление развить силу, выносливость, ловкость и др.);

лидерские (поиск ситуаций, где можно руководить, организовывать других);

накопительские (коллекционирование во всех его проявлениях);

эгоцентрические (поиск ситуаций, позволяющих оказаться в центре внимания);

азартные (картежные игры, ставки и пари на деньги);

информативно-коммуникативные (повышенная жажда общения, «тусовок»).

11.2. Психологические особенности расследования и профилактики правонарушений несовершеннолетними

При анализе преступного поведения несовершеннолетних обычно выделяют четыре типа нарушителей, для которых общественно опасное деяние является:

случайным, противоречащим общей направленности личности;

возможным с учетом общей неустойчивости личностной направленности, но ситуативным с точки зрения повода и ситуации;

результатом общей отрицательной ориентации личности, обуславливающей выбор среды, времяпрепровождения и непосредственного варианта действий при наличии подстрекательства, примера преступного поведения и т. п.;

результатом преступной установки личности, включающей активный поиск, организацию повода и ситуации для преступных деяний, и соответственно, относительно устойчивой системы антисоциальных оценок и отношений.

Предложенная типология не только фиксирует основные варианты возможной направленности личности несовершеннолетних правонарушителей, но и отражает процесс постоянного формирования социально-негативных черт личности, переход от единичных деформаций к их цепочке.

К числу характерных личностных особенностей несовершеннолетних, совершающих преступления, относятся и существенные деформации их нравственных и правовых ценностных ориентаций. Понятия товарищества, долга, совести, смелости и т. д. переосмысливаются этими подростками исходя из групповых интересов. Жизненные цели смещаются у них в сторону психологического комфорта компанейско-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы. Совершая аморальные и противоправные поступки, они стремятся всячески «облагораживать» мотивы, давать искаженную негативную оценку поведения потерпевших. У них четко фиксируется позиция одобрения или «понимания» большинства преступлений, отрицания и полного игнорирования собственной ответственности за противоправное поведение.

В эмоционально-волевой сфере подростков, совершивших преступление, чаще всего фиксируются ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, несамокритичность.

Эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространенным характерологическим чертам несовершеннолетних преступников. При этом речь идет не о возрастных особенностях, которые были бы присущи основной массе подростков вообще, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в морально-эмоциональной, нравственной сферах, характерных именно для лиц, совершающих преступления.

*Структура преступности несовершеннолетних*¹ имеет свои особенности. Для нее характерно *резкое возрастание удельного веса имущественных и сопряженных с насилием преступлений*. Например, удельный вес изнасилований, разбоев и грабежей по делам несовершеннолетних втрое выше, чем в структуре общей преступности. Кражи, грабежи, разбой и хулиганство составляют 76 % всех дел несовершеннолетних из числа направленных в суд, а вместе с убийствами, изнасилованиями и тяжкими телесными повреждениями – 90 %.

¹ См.: Васильев В.Л. Юридическая психология : учеб. для вузов. 5-е изд. доп. и перераб. СПб. : Питер, 2005. С. 442–443.

Для несовершеннолетних правонарушителей характерно *совершение преступлений в группе*. Если из всех преступников по линии уголовного розыска совершили преступления в группах 38 %, то из несовершеннолетних – 70 %.

Специфической особенностью насильственных преступлений несовершеннолетних, в том числе убийств и причинения тяжких телесных повреждений, является *неадекватная, находящаяся в истоках мотивации таких преступлений реакция на действия, которые воспринимаются как оскорбление*. Психологическое объяснение этого феномена связано с двумя мотивами: недоверие к взрослым из-за необоснованного обобщения собственных ненормальных отношений и переноса этих взаимоотношений на других людей.

Современное подрастающее поколение *не имеет четких представлений об отрицательном влиянии на физическое и нравственное развитие личности ранних и беспорядочных половых связей*. К числу общих возрастных психологических особенностей несовершеннолетних относится феномен «генерализации собственного опыта», возведение в ранг «ритуала» образцов негативного опыта. Каждый опрошенный юноша считает, что если девушка хочет уединиться с парнем, значит она согласна на половую близость.

Психологический механизм сексуального общения, приводящего к изнасилованию, опосредован глубокими социальными факторами, детерминирующими эти преступления. Обнаружить непосредственные причины изнасилований вне анализа этих психологических механизмов довольно сложно.

Среди насильников большая доля учащихся, семнадцатилетних примерно в 6 раз больше, чем четырнадцатилетних, хулиганов – 41:1, убийц – 8:1. Допреступное поведение показывает, что среди насильников самый низкий удельный вес ранее судимых. Большинство (69 %) воспитываются в неблагополучных семьях, где характерны систематические попойки взрослых членов семьи, которые сопровождаются беспорядочными половыми контактами, мать часто меняет сожителей, отец груб и циничен с женщинами, братья и сестры рано вступают в половую связь.

Изучение «досуговых» изнасилований показало, что нередко:

преступник и жертва совместно пьянствуют, после чего она утрачивает способность ориентироваться в обстановке, тем более оказывать сопротивление (15 %);

преступник знает, что жертва была ранее изнасилована, но никому об этом не сообщила (12 %);

после случайного знакомства девушка охотно соглашается погулять с пьяным подростком и идет с ним в уединенное место, что воспринимается

будущим насильником как сексуальная стимуляция, хотя никаких реальных эротических поощрений со стороны жертвы нет (12 %);

после случайного знакомства жертва своим собственным сексуально окрашенным поведением провоцирует посягательство (15 %).

Практика показывает, что знание психологических особенностей подростков способствует правильному решению задач расследования преступлений и перевоспитания несовершеннолетних преступников. Работники правоохранительных органов, используя эти знания, обеспечивают правильную диагностику личности несовершеннолетнего, индивидуальный подход к нему, выбор и применение наиболее соответствующих ситуации тактических приемов и т. д.

Изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя на предварительном следствии, как правило, проводится по схеме:

наследственно-биологические факторы: предрасположенность к нервным или психическим заболеваниям одного из родителей, патологическая беременность, ненормальные роды, отрицательное влияние алкоголизма, употребления наркотиков и др.;

ближайшее социальное окружение подростка: семья, социально-экономический статус родителей, отношения в семье, ценностные ориентации родителей, братьев, сестер, особенности воспитания подростка, школа, отношение к учебе, отношения с учителями, положение подростка в классе, ценностные ориентации одноклассников, друзья, их социальное положение, статус подростка в группе друзей;

личностные характеристики подростка: особенности характера и темперамента, ценностно-мотивационный блок, ценностные ориентации подростка, уровень притязаний, самооценка и возможные конфликты в области самооценки, отношение к профессии (сознательность выбора, место профессии в системе ценностей подростка, планы на будущее); правосознание подростка¹.

Для познания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого необходимо также изучать и другие сферы: семью, место работы, учебы.

Необходимо выяснить условия жизни несовершеннолетнего до и после совершения преступления, состав семьи. Важно узнать, интересовались ли родители или другие взрослые члены семьи учебной, досугом, кругом знакомых, друзей, среди которых несовершеннолетний проводил свободное время, замечали ли негативное поведение несовершеннолетнего и как реагировали на это, какие применялись меры наказания к нему за нарушение требований морали (например, в случаях курения и распития спиртных напитков и т. д.).

¹ См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 452–453.

Важно установить, посещал ли подросток занятия во время совершения преступления, чем он увлекался, учась в школе, каково было его отношение к общественной работе, как он учился, с кем дружил, каков в общении с другими школьниками (агрессивен, раздражителен, напорист, избивает младших, которые слабее его, общителен, замкнут, правдив, жаден или щедр, считается ли с мнением коллектива, в котором он учится, каково его непосредственное отношение к родителям и учителям и т. д.). Важно знать, как он воспринимал меры наказания за совершенные проступки, каково его отношение к принятым мерам и т. д.

Если подросток уже работает, то надо установить, с какого времени и какую работу он выполняет, как к ней относится, каков размер его заработной платы, жилищные условия, а также круг друзей на работе; интересовался ли он искусством, спортом, книгами, техникой; имелись ли случаи нарушения трудовой дисциплины, принимал ли какое-либо участие в общественной жизни, если нарушал дисциплину, то как отнесся к применяемым мерам наказания и т. п.

При допросе несовершеннолетних наряду с общими закономерностями, характерными для этого вида следственного действия, необходимо учитывать ряд особенностей, связанных с возрастом несовершеннолетних. В частности, допросы маленьких детей в ряде случаев целесообразно заменить беседой или опросом с целью быстрого получения информации о личности преступника и т. п. Следует знать, что дети при восприятии действительности плохо разбираются в причинных связях, сложное событие воспринимают не целиком, а фрагментарно. Однако у детей вместо жизненного опыта есть воображение, которое помогает им хорошо воспринимать предметы и события, которые им близки и их интересуют.

У большинства детей от 11 до 15 лет отмечаются широкие познавательные процессы, рост самосознания, стремление общаться с людьми, проявление чувства долга и ответственности. Эти качества в целом способствуют запечатлеванию и воспроизведению информации. У несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет в целом действуют психические закономерности, характерные уже для взрослого человека, однако у отдельных юношей и девушек этого возраста отмечаются неправильные нравственные оценки наряду с повышенным стремлением к независимости.

Практика показывает, что каждому допросу несовершеннолетнего должна предшествовать тщательная подготовка. Здесь важно выяснить, какие люди окружают несовершеннолетнего, в каких условиях он живет, с кем дружит, как он работает или учится. Важно определить

уровень его развития, способности, круг его интересов, а также особенности характера.

В.Л. Васильев выделяет пять этапов допроса несовершеннолетнего¹. На *первоначальном этапе* допроса следователь в устной форме получает от несовершеннолетнего его анкетные данные. Здесь главная задача следователя – правильно диагностировать личность допрашиваемого. Вступление в психологический контакт между допрашиваемым и допрашивающим – сущность *второго этапа* допроса. На этой стадии темой беседы являются обычные для существа дела вопросы. Они, как правило, касаются биографии допрашиваемого, его учебы, досуга, увлечений и т. д. При этом оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяют общие параметры беседы: темп, ритм, основные состояния собеседников, позы, мимика и, в отдельных случаях, основная аргументация. В главной части допроса следователю необходимо получить от допрашиваемого основную информацию по делу, и это, как правило, удается при хорошо организованном допросе. Затем следователь сопоставляет полученную на допросе информацию с уже имеющейся у него по делу информацией и пытается устранить противоречия, неясность, неточности и т. д. И уже на заключительном этапе допроса следователь различными способами заносит в протокол полученную в результате допроса информацию и представляет ее уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, его подписывает. На этой стадии важно сохранить лексические особенности речи несовершеннолетнего.

Подготовленный со знанием всех материалов дела и проведенный с учетом всех личностных особенностей допрос убеждает допрашиваемого не только в бесперспективности запирательства, но и наглядно показывает истинную цену его преступного поведения, неизбежность разоблачения и последующего наказания со всеми вытекающими последствиями как для самого виновного, так и для его близких.

От выбора места и обстановки проведения во многом зависит успешность проводимого допроса. С допрашиваемым недопустимо панибратское отношение, необходимо дать понять несовершеннолетнему, что он попал в очень серьезную жизненную ситуацию и что от его правдивости и честности зависит его будущее. Обстановка допроса не должна быть и запугивающей: между допрашиваемым и следователем должны быть серьезные, подчеркивающие ответственность происходящего отношения.

---

¹ См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 458–459.

Допрашивая несовершеннолетнего об условиях жизни семьи, учебе, работе, отношении членов семьи и друзей к нему и т. д., следователь должен вести допрос тактично, помня, что несовершеннолетние, особенно из неблагополучных семей, стыдятся поведения в семье близких и в связи с этим не всегда дают правдивые показания. Нарушение этого требования может привести к потере психологического контакта, а соответственно, и к затруднению при допросе. В случае признания несовершеннолетним вины должны выясняться обстоятельства, объективно свидетельствующие о совершенном допрашиваемым преступлении. В групповом преступлении, определяя роль каждого из соучастников, следует позаботиться о доказательствах, которые могли бы объективно осветить поведение всех членов группы. Важно знать, какова судьба добытых преступным путем предметов и орудий преступления, если они применялись, а также рассказывал ли кому-нибудь о случившемся допрашиваемый.

Проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего без учета возрастных особенностей его личности может отрицательно сказаться на результатах. В связи с этим следователю необходимо изучить индивидуальные особенности несовершеннолетнего, его умственное развитие, волевые качества, правдивость, отношение к совершенному преступлению, к соучастникам, потерпевшим, свидетелям. Знание этих качеств дает возможность предвидеть поведение несовершеннолетнего на очной ставке и поможет следователю в выборе тактики ее проведения.

Глава 12

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ С ГРАЖДАНАМИ И РЕАЛИЗАЦИИ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

12.1. Психологическая характеристика профессионального общения сотрудников милиции с гражданами и реализации властных полномочий

Сущность общения как психологического феномена. Общение – процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий:

взаимовосприятие, познание и понимание партнеров по общению (перцептивная сторона);

взаимообмен информацией (коммуникативная сторона);
выработку единой стратегии взаимодействия (интерактивная сторона).

Социальный смысл общения заключается в том, что оно выступает средством передачи форм культуры и общественного опыта. **Психологический смысл** состоит в том, что в ходе общения субъективный мир одного человека раскрывается для другого и происходит их взаимное духовное обогащение.

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел немыслима без *коммуникативных связей*. Общение выполняет роль регулятора взаимоотношений между сотрудниками и гражданами. При общении с населением сотрудники органов внутренних дел решают служебные задачи, и вполне естественно, что от их умений общаться с людьми, устанавливать психологический контакт будет зависеть в конечном итоге и эффективность их деятельности.

Особенности профессионального общения сотрудников ОВД следующие:

широта круга общения и многопрофильность контактов. Сотрудник ежедневно встречается с различными категориями граждан по самым разным вопросам. Он может общаться с людьми различного правового статуса (свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми и др.), с мужчинами и женщинами, подростками и пожилыми людьми и т. д. Это требует умения «настраиваться» и «подстраиваться» к каждой ситуации профессионального общения;

публичность профессионального общения. Поведение сотрудника, его слова, тон, манеры, внешний вид – все обращает на себя внимание окружающих и нередко потом обсуждается. «Все действия его подвергаются строгому оцениванию со стороны окружающих и нередко сопровождаются прилюдным комментарием»¹. Сотрудник в общении с гражданами олицетворяет собой всю правовую систему государства, а нередко и само государство, власть. Это требует умения контролировать себя, ответственно относиться не только к каждому произнесенному слову, но и к мимике, жесту, взгляду, поведению в целом. С другой стороны, сотрудник должен уметь работать среди людей, привлекать на свою сторону окружающих, быть способным вызвать у них эмоциональный отклик;

педагогический характер общения. Сотрудник в большинстве случаев занимается воспитанием граждан, т. е. формированием у них определенных знаний, качеств, отношения и др. Например, занимаясь по

¹ Цит. по: Безносков С.П. Профессиональные деформации личности. СПб. : Речь, 2004. С. 195.

роду службы с несовершеннолетними правонарушителями, сотрудник активно участвует в семейном воспитании, помогая родителям (нередко и заменяя их). Значительное внимание сотрудник уделяет формированию правовой культуры граждан, которые нередко обращаются к нему для получения правовой консультации и компетентного разъяснения положений тех или иных правовых актов. Это предполагает наличие у сотрудника определенных качеств: примерности, ответственности, правовой компетентности, умения обучать и воспитывать;

потенциально конфликтный и психотравмирующий характер контактов. Большинство актов общения сотрудника конфликтогенны по причине того, что осуществляются с людьми, преступившими закон. Это требует умения общаться в условиях активного противоборства, в ситуациях явных и скрытых провокаций. Важно в таких ситуациях сохранять выдержку, корректность и тактичность;

высокая социальная значимость контактов. Профессиональное общение сотрудников наполнено определенными ожиданиями окружающих. От сотрудника справедливо ждут строго определенного рода поведения (соучастия, поддержки, помощи, защиты)¹, что предполагает наличие у него чувства справедливости, беспристрастности, взвешенного подхода при анализе и оценке правовой ситуации.

Таким образом, указанные особенности профессионального общения сотрудника ОВД предполагают наличие серьезных знаний, навыков и умений практической психологии, гибкости и нестандартного, творческого подхода к контактам с гражданами, продуктивных механизмов психологической защиты личности. В целом, эффективность профессионального общения определяется сформированностью следующих *коммуникативных умений*:

- быстро устанавливать контакт;
- слушать других;
- оказывать психологическое воздействие;
- преодолевать психологические барьеры;
- сочетать биполярную позицию: законную принципиальность и гуманное отношение к гражданам, в том числе и к правонарушителям;
- ролевые умения.

В правоохранительной деятельности общение – особый вид профессиональной деятельности, для которого характерно:

- наличие двух сторон: деловой (профессиональной) и межличностной;

- воздействие двух факторов: правовой регламентации профессиональной деятельности и осуществления правоприменительных мер (контроль, запреты, меры принуждения, наказания и др.);

- решение двух психологических задач: формирования у граждан соответствующей мотивации и поведенческих установок и необходимого восприятия самого сотрудника ОВД (его действий, требований, отношений).

К основным психолингвистическим особенностям профессионального общения в системе «сотрудник–гражданин» необходимо отнести:

- вынужденность контакта;
- экспрессивность речи, обусловленную состоянием эмоциональной напряженности по крайней мере одного участника (чаще всего гражданина);
- появление пауз, глубоких вздохов и прерывистого дыхания;
- изменения в построении и звучании фраз: незавершенность и укороченность фраз; увеличение количества оговорок и слов-паразитов, типа «видите ли», «так сказать», «знаете ли», «вот» и т. д.;
- появление поисковых слов: «это...», «ну...», «такой...» и т. п.;
- увеличение количества семантически категоричных слов, типа «всегда», «ничего», «никогда», «все» и т. п., передающих определенный оценочный смысл;
- уменьшение словарного разнообразия (речь становится стереотипной);
- динамичность речи (чаще употребляются глаголы, а не прилагательные¹).

Эффективность профессиональной деятельности юриста во многом определяется стилем профессионального общения, что предполагает устойчивую систему способов, методов и форм общения и воздействия человека, характеризующую его общий подход к построению взаимодействия и создающую своеобразный почерк профессиональной деятельности.

Индивидуальный стиль общения как бы «извлекается» из наиболее значимых ситуаций, показавших его эффективность, и распространяется как основной способ подхода к любым другим ситуациям.

Выбор того или иного стиля общения определяется:

- жизненным путем конкретного человека (когда и где родился, кто его родители, стиль их общения с ним, школа, друзья, приятели и др.);

¹ См.: Безносков С.П. Профессиональные деформации личности. С. 193.

¹ См.: Романов В.В. Юридическая психология : учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. С. 446–448.

жизненной философией, т. е. отношением к себе, окружающим, делу и вещам;

жизненным и профессиональным опытом;

опытом общения человека в наиболее значимых ситуациях и др.

По используемым знаковым системам обычно различают вербальное и невербальное общение.

Вербальное общение предполагает в общении между людьми использование речи, выражающей социально-психологические особенности человека, особенности его мышления, направленность, отношение к объективной реальности, в том числе и к использованию самого языка.

В психологии различают внутреннюю («для себя») и внешнюю **речь** («для других»). **Внутренняя речь** представляет собой более сложный процесс, подготавливающий развернутое речевое высказывание, занимает промежуточное положение между замыслом и развернутой устной речью и носит свернутый характер. **Внешняя речь** имеет *устную* и *письменную* форму.

Наибольшее распространение имеет устная *диалогическая* речь – основной вид речи, содержательной стороной которой является обмен мнениями. Используется в процессе профессионального общения сотрудника правоохранительных органов с различными должностными и иными лицами. Особенно велика роль диалога во время допроса.

Сотрудник должен относиться к чужой речи как к *источнику информации* (в частности, к источнику доказательств по делу). Однако сообщаемая информация приобретает силу доказательства, если протекает в определенном процессуальном режиме и обретает *форму показаний*.

Особым видом устной речи является *монологическая* речь – развернутое изложение системы взглядов, мыслей, знаний человека. Имеет четкий замысел, обычно готовится заранее. Как и диалогическая, монологическая речь сопровождается невербальными, жестово-мимическими, интонационными сигналами.

Еще одной разновидностью внешней речи является *письменная речь* – наиболее сложный вид монологического высказывания.

В связи с существующей четкой регламентацией составления процессуальных документов можно встретить термин **«протокольный язык»**, т. е. совокупность специальных юридических терминов и понятий, определенные речевые обороты, стилистические правила составления процессуальных документов, их обязательные реквизиты¹.

¹ См.: Романов В.В. Юридическая психология. С. 446.

Протокольный стиль изложения призван решить две задачи: повысить достоверность, лаконичность и точность получаемой информации; побудить свидетелей и других лиц более ответственно относиться к своим словам.

Основное противоречие протокольного языка – общение сотрудника протекает в виде *устной* речи, наполненной вербальными и невербальными компонентами, когда результат общения фиксируется по правилам *письменной* речи с возможными потерями и искажениями информации.

Пути разрешения противоречия:

использовать однозначные термины, исключающие произвольное толкование;

употреблять точные и сжатые формулировки, определенные фразеологические обороты, определения;

использовать видео- и звукозаписывающую аппаратуру;

выяснять (активно, с помощью уточняющих вопросов) смысловое содержание мимики и жестов допрашиваемого с последующим занесением в протокол полученных ответов.

Существенно дополняют речевое поведение **средства невербальной коммуникации**: жесты, мимика, позы, пространственное расположение сторон, различные средства вокализации речи (качество голоса, его диапазон, тональность), темп речи, паузы, плач, смех, покашливание и т. п.

Некоторые полагают, что с помощью невербальных средств коммуникации передается 55–65 % (и более) информации. При общении собеседник получает информацию по двум каналам сразу и подсознательно исходит из того, что вербальная и невербальная информация взаимосогласована. В случае расхождения в информации собеседник полагается на *невербальный* канал.

Среди невербальных средств общения особое значение приобретает *контакт глаз (визуальный контакт)*. Установлено, что с помощью взгляда производится своеобразный информационный поиск, привлечение внимания собеседника, демонстрация своего отношения к нему, своей заинтересованности в общении. Взглядом выражается внимание, одобрение или несогласие, эмоциональное состояние, начало или окончание фраз в диалогическом единстве реплик участников разговора. Обычно во время диалога его участники попеременно смотрят в глаза друг другу. При этом взгляд задерживается на собеседнике в пределах примерно до 10 секунд. Направленность взглядов на партнера, их относительная продолжительность во многом обусловлены социальным статусом партнеров, возрастными, поло-ролевыми различиями, должностным и служебным положением и т. д.

Считается, что при развитии заинтересованного общения, хороших коммуникативных отношениях между партнерами их взгляды встречаются около 60–70 % всего времени разговора. Подмечено, что о положительной атмосфере общения, взаимопонимания сторон свидетельствуют большая частота визуальных контактов, сопровождаемая улыбками.

Напротив, свертывание визуальных контактов, нежелание кого-либо из участников диалога «общаться глазами» косвенно может свидетельствовать о неприятии им своего партнера, стремлении побыстрее завершить встречу.

Весьма важно во время диалога правильно смотреть на собеседника. Ведя беседу с человеком, представьте, что на лбу вашего собеседника находится треугольник. Направив свой взгляд на этот треугольник, вы создаете серьезную атмосферу, и другой человек чувствует, что вы настроены по-деловому. При условии, что ваш взгляд не опускается ниже глаз другого человека, вы сможете контролировать ход разговора при помощи взгляда.

Важную роль среди различных средств невербальной коммуникации играет *жестикаляция*. Жесты усиливают, а иногда и подменяют отдельные слова или фразы.

Эмоциональную нагрузку несут и жесты, не играющие какой-либо коммуникативной роли, – так называемые *жесты-самоадапторы*, по которым можно судить о психической напряженности человека: непроизвольное сжимание пальцев, всевозможные манипуляции с различными рода предметами (с головным убором, сигаретой, переминание с ноги на ногу и т. д.). По определению В.Л. Леви, это не что иное, как непроизвольные сигналы внутренних коррекций обычно в сторону сброса излишнего напряжения, но иногда и наоборот – тонизирующих, мобилизующих¹.

Как показали исследования Э.Л. Носенко, на допросе, когда подсудимые пытались скрыть истину, отрицая свое участие в преступлении, в их речи заметно возрастало количество акцентирующих и описывающих жестов, с помощью которых они как бы пытались придать большую убедительность своим ложным показаниям. Заметно увеличивалось при этом также количество поисковых жестов и жестов-самоадапторов².

Существенную роль в системе средств невербального общения играют *позы* участников диалога (как стоят, сидят, передвигаются во время разговора), их *пространственное положение* относительно друг

друга. Например, небольшой наклон корпуса во время диалога в сторону собеседника, легкие кивки головой свидетельствуют о внимании, заинтересованности в поддержании разговора, располагают к беседе. В таких случаях участник разговора всем своим видом как бы показывает: «я весь во внимании».

Напротив, весьма неловко чувствует себя человек в разговоре с тем, кто, сидя за столом, небрежно (важно) откинулся назад, невольно демонстрируя несколько отстраненно-высокомерное, а следовательно, неуважительное отношение к партнеру, свою низкую культуру поведения. Полезно помнить: если хотите, чтобы с вами было легко общаться другим, ведите себя естественно, непринужденно, не допуская манерности, позерства, самолюбования. Относитесь к участнику диалога так же, как хотели бы, чтобы относились к вам.

Говоря о пространственном положении партнеров во время делового общения в официальной обстановке, следует подчеркнуть, что как чрезмерно близкое, так и слишком удаленное их расположение друг от друга создают определенный дискомфорт, отрицательно сказываются на развитии диалога.

Планируя предстоящую встречу, не следует забывать, что вокруг общающихся людей образуются своеобразные *пространственные зоны*, некие невидимые границы, которые следует соблюдать в зависимости от той или иной коммуникативной ситуации, отношений сторон, социального статуса партнеров и т. п.

Интимная зона общения составляет пространство вокруг субъекта радиусом примерно 45 см. Сюда допускаются близкие люди, те, кому оказывается особое доверие.

Личная, или персональная зона (от 45 до 120 см), – используется во время общения в стандартной обстановке со знакомыми людьми.

Социальная зона – более широкая пространственная сфера вокруг человека (от 120 до 360 см), чаще всего соблюдается при общении с малознакомыми людьми, во время деловой встречи, в подчеркнуто официальной обстановке, при приеме посетителей. Здесь беседует не столько человек с человеком, сколько должность (статус) с должностью (статусом).

Общественная (публичная) зона (от 360 см и более) – соблюдается во время выступлений перед большими группами людей, перед аудиторией слушателей и т. п.

Закономерности формирования первого впечатления. На основе многочисленных исследований психологи пришли к выводу, что пер-

¹ Приводится по: Романов В.В. Юридическая психология. С. 455.

² Там же. С. 455–456.

вое впечатление формируется под воздействием трех факторов: превосходства, привлекательности, отношения к наблюдателю¹.

Действие *фактора превосходства* проявляется чаще всего в условиях неравенства партнеров в той или иной сфере: социальной, интеллектуальной, групповой и др. Суть его в том, что партнеры по общению склонны систематически переоценивать различные качества людей, которые превосходят их по какому-то существенному для них параметру. Если же они имеют дело с партнерами, которых они, по их мнению, в чем-то превосходят, то первые вторых недооценивают. Иначе говоря, происходит либо общая недооценка, либо общая переоценка партнера.

Очень многое зависит от того, нравится нам внешне наш партнер по общению или нет. Если человек нравится (внешне!), то мы одновременно склонны переоценивать его психологические характеристики, т. е. считать его более хорошим, умным, интересным и т. д. Таким образом, *фактор привлекательности* обеспечивает реализацию следующей схемы: чем более привлекателен внешне для нас человек, тем он лучше для нас во всех отношениях. Если же он непривлекателен, то остальные его качества недооцениваются.

Фактор отношения к наблюдателю регулирует включение восприятия по следующей схеме: положительное отношение к нам вызывает тенденцию к приписыванию партнеру положительных свойств и отбрасыванию, игнорированию отрицательных. И наоборот, явное недоброжелательное отношение вызывает устойчивую тенденцию не замечать положительного и выделять отрицательное.

Таким образом, при формировании первого впечатления общее позитивное восприятие человека приводит к переоценке, а негативное – к недооценке своего собеседника.

Из этого следует, что первое впечатление всегда ошибочно. Так ли это? В действительности и да, и нет. Восприятие партнера по общению одновременно и верное, и неверное: оно более точное в отношении главных в данный момент характеристик (возраста, социальной группы, примерного рода занятий, места жительства и др.), согласно которым мы строим поведение, и менее точное в отношении остальных характеристик.

Так происходит потому, что формирование первого впечатления – не самоцель, а регулятор последующего поведения. Это необходимо для того, чтобы определить главные характеристики собеседника и,

¹ См.: Крижанская Ю.С., Третьяков В.П. Грамматика общения. 2-е изд. М.: Смысл: Академ. проект, 1999. С. 19–46.

соответственно, выбрать определенную «технику общения». Остальные качества, оказавшиеся «не в фокусе», просто достраиваются по схемам. Здесь кроется возможность ошибок при формировании первого впечатления.

Важно знать те знаки во внешности другого, которые заставляют работать ту или иную схему формирования первого впечатления. Для действия фактора превосходства важны *одежда* человека, весь его антураж. В одежде для нас важна ее психологическая цена: не столько ее денежное выражение, сколько соответствие дефициту и моде.

Серьезное значение имеет *силуэт* одежды. Высокостатусный приближается к вытянутому прямоугольнику, с подчеркнутыми углами (особенно плечевыми), а низкостатусный подобен шару, не содержит выраженных углов (свитер, куртка). Для практики профессионального общения вывод очевиден: воздействие юриста будет действеннее, если он будет общаться с подчиненными, выбрав для встречи строгую форму одежды, строгий деловой костюм.

Значение имеет и *цвет* одежды. Высокостатусными считаются цвета ахроматической окраски черно-белой гаммы (даже некоторые оттенки серого), а низкостатусными – яркие, насыщенные и чистые цвета (кроме белого и черного).

На формирование фактора превосходства оказывает серьезное влияние *манера поведения* собеседника (как сидит, ходит, разговаривает, куда смотрит и др.). Превосходство проявляется в независимости собеседника, что сказывается только при нашей готовности признать эту независимость обоснованной, определяемой значимостью ситуации. Таким образом, действие фактора превосходства начинается, когда человек фиксирует превосходство другого над собой по знакам в одежде и манере поведения.

Привлекательность – понятие социальное уже потому, что оно различалось у разных народов и во все времена. Отсюда следует, что знаки привлекательности надо искать не в размере глаз или цвете волос, а в социальном значении того или иного признака (есть одобряемые или неодобряемые обществом или конкретной социальной группой типы внешности). Это во многом объясняет действие фактора привлекательности. Для нас привлекателен партнер по общению, стремящийся приблизиться к типу внешности, максимально одобряемому социальной группой, к которой мы принадлежим. Но еще более привлекательны для нас замеченные усилия, затраченные собеседником на получение социально одобряемой внешности. Таким образом, знаками привлекательности являются усилия человека, прилагаемые для того, чтобы выглядеть социально одобряемым в какой-либо группе.

Для юриста важно знать, как формируется фактор отношения к наблюдателю. Знаком отношения к нам является все, что свидетельствует о согласии собеседника с нами. Различают прямые и косвенные признаки согласия, формирующие рассматриваемый фактор. К *прямым признакам* относят мнение собеседника, сходное с нашим: чем оно ближе к нашему, тем выше оценка собеседника в наших глазах. *Косвенными признаками* служат ободряющие и одобряющие кивки головой в такт словам собеседника, легкий наклон головы вправо или влево при выслушивании собеседника, время от времени появляющаяся в нужных местах разговора естественная улыбка, возгласы «да», «вот именно», «конечно», «естественно» и др.

Психологические особенности реализации властных полномочий сотрудниками ОВД. *Полномочия* – права, официально предоставленные должностному лицу или учреждению органами власти для ведения какой-либо деятельности. В соответствии со ст. 25 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотруднику ОВД при осуществлении им профессиональной деятельности и в пределах компетенции предоставляются следующие властные полномочия: предъявлять требования гражданам соблюдать общественный порядок, пропускной режим и др.; проверять различные документы, состояние технических средств и др.; проводить личный обыск и досмотр; вызывать граждан по находящимся в производстве материалам; беспрепятственно входить в любое время суток в различные помещения и объекты и осматривать их; изымать имущество, предметы и документы, содержащие определенные противозаконные признаки; временно ограничивать, запрещать и останавливать движение транспортных средств и граждан; использовать в случаях, не терпящих отлагательств, транспортные средства и средства связи, принадлежащие гражданам и организациям; хранить, носить, применять и использовать оружие, применять физическую силу, специальные средства, боевую и специальную технику и др.

В реализации властных полномочий имеется ряд психологических задач, стоящих перед сотрудником: формировать позитивное восприятие гражданами сотрудника ОВД; вызывать доверие к сотруднику со стороны граждан; формировать готовность выполнять требования; выражать признательность и др.

Вот почему востребована оптимизация отношения к собственным властным полномочиям и личной позиции сотрудника ОВД при их реализации. Такая оптимизация может осуществляться в рамках моделирования проявляемых личностных, деловых и профессиональных качеств сотрудника ОВД.

Важно учитывать мотивацию, эмоциональные состояния и диспозиции (установки), проявляющиеся у сотрудников при реализации властных полномочий. Как правило, следует обратить внимание на следующие психологические феномены: установку на решение стоящих профессиональных задач; на отношение со стороны граждан; установку на самовыражение и самоутверждение себя в процессе реализации властных полномочий.

Таким образом, предъявление сотруднику ОВД широких властных полномочий требует соответствующего психологического обеспечения – готовности использовать полномочия только в случае профессиональной необходимости, ответственности за каждое действие и слово, высоких личностных, деловых и профессиональных качеств, соответствующего морально-нравственного облика и др.

12.2. Психологические основы установления контакта и доверительных отношений в деятельности сотрудников милиции

Часто психологический контакт и возникающие на его основе доверительные отношения локальны, имеют узкую зону развития, иногда похожую на ниточку, чем-то связывающую двух людей. Найти эту «ниточку» и «потянуть за нее» – нередко начало крупного успеха.

Существует четыре группы психологических факторов, образующих в комплексе условия установления психологического контакта¹: *психологическая значимость проблемы*, по поводу или в контексте которой ведется общение и сотрудником предпринимается попытка установить психологический контакт; *психологические особенности обстановки*, в которой осуществляется общение; *психология гражданина*, занятая им позиция, избранная линия и тактика поведения, психические состояния; *психология сотрудника* и эффективность применяемых им приемов общения и установления контакта.

Создание доверительных отношений реализуется при помощи ряда умений юриста². **В период подготовки к контакту** необходимо продумывание цели и сценария общения; подготовка соответствующей атмосферы контакта (время и место, телефон, присутствие посторонних и др.).

В процессе контакта необходимо создание исходных комфортных психологических условий и благоприятного первого впечатления, умение

¹ См.: Прикладная юридическая психология. С. 369–376.

² Там же. С. 369–376.

осуществлять эффективную самопрезентацию. Внешний вид сотрудника должен быть опрятным, его лицо должно выражать спокойствие, уверенность в себе и внимательность, расположение к гражданину. Это впечатление усиливается, если сотрудник вежливо здоровается с собеседником, выходит ему навстречу или встает, здоровается при необходимости за руку, вежливо приглашает посетителя присесть и рассказать, что его беспокоит. Бывает выгодным выглядеть простым, «своим», а бывает – иметь имидж официального представителя власти. Недопустимо заниматься чем-то другим, отвлекаться на телефонные разговоры, поглядывать все время на часы, демонстрируя торопливость и желание побыстрее расстаться с заявителем. Также большую роль играет *постоянное изучение собеседника и его вербальных и невербальных реакций*, индивидуализация общения с учетом индивидуально-психологических особенностей и состояний. Важно *умение продемонстрировать общность взглядов, оценок, интересов*. Психологическому сближению способствует отыскивание и подчеркивание всего общего между собеседником и сотрудником, что только может быть, и протягивание личностных «нитей связи» между ними, приводящих их к временному сближению и обособлению от всего окружающего мира (к образванию диады «мы»). Они могут отыскаться в единстве, схожести, подобии, сравнимости:

возраста, пола, места жительства, землячества, элементов биографии (воспитание в семье без отца, служба в армии или во флоте, отсутствие родителей, воспитание в детском доме, временное проживание в каком-то городе (районе, области), переживание в прошлом трагических, неприятных событий или, наоборот, радостных и др.);

увлечений, способов проведения досуга, культурных интересов, планов на будущее, занятий на садовом участке, отношений к спорту, увлеченности автомобилями, мнений о прочтенных книгах (просмотренных фильмах и телепередачах) и др.;

понимания и отношения к разным событиям, происходящим в стране, тем или иным сообщениям средств массовой информации;

оценок людей, ценимых в них качеств, общих знакомых, встреч в разное время с кем-то и отношений к нему.

Отсюда следует *умение общаться на языке собеседника и «разговорить» его*. Можно значительно повысить свой авторитет, продемонстрировав глубокое знание особенностей профессиональных обязанностей собеседника, специальной терминологии, особенностей жаргона и др. Активно говорящего можно легче и лучше понять, получить необходимую для решения вопроса информацию, проследить, какую позицию он займет, какую линию и тактику разговора начнет

проводить. Для этого наряду с предложением высказаться сотруднику не стоит сразу затрагивать болезненные и сложные вопросы, иначе его собеседник может замкнуться в себе. Лучше дать ему несколько успокоиться.

При установлении психологического контакта необходимо *сдерживание эмоций*. Из-за излишней эмоциональности логические рассуждения и доводы утрачивают свою силу, и это не позволяет решать вопросы, стоящие перед сотрудником и его собеседником. Бывает полезно выждать некоторое время и дать человеку «разрядиться», свободно «излить душу». При совместном рассмотрении существа вопроса, разъяснениях, принятии решений эмоции надо сдерживать, показывая пример собеседнику.

Большую ценность имеет *умение накапливать согласия*, т. е. стараться ставить такие вопросы собеседнику, на которые он естественным образом отвечает «да». Учитывается такая «психологика», свойственная людям: если человек изначально ответил «нет», то сказать потом «да» ему психологически трудно; если человек несколько раз подряд сказал «да», то у него возникает хотя и слабая, но реальная, как говорят, фиксированная психологическая установка продолжить тенденцию согласий и сказать «да» в очередной раз. Тактика применения приема заключается в том, чтобы начинать с простых, безобидных, «нейтральных» вопросов, которые не вызывают тревоги и на которые кроме «да» никак ответить нельзя. Постепенно стоит усложнять вопросы, приближаясь к сути обсуждаемой проблемы, начинать касаться «болезненных» точек, но для начала не главных. Начинать с констатации фактов по делу рассматриваемой проблемы, не вызывающих сомнения. Добиваться при этом четких ответов собеседника «да», «согласен», «подтверждаю», «возражений нет». Постепенно переходить к фактам, не доказанным с полной убедительностью и требующим от партнера искренности.

И наконец, важно уметь *осуществлять психологическое «поглаживание»*. Оно представляет собой признание понимаемых сотрудником положительных моментов в поведении и личности партнера по общению, наличия правоты в его позиции и словах, выражение понимания своего собеседника. Это немного успокаивает, повышает чувство уверенности, формирует представление, что сотрудник справедлив и не настроен огульно отрицательно и благожелателен. Главный расчет в применении такого правила – морально-психологическое обязывание собеседника, побуждение его к ответному признанию достоинств и правоты сотрудника, согласию с его утверждениями, выражению по-

нимания его. Когда это делается, число «точек» психологического сближения увеличивается, контакт нарастает.

При реализации указанных семи умений происходит окончательное обособление в диаду «мы». Завершается процесс нарастающей близости: «вы и я», «мы с Вами», «мы вдвоем», «мы одни», «нас никто не слышит», «нас никто не видит». Этому способствуют беседа с глазу на глаз, отсутствие посторонних, интимная обстановка, сокращение дистанции разговаривающих до 30–50 см. Не стоит скупиться на слово «мы», подчеркивая близость и интимный, доверительный характер общения.

Все описанные приемы и правила представляют собой достаточно мягкие формы установления психологического контакта, которые в большинстве случаев приводят к успеху при решении самых разных юридических задач. Бывают, однако, и сложные ситуации, когда конфронтацию не удастся преодолеть. Тогда приходится переходить к более энергичным мерам психологического воздействия.

Глава 13

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

13.1. Психологическая характеристика профессионального потенциала сотрудника органов внутренних дел и служебного коллектива

Потенциал (от лат. *potentia* – сила, возможность) – совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо области, сфере, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь.

Профессиональный потенциал – совокупность возможностей человека, позволяющих успешно заниматься профессиональной деятельностью.

Структурно профессиональный потенциал включает следующее: соответствующую профессиограмму сотрудника ОВД, подготовленность как результат определенного обучения и подготовки, ценностно-целевую ориентацию и мотивацию, психоэмоциональное состояние и эмоционально-волевую устойчивость, психофизические ресурсы, правовую и психологическую культуру и др.

Профессиограмма сотрудника ОВД представляет собой совокупность научно обоснованных норм и требований к профессии сотрудника ОВД и его личностным качествам.

Систему видов деятельности сотрудника ОВД составляют следующие:

поисковая деятельность (наблюдательность, любознательность, соответствующие объем, концентрация и устойчивость внимания и др.);

коммуникативная (общительность, эмоциональная устойчивость, умение слушать и говорить и др.);

удостоверительная (аккуратность, пунктуальность, развитая письменная речь и др.);

организационная (организованность, воля, собранность, настойчивость, организаторские способности и др.);

реконструктивная (развитые память, воображение, мышление, общий и специальный интеллект, интуиция и др.);

социальная (патриотизм, гуманность, честность, принципиальность, стремление к истине и торжеству справедливости, профессиональная гордость и др.).

В деятельности различных специалистов ОВД указанные виды деятельности представлены по-разному. Например, в деятельности эксперта-криминалиста четко выделяются следующие виды деятельности:

поисковая – на месте происшествия;

познавательная – как начальный этап экспертного исследования;

реконструктивная – анализ и синтез полученной информации, формулировка рабочей гипотезы, план исследования и разработка окончательных выводов;

удостоверительная – протокольная форма отражения деятельности на месте происшествия, акт криминалистического экспертного исследования.

Подготовленность сотрудника ОВД призвана сформировать квалифицированного специалиста, способного эффективно решать профессиональные задачи в сложных условиях и обстановке. Подготовленность формируется в процессе обучения в различных учебных заведениях; в процессе практической деятельности путем накопления соответствующего жизненного и профессионального опыта; в рамках служебной подготовки, повышения квалификации и переподготовки.

Особое место в профессиональной подготовленности занимает **профессиональная компетенция (компетентность)**, т. е. степень сформированности системы знаний, умений, способностей, инициатив личности, необходимых для эффективного выполнения конкретной деятельности. Для сотрудника ОВД на первый план выдвигается раз-

витие профессиональной компетенции как профессионального мастера и творчества. В целом можно выделить следующие виды профессиональной компетенции сотрудника ОВД:

специальная – владение собственно профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне, способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие. Сформированность профессиональной деятельности сотрудника ОВД определяется совокупностью профессиональных знаний, умений и навыков, которыми он должен владеть;

социальная – (владение совместной (групповой, кооперативной) профессиональной деятельностью, сотрудничеством, а также принятыми в данной профессии приемами профессионального общения. Социальная компетентность сотрудника ОВД предполагает принятие им социальной ответственности за результаты своего профессионального труда;

личностная – владение приемами личностного самовыражения, саморазвития и самопрезентации, а также средствами противостояния профессиональной деформации личности;

индивидуальная – владение приемами развития индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту. Индивидуальная компетентность сотрудника ОВД предполагает индивидуальное самосохранение, умение организовывать свой труд рационально, без перегрузок времени и сил, излишней утомляемости.

Подготовленность сотрудника проявляется в его способности выполнять профессиональные задачи, защищать правопорядок и конституционный строй («Я могу защищать правопорядок...»).

Ценностно-целевая ориентация и мотивация направлена на формирование у сотрудника четких представлений о целях и ценностных основах профессиональной деятельности, ее соответствующей мотивации и проявляется в осознании важности собственного профессионального долга, желания защищать правопорядок и конституционный строй («Я хочу защищать правопорядок...»).

Психозмоциональное состояние и эмоционально-волевая устойчивость (ЭВУ) характеризуют способность сотрудника в сложных условиях профессиональной деятельности сохранять оптимальное психическое состояние. В частности, ЭВУ проявляется:

в отсутствии в экстремальных условиях у сотрудника психических реакций, снижающих эффективность профессиональных действий (неточности, промахи, ошибки);

готовности безукоризненно действовать в психологически сложных условиях;

умении сохранять профессиональную бдительность, настороженность и внимание к риску, опасности, неожиданностям;

умении владеть собой в психологически напряженных, конфликтных и провоцирующих ситуациях и др.

Психофизические ресурсы – имеющиеся у сотрудника возможности физического развития, степень развития психофизических качеств, позволяющих эффективно решать профессиональные задачи.

Психофизические качества (или двигательные способности) – одна из важнейших сторон физического развития: *выносливость, сила, гибкость и ловкость*, каждое из которых не может быть реализовано без участия нервной системы человека. Они все есть результат проявления тех или иных двигательных функций организма, деятельность которых контролируется центральной нервной системой (ЦНС).

Психофизические качества не могут быть результатом воспитания, поскольку не являются личностными и скорее характеризуют способность организма сотрудника ИУ к функциональному единству психомоторики и его ресурсных физиологических возможностей, являясь результатом развития организма. Кроме того, психофизические качества имеют определенную физиологическую, а некоторые (например, гибкость) – даже генетическую обусловленность и зависят не столько от воздействия семьи, среды и системы образования, сколько от морфофункционального состояния определенных физиологических систем, генетического кода и конституциональных особенностей организма конкретного человека, а потому не могут воспитываться, а только развиваются.

Правовая и психологическая культура сотрудника ОВД. Правовая культура – высокая степень совершенства, достигнутая сотрудниками ОВД в их профессиональной деятельности на основе глубокого знания и точного исполнения закона и соблюдения норм нравственности. Психологическая культура – комплекс психологических знаний, включающий психологию личности и деятельности, психологию труда и психологические характеристики сотрудника ОВД, навыки и приемы использования этих знаний в профессиональных ситуациях в процессе общения.

Итогом успешного взаимодействия указанных выше слагаемых потенциала является *формирование профессионально подготовленного сотрудника ОВД.*

Профессиональная деятельность сотрудника ОВД невозможна без **научной организации его труда (НОТ)**. НОТ (в теоретическом плане) – система знаний об оптимальном соотношении между методами и условиями труда, призванная обеспечить его эффективность, совер-

шенствование, а также профессиональное и нравственное развитие. В практическом плане НОТ есть реализация указанных знаний.

На основе имеющейся литературы можно выделить следующие основные направления НОТ сотрудников ОВД:

профориентация, профотбор, подготовка и переподготовка сотрудников в соответствии с их специализацией;

постоянное совершенствование методов работы, организации, специализации, кооперации и нормирования труда, выработка критериев оценки труда;

техническое и организационное оснащение рабочих мест, улучшение либо создание благоприятных внешних условий труда;

укрепление дисциплины труда и поощрение творческой активности сотрудников, оптимизация материального и морального стимулирования;

разработка и внедрение рекомендаций по установлению рационального режима рабочего времени и времени отдыха и др.

Оптимальные (т. е. соответствующие научной организации труда) условия деятельности сотрудника складываются под влиянием ряда факторов, к основным из которых относятся:

оптимальная обстановка рабочего места (эргономичный фактор);

эффективная организация бюджета рабочего времени (временной фактор);

оптимальный режим труда (психологический фактор);

оптимальные межличностные отношения внутри подразделения ОВД (социально-психологический фактор).

Эргономичный фактор включает в первую очередь ряд требований к *рабочему кабинету сотрудника*. Основную часть работы большинство сотрудников выполняют в своем кабинете, поэтому к его оборудованию предъявляется ряд требований:

в силу государственного статуса сотрудника кабинет должен быть достаточно официальным и представительным. Важно создать должное впечатление, чтобы осуществлять воздействие на посетителей;

обстановка кабинета сотрудника должна позволять эффективно изучать правовые документы (уголовные дела, жалобы, приказы и пр.), а также нормативные правовые акты;

сотрудник должен иметь возможность эффективно осуществлять в кабинете ряд профессиональных действий, принимать граждан, вести телефонные переговоры и др.;

кабинет сотрудника должен иметь строгую и удобную мебель, быть достаточно просторным, правильно окрашенным и освещенным;

в кабинете должна поддерживаться оптимальная температура. Для человека в обычной легкой одежде зона комфорта (или зона оптимальной температуры) находится в пределах 18–20 °С, а для обнаженного равна 28–30 °С¹;

при оборудовании кабинета важно учитывать необходимость сохранения служебной тайны;

рабочее место необходимо оснастить средствами современной оргтехники: персональным компьютером, принтером, сканером и др.;

в служебном кабинете сотрудника должны быть необходимые справочные материалы: кодексы, желательные комментированные, иные правовые акты, включая действующие приказы и инструкции, телефонные и иные справочники, календари и др.

В НОТ важную роль играет **временной фактор**. Анализируя ежедневно повторяющуюся работу и постигая характер каждой операции, сотрудник может найти множество путей для экономии времени. Систематическая и целенаправленная работа в соответствии с расписанием, четкое определение и проведение собраний, совещаний и заседаний с детальной подготовкой обсуждаемых и решаемых вопросов, их регламентированность позволяют значительно уменьшить затраты времени. Общая рационализация бюджета времени сотрудника ОВД предусматривает следование ряду рекомендаций.

1. Проведите аудит распределения вашего служебного времени, т. е. детальное описание того, на что в течение рабочего дня и рабочей недели вы тратите свое время. Заведите журнал, в который записывайте все свои действия (хотя бы в рабочие дни) и время, потраченное на них, а затем проанализируйте записи. Для удобства разделите все действия по категориям: «совещания у вышестоящего руководства», «общение с гражданами», «выполнение самостоятельных заданий», «деловые встречи», «написание отчетов», «инструктаж подчиненных» и др. Не пугайтесь огромного количества категорий: позже их можно будет объединить. Ищите ответ на главный вопрос: есть ли связь между важностью сделанного вами действия и затраченным на него временем?

2. Определите целесообразность предстоящей деятельности. Перед началом любой работы следует уяснить, нужна ли она, какие цели преследует, должен ли ее выполнять сам сотрудник, не целесообразно ли ее поручить другим исполнителям, например техническую –

¹ См.: Физиология человека : учебник / под ред. В.М. Покровского, Г.Ф. Коротько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Медицина, 2003. С. 483.

секретарю, а применение научно-технических средств – специалисту-криминалисту.

3. Осуществите тщательную подготовку предстоящей работы. Не следует жалеть усилий на подготовку того или иного мероприятия (определить средства и методы, последовательность выполнения трудовых операций, необходимых помощников, уяснить цели предстоящей работы и т. д.). Такая подготовка полностью окупает затраченное на нее время и вселяет уверенность в успех дела.

4. Используйте наиболее рациональные приемы пользования телефоном:

расположите телефонный аппарат так, чтобы к нему не надо было подходить;

имейте достаточно полный телефонно-справочный материал (телефонную книгу, записные книжки);

сообщайте номер своего служебного телефона только в случаях, когда это действительно необходимо;

прекращайте разговор немедленно после решения вопроса, явившегося поводом для телефонного звонка;

выключайте телефон при выполнении наиболее важной работы (например, на время оперативных мероприятий).

5. При решении стандартных мыслительных задач пользуйтесь соответствующими формализованными документами (памятками, схемами, бланками и др.).

6. Активно используйте технические средства, в совершенстве овладев ими (диктофон, копировальный аппарат, персональный компьютер, цифровой фотоаппарат и др.).

Результативность организации профессиональной деятельности в значительной мере зависит от *оптимального режима труда сотрудника (психологического фактора)*. Необходимость учета этого фактора вызвана следующим. Во-первых, большинство профессиональных ситуаций в деятельности сотрудника ОВД предусматривают необходимость выполнения большого объема работы. Как правило, сотрудник одновременно решает несколько разноуровневых задач, поэтому часто работает с перегрузками, в том числе во внеурочное время. Сказанное убеждает в необходимости наиболее рационального использования времени, оптимального распределения его между различными действиями сотрудника.

Во-вторых, любая работа рано или поздно утомляет. Особенно нежелательно переутомление, за которым следуют раздражительность, повышенная возбудимость, вялость, головные боли, порой бессонница и снижение работоспособности.

Как избежать этих проблем? В прил. 2 изложены несколько актуальных советов Н.К. Гастева, видного советского специалиста по научной организации труда.

Сотруднику органов внутренних дел следует придерживаться ряда *рекомендаций по рациональной организации труда*.

Во-первых, учитывать доминирующие функциональные состояния человека и возможности их активизации. В психологической литературе рассматриваются разнообразные виды состояний человека, оказывающие положительное или отрицательное влияние на протекание трудовой деятельности. Такие состояния обозначаются понятием функционального состояния человека. Само название данного термина подчеркивает связь состояния организма человека с функциями, которые субъект выполняет в процессе трудовой деятельности. Понятие функционального состояния вводится для характеристики *эффективной* стороны деятельности или поведения человека¹. Особое место при изучении функциональных состояний занимает проблема факторов, определяющих их уровень и особенности. Можно выделить шесть групп явлений, регулирующих функциональные состояния²:

мотивация – то, ради чего выполняется конкретная деятельность. Увлеченность работой, стремление к успеху, престижное достижение, заинтересованность в вознаграждении, чувство долга, обязательство, помощь – наличие всех этих мотивов может привести к чрезвычайной заинтересованности в выполнении задания, и наоборот, их отсутствие порождает формальное отношение к делу. Чем интенсивнее, значимее мотивы, тем выше уровень функционального состояния. Следовательно, от направленности и интенсивности мотивов зависят качественное своеобразие и уровень функционального состояния, на котором будет реализовываться конкретная деятельность;

содержание труда – определенные требования к специфике и уровню функционального состояния, заложенные в самом трудовом задании. Определенная трудовая деятельность требует определенного темпа выполнения заданий, автоматизации действий, ответственности за результат, применения физической силы или интеллекта и т. д. Выполнение задания субъектом также имеет значение для регулирования функционального состояния;

величина сенсорной нагрузки – изменения от сенсорного перенасыщения, перегрузки до сенсорной депривации с крайним недостатком

¹ См.: Григорьева М.В. Психология труда : конспект лекций. М. : Высш. образование, 2006. С. 120.

² Там же. С. 121–122.

сенсорных воздействий. Сенсорная нагрузка – воздействия сенсорного окружения, опосредуемые его значимостью, и воздействия, напрямую связанные с выполняемой деятельностью;

исходный фоновый уровень – последствия от предшествующей деятельности субъекта;

индивидуальные особенности субъекта – влияние выполняемой работы (например, монотонной, которая по-разному влияет на лиц с сильной и слабой нервной системой). Индивиды, принадлежащие к сильному типу, обнаруживают меньшую устойчивость к монотонии и раньше слабых показывают снижение уровня активации нервной системы;

группа регуляторов функционального состояния, не относящихся к естественным, – фармакологические, электрические и другие воздействия на организм.

Таким образом, реальный уровень функционального состояния является результатом сложного взаимодействия многих факторов, влияние которых определяется конкретными условиями существования индивида.

Во-вторых, учитывать динамику работоспособности человека. В течение рабочего дня уровень работоспособности может меняться несколько раз: снижаться или увеличиваться. Параллельно с показателями работоспособности во многих случаях изменяются и показатели производительности труда.

В динамике работоспособности обычно выделяют три фазы¹: «*вработывание*» – перенастройка физиологических функций в процессе перехода предшествующих видов активности к производственной деятельности; «*устойчивое рабочее состояние*», при котором трудовая деятельность человека отличается наивысшей продуктивностью и устойчивостью (надежностью); «*развивающееся утомление*», характеризующееся снижением работоспособности. Нарастание утомления сопровождается увеличением специфических «ошибок невнимательности», снижением точности и скорости действий, симптоматикой истощения резервов организма. Если вслед за этим наступает обеденный перерыв, после него указанные фазы повторяются, только «вработывание» и «устойчивое рабочее состояние» длятся несколько меньше, чем до обеда.

В-третьих, учитывать, что на самочувствие сотрудника ОВД положительно влияют перерывы в работе и микропаузы². Перерывы различаются по своему значению и продолжительности. В середине рабо-

чего дня обычно назначается обеденный перерыв, продолжительность которого должна составлять 1 ч или 50 мин (в отдельных случаях возможны перерывы меньшей продолжительности, что должно компенсироваться другими мерами облегчения и оздоровления труда). В первую (дообеденную) половину рабочего дня и во вторую (послеобеденную) в счет рабочего времени назначаются дополнительные перерывы для отдыха продолжительностью, в зависимости от особенностей данного вида труда, от 5 до 15 мин (редко больше). Расположение дополнительных перерывов на протяжении рабочего дня, их количество и содержание (пассивный или активный отдых) определяются на основании изучения динамики работоспособности. В промежутках между рабочими операциями (а также между рабочими элементами и движениями) делаются короткие микропаузы продолжительностью до 2–3 мин.

Изменяя соответствующим образом число, продолжительность, расположение в течение рабочего дня и содержание дополнительных перерывов, руководитель может создать на конкретном участке подразделения такой режим труда и отдыха, который обеспечит достижение высокого и устойчивого уровня работоспособности, производительности труда и оптимальное приспособление физиологических и психических функций к текущей служебной деятельности.

В научной организации труда сотрудника особое значение внутри подразделения ОВД имеют *оптимальные межличностные отношения (социально-психологический фактор)*. Научными исследованиями установлена прямая связь между обстановкой, в которой работает человек, и эффективностью его труда. Коллектив, где рабочая атмосфера характеризуется не только разумной, справедливой требовательностью и строгим, постоянным контролем за исполнением заданий, но также дружкой, доверием, взаимопомощью, вниманием и повседневной заботой о каждом вне зависимости от его служебного положения, добивается наилучших показателей в труде.

Сам факт совместной работы во имя общего дела в одном помещении часто сближает людей, способствует установлению дружеских отношений. При этом формируются общие ценности и неписанные нормы, образующие своеобразную культуру коллектива. Весьма ценится помощь, оказываемая коллеге, особенно в критических ситуациях.

В каждом коллективе, осуществляющем функции предварительного следствия, между сотрудниками существуют формальные и неформальные отношения. *Формальные* регулируются законом, иными нормативными актами, в том числе правилами служебного распорядка. *Неформальные* отношения сотрудников обусловлены общностью взглядов, привычек, личными симпатиями и антипатиями, особенностями проведения свободного времени.

¹ См.: Григорьева М.В. Психология труда. С. 128.

² Там же. С. 134.

Для формирования правильных взаимоотношений между членами трудового коллектива значение имеет *служебная этика*, соблюдение которой является одной из необходимых предпосылок высокой работоспособности коллектива. Этому в значительной мере способствует неукоснительное соблюдение правил вежливости.

Официальный характер соответствующего учреждения требует, чтобы его сотрудники в присутствии посторонних были предельно корректны по отношению друг к другу:

называть коллег следует по имени, отчеству, обращаясь к ним «на вы»; заметив оплошность товарища по работе, надо сделать ему подсказку, по возможности не привлекая к этому внимания присутствующих; недопустимо знакомиться со служебными материалами того или иного сотрудника без его разрешения.

Пристальное внимание рекомендуется уделять *факторам, сплывающим служебный коллектив*. Своеобразным индикатором психологического климата в коллективе является *возможность получения нужных советов*. Правоохранительная практика настолько сложна, что подчас даже самый опытный сотрудник не в состоянии самостоятельно принять правильное решение. В таких случаях необходимы коллективные обсуждения, результативность которых зависит от состава участников и системы организации обсуждений. Оптимальная численность дискуссионных групп – пять-семь человек. Обсуждение может осуществляться в форме «мозговой атаки», которая позволяет «освободить мысли от оков». Созданию благоприятного психологического климата не препятствуют разногласия и споры между членами коллектива. Они часто идут на пользу дела, дают разрядку спорящим. Как утверждают медики, долго сдерживаемое напряжение вредно и может стать причиной болезненных расстройств. Однако спорить нужно по разумным правилам, иначе происходят конфликты.

13.2. Сущность профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел и пути ее минимизации

Под профессиональной деформацией понимают всякое изменение, вызванное профессией, наступающее в организме и приобретающее стойкий характер. С этой точки зрения деформация распространяется на все стороны физической и психической организации человека, которые изменяются под влиянием профессии. Традиционно понимание профессиональной деформации связано с отрицательным влиянием профессии на психологические характеристики человека, которое за-

трудняет его поведение в повседневной жизни и в конечном итоге способно снизить эффективность труда¹.

Профессиональная деформация личности сотрудников ОВД – негативное изменение личностных черт и качеств, приводящее к искажению общественной и моральной направленности его профессиональных действий и поведения в целом. Профессиональную деформацию сотрудников ОВД характеризуют следующие негативные проявления²:

злоупотребление властью (грубость по отношению к гражданам, унижение их человеческого достоинства, неоказание им помощи, неоправданное применение физической силы, боевых приемов, специальных средств и оружия);

терпимость к нарушениям служебной дисциплины и фактам невыполнения служебного долга;

формально-бюрократические методы руководства (высокомерие, грубость, чванство, бездушное отношение к подчиненным);

халатное отношение к функциональным обязанностям;

формализм при оформлении документации;

формирование атмосферы круговой поруки;

психологически конфликтная атмосфера в служебном коллективе (ситуации конфликта как постоянная норма служебных отношений);

неразборчивость в средствах («для достижения цели все средства хороши»);

культивирование руководством наушничества и доносительства, разделение членов коллектива на «любимчиков» и «неудобных»;

укрытие от регистрации и учета преступлений, их сокрытие из карьерных или корыстных соображений;

формирование двойной морали (для «своих» и «чужих»);

хроническая усталость от выполнения служебных обязанностей, порождающая равнодушие к интересам службы;

бытовое разложение и пьянство;

корыстное использование служебного положения, взяточничество, коррумпированность и др.

Если с этими проявлениями не вести борьбу, могут произойти опасные сдвиги в правовом и нравственном сознании общества, в духовном мире сотрудника начнут развиваться отрицательные черты характера.

Механизм возникновения профессиональной деформации имеет довольно сложную динамику и связан с закреплением негативных из-

¹ См.: Григорьева М.В. Психология труда. С. 184.

² См.: Головков Д.А., Пархимович П.И. Юридическая психология : учеб. пособие. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. С. 127–128.

менений в профессиональной деятельности и повседневном поведении и общении. Сначала возникают временные негативные психические состояния, затем начинают исчезать положительные качества. Позже на месте положительных возникают негативные психические качества, изменяющие личностный профиль работника. Наступает устойчивое искажение конфигурации личностного профиля работника, что и является деформацией.

К **основным факторам**, вызывающим профессиональную деформацию сотрудников ОВД, можно отнести:

потенциально конфликтный характер взаимодействий с гражданами;

повышенную служебную ответственность и строгую регламентацию труда;

перманентную физическую и психологическую напряженность;

подверженность многостороннему социальному контролю со стороны различных представителей государства и общества;

недостаточную правовую защиту и материальное обеспечение.

Профессиональная деформация затрагивает разные стороны личности: мотивационную, когнитивную, эмоциональную. Ее результатом могут быть специфические установки и представления, появление определенных черт личности. Например, профессиональная деформация мотивационной сферы может проявляться в чрезмерной увлеченности какой-либо профессиональной сферой при снижении интереса к другим.

Профессиональная деформация в познавательной сфере также может быть результатом глубокой специализации в какой-либо профессиональной сфере: человек ограничивает сферу своих познаний только необходимыми ему для эффективного выполнения своих обязанностей, демонстрируя при этом полную неосведомленность в прочих областях. Другой формой проявления этого феномена является формирование профессиональных стереотипов и установок. Они представляют собой определенный уровень достигнутого мастерства и проявляются в знаниях, автоматизированных умениях и навыках, подсознательных установках, не загружающих сознание. Отрицательное влияние стереотипов проявляется и в упрощенном подходе к решению проблем, созданию представления о том, что данный уровень знаний может обеспечить успешность деятельности.

Профессиональная деформация личностных особенностей также может возникнуть вследствие чрезмерного развития одной черты, необходимой для успешного выполнения профессиональных обязанностей и распространившей свое влияние на непрофессиональную сферу жизни субъекта. Например, длительная профессиональная деятельность при недостаточной самокритичности следователя может привес-

ти к некоторым проявлениям профессиональной деформации. Так, властные полномочия могут вызвать и закрепить высокомерие, чванливость, грубость, душевную черствость; требования процессуальной регламентации – способствовать появлению ригидности, негибкости, приверженности к шаблонным решениям, формализму; постоянное соприкосновение с асоциальными проявлениями – сформировать устойчивую подозрительность, предвзятость, склонность к обвинительному уклону; возникающий дефицит времени – привести к торопливости, поверхностности, пренебрежительности к отдельным процессуальным требованиям¹.

Другим проявлением отрицательного воздействия профессии на личность является **феномен психического выгорания**. В отличие от профессиональной деформации психическое выгорание можно отнести в большей степени к случаю полного регресса профессионального развития, поскольку оно затрагивает личность в целом, разрушая ее и оказывая негативное влияние на эффективность трудовой деятельности. В.Е. Орел определяет основные **характеристики** феномена психического выгорания так²:

Психическое выгорание представляет собой синдром, включающий эмоциональное истощение, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений. Под эмоциональным истощением понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой. Деперсонализация предполагает циничное отношение к труду и объектам своего труда. В частности, в социальной сфере деперсонализация предполагает бесчувственное, негуманное отношение к клиентам. Наконец, редукция профессиональных достижений представляет собой возникновение у работников чувства некомпетентности в профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней.

Феномен психического выгорания является профессиональным и отражает специфику социальной профессиональной сферы, т. е. связан с работой с людьми и оказанием им помощи.

Психическое выгорание оказывает отрицательное воздействие на все стороны личности и ее поведение, снижая в конечном итоге эффективность профессиональной деятельности и удовлетворенность трудом.

Данный феномен является необратимым: возникнув у человека, он продолжает развиваться, и можно только определенным образом затормозить этот процесс. Исследования показывают, что кратковременный отход от труда временно снимает его действие, однако после во-

¹ См.: Еникеев М.И. Основы юридической психологии. С. 139.

² См.: Орел В.Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Проблемы общей и организационной психологии. Ярославль, 1999. С. 76–97.

зобновления исполнения профессиональных обязанностей он полностью восстанавливается.

Исходя из указанных характеристик, можно выделить *причины* профессионального выгорания:

напряженные отношения между клиентами и работниками. Психологическая опасность в такой ситуации заключается в том, что профессионалы имеют дело с людскими проблемами, несущими в себе отрицательный эмоциональный заряд, который тяжким бременем ложится на их плечи;

высокий уровень притязаний у работников социальной сферы. Когда высокомотивированные специалисты терпят неудачи в достижении собственных целей и чувствуют, что не способны внести весомый вклад, они испытывают выгорание.

Среди *факторов*, вызывающих выгорание, особое внимание уделяется индивидуальным свойствам личности и социально-демографическим характеристикам, с одной стороны, и факторам рабочей среды – с другой. Среди социально-демографических характеристик наиболее тесную связь с выгоранием обнаруживает возраст. Что касается личностных свойств, то высокий уровень выгорания тесно связан с пассивными тактиками сопротивления, внешним «локусом контроля», низкой степенью личностной выносливости. Показано также наличие положительной связи между выгоранием и агрессивностью, тревожностью и отрицательной связью – с чувством групповой сплоченности (В.Е. Орел). Среди факторов рабочей среды наиболее важными являются степень самостоятельности и независимости сотрудника в выполнении своей работы, наличие социальной поддержки коллег и руководства, а также возможность участвовать в принятии решений, важных для организации.

Результатом воздействия выгорания может стать изменение места работы и поиск новых вариантов деятельности. В этой связи важно помочь человеку в поиске необходимой информации, выработке навыков грамотного ее анализа, психологической готовности поиска новой работы с учетом своего прошлого профессионального опыта.

Для профилактики негативных факторов профессиональной деформации сотрудников ОВД необходимо знать и учитывать *основные причины их появления*:

низкая социальная защищенность сотрудников;
несоответствие уровня квалификации сотрудника занимаемой должности, наличие «потолка» (предельного звания по должности);
перегруженность работой и отсутствие свободного времени, ведущие к неудовлетворенности условиями труда;
негативное воздействие преступной среды;

низкая правовая и нравственная культура сотрудников;
изолированность и кастовость сотрудников;
коррупционность части сотрудников;
негативное освещение деятельности правоохранительных органов в средствах массовой информации и произведениях литературы и искусства;

выполнение сотрудниками органов несвойственных им функций.

Можно выделить *пять степеней деформации* личности сотрудника ОВД¹:

гипертрофируются профессионально важные качества, происходит их трансформация в противоположность: бдительность превращается в подозрительность, уверенность – в самоуверенность, требовательность – в придиризм, пунктуальность – в педантизм и т. д.;

актуализируются и развиваются социально-негативные черты: жестокость, цинизм, вседозволенность, бесчувственное и формальное отношение к людям, отсутствие сопереживания и сострадания, безразличие к личности, предвзятое отношение к объекту служебной деятельности;

умышленные нарушения регламентации служебной деятельности, размывание адекватной профессиональной мотивации разочарованием в деятельности, неверием в возможности достижения ее целей, формально-пассивное выполнение служебных обязанностей, нарушение дисциплины и законности, особенно в условиях ограниченного контроля, злоупотребление спиртными напитками;

сужение круга интересов и потребностей, их упрощение вплоть до примитивизма, эмоционально-чувственная и нравственная деградация сотрудника;

действия и суждения личности, противоречащие нравственным нормам, устойчиво преобладают над положительными действиями и поступками, аморальное поведение личности становится ярко выраженным.

Разумеется, профессиональная деформация не является неизбежностью для каждого сотрудника, как и любая болезнь (а профессиональную деформацию можно рассматривать как типичное социальное заболевание). Можно ли говорить об иммунитете к профессиональной деформации? По всей вероятности, да.

Практика подтверждает наличие трех групп *факторов, препятствующих профессиональной деформации или исключаящих возможность ее появления*.

¹ См.: Юридическая психология. С. 127–128.

Первая группа связана с направленностью личности. Чем выше уровень культуры сотрудника, тем шире набор альтернативных моделей поведения, позволяющих остаться в общесоциальных рамках при любом обострении обстановки. Многовековая практика показывает, что высокий уровень культуры – не декоративно-косметическое украшение статусных притязаний личности, а реальная основа сохранения себя в любых сложных ситуациях, в том числе основа физического выживания.

Речь идет не о демонстрации «культурности», а об устойчивом стремлении человека овладеть культурой для собственного самосовершенствования. Сотрудник, считающий, что он всего достиг, все понял и все знает, обречен не только на профессиональную, но и на личностную деформацию. Здоровое честолюбие является обязательным атрибутом профессионального успеха и дальнейшего профессионального роста.

В то же время анализ практической деятельности в экстремальных условиях (а деятельность сотрудников ОВД именно такова) показывает, что ориентация сотрудника исключительно на успех в профессиональной деятельности достаточно скоро влечет деформацию. Чаще других достигают профессионального успеха и практически не подвержены деформации сотрудники, ориентированные не только на свою деятельность, но и на сохранение круга доверительного общения: семьи, старых друзей. Это «психологический тыл», позволяющий восстановиться после любых перегрузок.

Вторая группа связана с прочностью личностных структур, уровнем развития профессионально значимых личностных качеств. Устойчивая направленность личности сотрудника (соответствующая социальным требованиям профессии), развитые волевые качества и коммуникативные способности являются базой противодействия любым деформирующим условиям. Прочность личностных структур – не генетический признак. Она создается в ходе всего воспитательного процесса, и прежде всего в процессе самовоспитания сотрудника.

Третья группа включает различные уровни овладения соответствующими профессиональными «психотехниками». Не каждый может выдерживать длительные интенсивные эмоциональные нагрузки, но каждый может научиться регулировать свое эмоциональное состояние, «катализировать» агрессивные реакции в безопасном направлении. Не каждому дан талант общения, но каждый может овладеть «технологиями» контактного взаимодействия, нейтрализации конфликтов общения. В настоящее время существует множество высокоэффективных психологических «технологий», позволяющих защитить любого сотрудника от деформирующих влияний. Чтобы овладеть ими, требуется знать основы психологии, а также четко осознавать необходимость такой защиты.

Глава 14

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

14.1. Особенности экстремальных ситуаций, возникающих в правоохранительной деятельности

Деятельность работников правоохранительных органов нередко протекает в напряженных, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах, связанных с применением оружия. Даже проверка документов, замечание в адрес нарушителя правил дорожного движения, разведывательный опрос, профилактическая беседа, очная ставка, допрос наполнены психическим напряжением и содержат потенцию «психологического взрыва», перерастающего в острейшее противостояние. В последнее десятилетие наблюдается тенденция учащения таких ситуаций и обстоятельств.

Умение действовать в нестандартной, сложной ситуации, не теряя способности адекватно реагировать на возникающие трудности всегда были в числе наиболее актуальных психологических проблем. Практика постоянно подтверждала необходимость самого внимательного отношения и изучения экстремальных ситуаций. Ряд исследований свидетельствует: до 60 % столкновений, гибели и посадок судов на мель, до 75 % летных происшествий, от 20 до 50 % отказов различного рода оборудования происходит только из-за ошибок команд и обслуживающего персонала, а формирование готовности к действиям в экстремальных ситуациях уменьшает количество аварий и происшествий в среднем на 25–30 %.

По нашему мнению, позиция В.Д. Провоторова относительно сути экстремальной ситуации является наиболее удачной. В его понимании **экстремальная ситуация (ЭС)** представляет собой происходящее в течение короткого времени неожиданное и резкое изменение условий окружающей среды, приводящее человека к персональному порогу адаптивности.

Другими словами, в основе действия любой ЭС заложена угроза. При этом основными объектами воздействия ЭС выступают жизнь человека, здоровье, психологические феномены (чувство собственного достоинства, самооценка, самоуважение, профессиональная гордость и др.), имущество и др.

Психогенные факторы ЭС следующие: монотония (однообразие, скука и др.), измененная пространственная структура (например, сужение пространства), измененная временная структура (например, дефицит времени), изменение получения личностно-значимой информации (дефицит либо избыток), одиночество, групповая изоляция (информационная истощаемость партнеров по общению, постоянная публичность и др.), угроза для жизни.

Основные ЭС обычно разделяются на две группы:

природные:

метеорологические (бури, штормы, ураганы, смерчи, шквалы, циклоны, сильные морозы, жара, засуха, град, ливни, снегопады, туман, природные пожары и др.);

тектонические и теллурические (землетрясение, моретрясение, извержение вулканов и др.);

топологические (наводнение, оползни, сели, лавины, цунами и др.);

экологические (как промежуточное звено между первой и второй группой, когда причины появления таких ситуаций человеческие, а последствия в большей степени природные);

антропогенные:

транспортные (более 50 % антропогенных) (дорожно-транспортные происшествия, аварии и катастрофы на железнодорожном, воздушном, водном и трубопроводном транспорте и др.);

производственные аварии и катастрофы (пожары, взрывы, внезапное обрушение; радиационное, химическое и бактериологическое заражение и др.);

социальные (нарушение равновесия отношений в обществе и между государствами, войны и боевые действия, экономические и политические кризисы, общественные и межнациональные конфликты, демонстрации, повлекшие столкновения между различными группами людей, и др.);

специфические (эпидемия и пандемия, эпизоотия и др.).

14.2. Закономерности функционирования психики человека в экстремальных ситуациях

С психологической точки зрения экстремальная ситуация представляет собой сложный комплексный раздражитель, вызывающий в основном два уровня реакций:

приспособительных, активизирующих ориентировочный рефлекс и автоматические акты типа навыков;

реакций, активизирующих сложные интеллектуальные функции, которые формируют стратегию поведения и обеспечивают процесс

распределения внимания между контролем за текущим состоянием управляемого объекта и за выработкой нового, адекватного ситуации плана и способов действий.

Экстремальная ситуация воплощает в себе единство *объективного* (усложнение условий и процесса деятельности) и *субъективного* (состояние, установки, способы действий личности, коллектива в резко изменившихся обстоятельствах).

Экстремальная ситуация предъявляет повышенные требования к психике личности. Под ее воздействием в организме происходят серьезные изменения (даже на физиологическом уровне). Например, при дозаправке самолета топливом в воздухе из-за близости самолета-заправщика необъятный простор воздушного океана кажется летчикам удивительно «тесным». В момент дозаправки пульс у них возрастает до 160–186 ударов в минуту (т. е. превышает исходный пульс в 2–3 раза), температура тела может повышаться на 0,7–1,2 градуса, а выброс аскорбиновой кислоты возрастает в 20 и даже в 30 раз по сравнению с нормой.

Воздействие экстремальной ситуации обычно проявляется в трех формах: в резком понижении организованности поведения; торможении действий и движений; повышении эффективности деятельности.

При *резком понижении организованности поведения* наблюдаются импульсивные, преждевременные и несвоевременные действия, а также утрата ранее выработанных навыков, невосстребованность прошлого опыта, упорная повторяемость ответной двигательной реакции, несмотря на отсутствие необходимости в ней.

Торможение действий и движений выражается в замедленности действий вплоть до психического ступора (оцепенения).

Ступор (лат. stupor – оцепенение) – состояние бездвиженности с отсутствием реакций на внешние раздражители (в том числе болевые).

Однако при формировании психологической готовности к действиям в экстремальной ситуации индивид может проявить свое лучшее «Я», у него может существенно повыситься эффективность деятельности. Это выражается в целесообразной активности, четком восприятии и осмыслении появившихся осложнений, правильной их оценке, повышении самоконтроля, совершении адекватных ситуации действий.

Психологическое влияние экстремальной ситуации на деятельность сказывается на исполнительских функциях, процессах восприятия и мышления, эмоциональной сфере личности.

Опыт деятельности сотрудников силовых структур, военнослужащих в экстремальных условиях свидетельствует: в современной войне,

экстремальных ситуациях на сотрудников действуют небывалые по силе и мощности психологические раздражители, создающие практически непрерывную цепь непредсказуемо острых и сильных стрессовых ситуаций, небывалые трудности, лишения, тяготы и т. п. По данным одного из НИИ МВД РФ, признаки разрушительных для психики последствий проявляются уже после месяца пребывания в горячей точке. В той или иной мере отклонения психики от нормального состояния наблюдается в 60 % случаев.

Ответим на ряд часто возникающих вопросов.

Существуют ли от природы бесстрашные люди?

Установлено, что бесстрашных психически нормальных людей не бывает. Все дело в мгновениях времени, необходимых для преодоления растерянности, рационального принятия решения о целесообразных действиях; степени волевой саморегуляции, самообладания; опыте (установлено, что при действиях в экстремальных ситуациях сила влияния на поведение таких факторов, как опасность, внезапность, снижается в 1,5–2 раза).

В какие моменты происходят пики негативных переживаний?

В ряде исследований установлено, что примерно 30 % сотрудников испытывают наибольший страх перед действиями в ЭС, 35 % – во время ЭС, 16 % – после участия в ЭС.

Все ли сотрудники одинаково реагируют на воздействие боевой обстановки?

Далеко не все, что объясняется типом нервной системы, темпераментом, направленностью, характером, ведущими мотивами, боевым опытом и другими факторами.

Тип нервной системы. Среди сотрудников примерно 15 % лиц относятся к слабому типу нервной системы, 70 % – к среднему, 15 % – к сильному. Так, у сотрудников со слабым типом нервной системы ЭС может вызывать серьезные психические расстройства, в отдельных случаях требуется медицинская помощь. Как следствие, у них наблюдается полная потеря боеспособности. В аналогичных условиях сотрудники со средним типом снизят активность действий лишь на короткое время. Сотрудники с сильным типом не подвергнутся ощутимым психотравмирующим воздействиям боевой обстановки.

Темперамент. Поведение сотрудников в ЭС в немалой степени зависит от темперамента. Сангвиник в сложных условиях принимает решение быстро и действует смело, в случае неудачи лишь на короткое время утрачивает решительность и быстро приходит в норму. Холерик проявляет смелость и решительность преимущественно в состоянии эмоционального подъема, а в состоянии упадка сил способен подда-

ваться безотчетному страху. Флегматик действует активно и смело в случае, когда тщательно подготовлен к выполнению задачи, обладает стабильностью эмоциональных переживаний, упорством и выдержкой. Меланхолик способен проявлять решительность и активность в течение короткого времени и при преодолении незначительных трудностей.

Направленность и характер. Необходимо осознавать, что сотрудник – не слепое орудие в руках внешних обстоятельств боя и природных инстинктов. Его поведение в решающей степени определяется направленностью личности, особенностями характера, воли, эмоций. Без понимания этого невозможно объяснить, откуда берутся самопожертвование, оправданный риск, взаимовыручка в тех ситуациях, где, казалось бы, должен превалировать инстинкт самосохранения. Именно преобладающие мотивы, уровень боевого опыта определяют поведение сотрудника в ситуации действия «вторичных» психологических факторов боя: опасности, внезапности, неожиданности, новизны обстановки, дефицита времени и информации, утраты товарищей, дискомфорта, участия в насилиии и др.

14.3. Стрессово-кризисная проблематика в юридической психологии

Деятельность сотрудников правоохранительных органов зачастую протекает в напряженных ситуациях, опасных для здоровья и жизни, и в ходе выполнения функциональных обязательств могут возникнуть разнообразные стрессовые и кризисные состояния. Это обстоятельство делает актуальным, во-первых, получение теоретических знаний о природе стресса и кризиса, во-вторых, формирование навыков управления своим состоянием, умение выйти из сложной ситуации без психологических потерь. Это возможно лишь при **управлении стрессами и кризисами**, под которым обычно подразумевается совокупность стратегий, методов и приемов, позволяющих человеку предотвратить негативное воздействие стрессоров и кризисных событий либо свести это воздействие к минимуму. Самым мощным (и часто игнорируемым) средством избавления от стресса и кризиса является сознание человека. Важно только научиться умело и своевременно им управлять.

Стресс – комплекс биохимических, физиологических, психологических, поведенческих реакций человека на разнообразные экстремальные воздействия. Посредством стрессовой реакции организм пытается восстановить нарушенное под воздействием стрессоров равновесие.

Понятие «стресс» было введено в научный оборот канадским психологом Г. Селье для обозначения неспецифической реакции

организма на любое неблагоприятное воздействие. Исследования Г. Селье и других ученых показали, что к основным неблагоприятным воздействиям (стрессорам) относят следующие группы:

физические и психические раздражители (опасность, боль, страх, угроза, холод, унижение, перегрузка и др.);

сложные ситуации, когда нужно быстро принять ответственное решение, резко изменить стратегию поведения, сделать неожиданный выбор, ответить обидчикам и др.;

воображаемые раздражители, напоминающие о горе, угрозе, страхе, т. е. когда человек реагирует не только на действительную опасность, но и на угрозу или напоминание о ней;

Различные стрессоры вызывают в организме однотипную реакцию вне зависимости от того, какой раздражитель действует на него в данный момент. Процесс этой реакции включает три этапа:

реакция тревоги – происходит мобилизация защитных сил организма, повышающая устойчивость по отношению к конкретным травмирующим воздействиям. При этом резервы организма перераспределяются. Человек справляется с нагрузкой с помощью функциональной мобилизации, без структурных перестроек;

этап стабилизации – все параметры, выведенные из равновесия на первом этапе, закрепляются на новом уровне. Внешнее поведение мало чем отличается от нормы, все как будто налаживается, но внутренне идет перерасход адаптационных резервов;

этап истощения – может наступить, если стрессовая ситуация продолжает сохраняться и может привести к значительным ухудшениям самочувствия, различным заболеваниям и даже смерти.

При стрессе в организме человека происходит следующее:

надпочечники начинают вырабатывать адреналин, этот гормон «готовит» наше тело к выходу из критической ситуации;

сердце начинает биться быстрее, а дыхание становится чаще;

увеличивается приток крови к мозгу, которому требуется больше кислорода для активной деятельности во время опасности;

мускулы напрягаются и готовы действовать;

прекращается процесс пищеварения, что позволяет организму сэкономить немало энергии.

К сожалению, если человек не может управлять собой и не способен быстро выходить из стрессовых состояний, во всем организме происходят небольшие, но необратимые изменения. Многочисленные исследования подтверждают, что, превратившись в устойчивые, эти изменения порождают в человеке ощущение слабости, болезненности и способствуют возникновению нового стресса.

По своему воздействию стресс противоречив. *С одной стороны*, он может улучшить ряд психологических и физиологических показателей (интенсифицировать соматические возможности человека, активизировать познавательные процессы – внимание, память, мышление), повысить мотивацию. Стресс способствует концентрации сил на решении поставленной задачи; процесс выполнения необходимых заданий сопровождается восторгом и эйфорией.

В целом стресс обеспечивает человеку условия «наибольшего благоприствования» в борьбе с опасностями; он как бы перераспределяет и усиливает физиологические и психологические резервы человека.

С другой стороны, различные перенапряжения не проходят для человека бесследно: снижаются адаптационные резервы, возникает опасность появления ряда заболеваний. Вслед за стрессом появляется общее чувство усталости, безразличия, а иногда и депрессия.

Люди по-разному реагируют на одинаковые стрессоры. Обычно выделяют «*стресс льва*» (проявляется в повышенной активности, мобилизации сил, повышении эффективности деятельности) и «*стресс кролика*» (проявляется в символическом бегстве от стрессоров, в дезорганизации деятельности).

При наличии ряда общих подходов, приемов и методов необходимо видеть определенные различия между стрессом и кризисом. **Кризис** (от греч. krisis – решение, поворотный пункт, исход) – резкие отклонения от обычной жизни, любые внезапные прерывания нормального хода событий в жизни индивида или общества, требующие переоценки моделей поведения, действий, мышления. Кризис – общее значение потери обычных основ повседневной деятельности. Это сложное переходное состояние, вызванное личностно-значимыми событиями, создающими невозможность (или затрудненность) реализации жизненного замысла, и сопровождающееся мучительным осмыслением произошедшего и переживанием рождения нового образа «Я». Человек не может жить как прежде и не знает, как жить дальше. Идет спонтанный поиск своего нового образа «Я», адекватного изменившимся условиям.

Всякий кризис обязательно сопровождается стрессовыми состояниями. Но совсем не обязательно, чтобы каждый стресс был и кризисом. Самое важное отличие заключается в том, что кризис затрагивает вершинную часть личности – ее самосознание, мотивационно-потребностную сферу, в то время как далеко не всякий стресс может стать стимулом изменений.

Процесс преодоления кризиса может протекать в двух формах:

«*нормальный*» (*развивающий*) кризис (человек приобретает новый опыт, расширяет диапазон адаптивных реакций);

затяжной, хронический (осложненный) кризис (человек реагирует дезадаптивными реакциями, развиваются клинические симптомы, вызывающие новые дезадаптивные реакции, которые могут принять катастрофический характер и привести к невротическим и психосоматическим расстройствам, тяжелым нарушениям психики, смерти или суициду).

К основным эмпирическим событиям (кризис-факторам), способным привести к кризису, относят следующие:

- смерть родственников, близких и друзей;
- тяжелое заболевание;
- половое созревание;
- изменение внешности;
- смена социальной обстановки, требующая серьезной адаптации;
- ряд событий семейной жизни (женитьба и начало супружеской жизни; развод; отцовство и материнство; измена любимого или любимой и др.);
- резкие изменения социального статуса (начало трудовой деятельности и службы в Вооруженных Силах, повышение и понижение по службе, потеря работы, выход на пенсию, старение и т. п.);
- изнасилование;
- участие в боевых действиях и др.

Исследование, проведенное среди офицерского состава силовых структур Республики Беларусь в период 1996–2004 гг. и охватившее более 700 человек, выявило переживаемые офицерским составом наиболее значимые и глубокие кризисы:

- экзистенциальные кризисы (распад СССР, резкая ломка прежних ценностей, изменение социальных условий и статуса офицера в обществе и др.) – 27 % принявших участие в опросе;
- кризисы, вызванные служебной деятельностью (главным образом, нарушения взаимоотношений в звене «начальник – подчиненный») – 20,6 %;
- кризисы потерь родных, близких, подчиненных – 19,5 %;
- семейные кризисы (разводы, размолвки с женами и с родственниками, измены, болезнь членов семьи и др.) – 11,3 %;
- кризисы адаптации (кризисы, связанные с поступлением в учебные заведения, кризисы становления офицера и др.) – 7,2 %;
- кризисы, вызванные экстремальными условиями (боевые действия, нахождение в плену, поиски и задержания преступника, учения с боевой стрельбой, ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС, стихийных бедствий, аварий и др.) – 6,2 %;
- множественные кризисы, т. е. наложение нескольких кризисных событий – 4,1 %;
- кризисы взаимоотношений с окружающими (кроме служебных и семейных взаимоотношений) – 4,1 %.

14.4. Меры активного противодействия стрессу и кризису

Существует ряд мер, которые в своей совокупности образуют систему, призванную если не снять полностью негативные последствия стресса, то в максимальной степени их ослабить. Рассмотрим основные структурные элементы этой системы.

Анализ индивидуальной картины стресса. Стресс – явление личностное и часто ситуативное. Анализ включает ряд обязательных действий (табл. 3):

- составление перечня стрессоров. Перечень делает ситуацию управляемой, а проблему – более реальной и осязаемой (или создает ощущение подконтрольности и прогнозируемости ситуации);
- ранжирование стрессоров (от самого сильного к самому слабому);
- планирование реальных и конкретных действий по отношению к стрессорам.

Можно выделить следующие три *вида действия*:

- немедленное (стрессоры, по отношению к которым можно что-то сделать прямо сейчас, сегодня или в течение ближайших дней, например нечеткие служебные обязанности, неопределенность);
- перспективное (стрессоры, поддающиеся коррекции, хотя неясно, какой именно и когда, например большие нагрузки или слишком много совещаний);
- игнорирование или адаптация (стрессоры, которые находятся вне пределов досягаемости, по крайней мере в обозримом будущем; к ним следует просто приспособиться и принимать их такими, какие они есть, например плохие условия работы).

Таблица 3

Примерный табличный вариант анализа индивидуальной картины стресса

Мои стрессоры в настоящий момент	Ранг стрессора	Планируемые действия по отношению к стрессорам		
		немедленные	перспективные	игнорирование или адаптация

Использование ряда приемов и стратегий для противодействия стрессу и кризису. К таким приемам относятся:

- подавление;
- отвлечение;
- разговор с сочувствующим слушателем;
- внутренний диалог, нацеленный на оптимизацию перспектив;
- вдохновляющий пример;
- работа со списком необходимых качеств;
- составление письменного плана действий;
- активное и конструктивное преобразование своей ситуации;
- проявление заботы о себе;
- перемена обстановки;
- поиск информации по проблеме;
- обращение за помощью;
- формирование стрессоустойчивости;
- физические упражнения (комбинация упражнений на гибкость (5 мин в день) и выносливость (20 мин в день));
- питание;
- дыхание;
- увеличение приема жидкости (до восьми стаканов в день к тому количеству, которое мы выпиваем ежедневно) и др.

Здесь же уместно сказать несколько слов о таком «испытанном» приеме, как «*Рюмка или таблетка*». Традиционным способом борьбы со стрессом принято считать прием алкоголя, кофе, различных медицинских препаратов. Однако они имеют серьезные побочные действия и производят то или иное разрушительное воздействие на здоровье. К основным недостаткам приема алкоголя как антистрессового средства можно отнести следующие:

- задержка процесса естественной саморегуляции эмоциональных реакций;
- формирование зависимости;
- снижение интеллектуальных возможностей;
- создание дополнительных проблем (например, потеря социального контроля).

Важно помнить, что алкоголь и лекарственные препараты не могут стать заменой другой, более длительной и действенной помощи.

Психическая саморегуляция – аутовоздействие человека при помощи специально организованной психической активности для регуляции своего состояния (процессов, действий, реакций и др.). К основным разновидностям психической саморегуляции относятся:

релаксация (от лат. *relaxatio* – уменьшение напряжения, расслабление) в форме активной нервно-мышечной релаксации (АНМР). АНМР представляет курс систематических тренировок по произвольному рас-

слаблению различных групп мышц. Суть релаксации – в чередующихся периодах максимального сокращения и следующего за ним расслабления определенного участка тела;

самовнушение в форме аутогенной тренировки (или аутотренинга) – метод психической саморегуляции состояний, основанный на сознательном самовнушении чувств тепла, тяжести, облегчения различных органов и участков тела;

самовнушение в форме сенсорной репродукции или визуализации – метод психической саморегуляции состояний, основанный на мысленном воссоздании во всех подробностях образа приятного места, красивого пейзажа и своих ощущений при нахождении там;

медитация (лат. *meditatio* – размышление, обдумывание) – метод психической саморегуляции при помощи умственных действий, направленных на приведение психики человека в состояние углубленной сосредоточенности, погружения в себя.

Таким образом, стрессово-кризисная проблематика занимает важное место в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Для нее характерно наличие напряженных, конфликтных ситуаций, опасных для жизни обстоятельств, связанных с применением оружия, и многое другое. В этих условиях возрастает значение стрессоустойчивости сотрудников, их умений и практических навыков преодолевать возникающие экстремальные ситуации и повседневные трудности практической деятельности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ МЕТОДА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ

Истоки научных разработок в области психологического портретирования связаны с именем нью-йоркского психиатра Джеймса А. Бруссея, впервые составившего в декабре 1956 г. психологический профиль реального преступника – Жоржа Метески. Этот человек, прозванный Безумным бомбителем, более пятнадцати лет терроризировал Нью-Йорк, закладывая бомбы в библиотеках, концертных залах, кинотеатрах, железнодорожных вокзалах и других общественных местах. Первое самодельное взрывное устройство было обнаружено в здании Объединенной компании Эдисона 16 июля 1940 г. Его удалось обезвредить прежде, чем оно взорвалось. С тех пор время от времени в городе находили самодельные бомбы, конструкции которых становились все более совершенными. Одна из таких бомб взорвалась в 1954 г. в мюзик-холле городского радио. Газеты назвали преступника «Безумным бомбителем». Люди жили в постоянном страхе, ожидая новых взрывов. И они случались. Одни пострадавшие погибали, другие получали тяжелые увечья. Преступник оставался неизвестным. Следующей его жертвой мог стать каждый.

Многие террористы испытывают потребность уведомлять о своих намерениях публику. Безумный бомбителем не был исключением: в городские газеты он отправлял аккуратно отпечатанные письма, подписанные буквами «F.P.» Из этих писем с очевидностью следовало, что террорист «имеет зуб» на Объединенную компанию Эдисона, которую он обвинял во многих чудовищных злодеяниях и считал виновной в том, что он сам разорился и потерял здоровье. Одно из писем в «Нью-Йорк Геральд Трибюн» заканчивалось такими словами: «Я просто ищу справедливости».

Проблема была в том, что Объединенная компания Эдисона возникла сравнительно недавно путем слияния многих мелких компаний, существовавших в Нью-Йорке с конца XIX века. Каждая из этих ком-

паний имела собственную документацию, в большей части не сохранившуюся. Поиск по больничным листам и заявлениям о помощи по инвалидности был бесперспективен. Даже если бы удалось найти данные об имевших место несчастных случаях, не было никакой уверенности в том, что среди пострадавших окажется разыскиваемый террорист.

Полиция была бессильна, бомбы продолжали взрываться, истерия в обществе нарастала. Очередная бомба взорвалась 2 декабря 1956 г. около 8 часов вечера в Парамант-театре в Бруклине; шесть человек получили ранения, из них трое – очень тяжелые. И это было последней каплей, переполнившей чашу терпения властей. Комиссар полиции Нью-Йорка выступил с публичным заявлением, пообещав, что все силы будут брошены на поимку террориста. Однако сказано было это больше для того, чтобы успокоить население. Комиссар знал, что полиция исчерпала свои возможности: были испробованы все традиционные средства расследования, и все безуспешно.

Тогда руководитель криминалистической лаборатории Нью-Йоркского департамента полиции инспектор Говард Финни, взяв с собой двух детективов, нанес визит психиатру Джеймсу Брусселю. Финни обратился к нему с просьбой: не может ли он что-либо сказать о личности террориста, основываясь на некоторых деталях сцены преступления, стиле и содержании его писем в газеты. После того, как полицейские рассказали, что используемые террористом самодельные взрывные устройства изготавливались профессионалом, с годами совершенствовались и становились все более мощными, Бруссель предположил, что неизвестный по роду деятельности связан с электричеством, металлообработкой, слесарными работами, что вполне согласуется со службой в крупной энергетической компании. Поскольку в 1956 г. среди американских мужчин было немало ветеранов Второй мировой войны, Бруссель не исключал, что неизвестный мог приобрести необходимые технические навыки во время службы в армии.

Для Бруссея было очевидно, что бомбителем считает Кон. Эд. (так он называл в своих письмах Консолидэйшн Эдисон Компани) и некоторые другие компании виновниками всех своих несчастий и болезней. Вследствие какой-то полученной на производстве травмы он, видимо, стал хроническим больным. Навязчивая идея преследует неизвестного по крайней мере шестнадцать последних лет. По своему психиатрическому опыту Бруссель знал, что навязчивые состояния требуют длительного времени для развития и формирования. Они очень долго никак не проявляются вовне. Как известно, первая бомба предназначалась специально для Кон. Эд. Однако очень скоро круг «объектов ненависти» расширился – им стала широкая публика. Если вначале

террорист хотел «наказать» только Кон. Эд., то теперь каждый житель Нью-Йорка воспринимался им как потенциальный недруг.

Основываясь на этих фактах, Бруссель пришел к выводу, что неизвестный является параноиком. Для паранойи характерны устойчивые, не подверженные изменениям, систематизированные и логически сконструированные бредовые идеи. В этом смысле прозвище Безумный бомбитель явилось очень удачным. Из его посланий в газеты можно заключить, что преступник имеет устойчивую, систематизированную и логически сконструированную бредовую идею. Эта идея подспудно развивалась и, судя по совершенствующейся конструкции и увеличению смертоносной мощи бомб, продолжает развиваться. Как психиатр, Бруссель знал, что человек такого типа самовлюблен (нарциссичен), сосредоточен на себе самом и убежден в собственной моральной правоте, даже если весь мир восстает против него. Он просто обязан выйти победителем из этого противостояния – это его способ самоутверждения. Сначала Кон. Эд., а теперь все стали его врагами.

«Выхватить» преступника из толпы по каким-то отличительным поведенческим признакам невозможно, поскольку таковые отсутствуют. За исключением направленного антисоциального поведения (в данном случае – бомбинга) во всем остальном он ведет себя как обычный законопослушный гражданин. Он может писать письма с самыми невероятными угрозами, но напрямую никому конкретно угрожать не будет. В себе самом он видит одновременно и жертву, и «ангела мести».

Рассуждения известного психиатра показали Финни интересными, но они не способствовали поимке преступника. И тогда инспектор попросил психиатра попытаться хоть как-то описать внешность Бомбителя. Бруссель заколебался, он не был полицейским, не видел улики и мест преступления, никогда не был знаком ни с одним из бомбителей. Но полицейские ждали от него помощи, и Бруссель, используя свои профессиональные знания, стал описывать неизвестного.

«Он симметрично сложен... не толстый, но и не тощий». При этих словах полицейские скептически переглянулись: «Почему вы так решили?» А Бруссель просто руководствовался статистическими данными. Из известных ему работ психиатра Эрнста Кречмера (который изучил не одну тысячу пациентов психиатрических клиник с целью установления связи между строением тела и типом личности) следовало, что примерно 85 % всех параноиков имеют симметричную, атлетическую фигуру. Ободренный первым шагом, Бруссель продолжал: «Сейчас Безумному бомбителю где-то около 50 с небольшим. Паранойя – заболевание, развивающееся медленно. Обычно оно полностью «расцветает» после 35 лет. Если учесть, что деятельность Бомбителя продолжается уже в течение 16-ти лет и, судя по последним проявлениям,

Бомбитель сейчас находится на подъеме, а не на спаде, то ему должно быть не менее 50 лет».

Из того, что рассказывал и показывал ему инспектор Финни, Бруссель заключил, что Бомбитель, он же автор письменных посланий, – человек очень аккуратный и дотошный до навязчивости. И если когда-нибудь в архивах Кон. Эд. будет найдено его личное дело, окажется, что он солидный, надежный, исполнительный работник. Он вежлив, пунктуален, аккуратно одет. Все это было до трагического случая, «перевернувшего его жизнь» и сделавшего из него преступника. Анализ письменных посланий показал, что их автор – человек, имеющий некоторое образование (не ниже средней школы, но, вероятно, не колледж).

Надо сказать, что Бруссель впервые воспользовался методом, впоследствии получившим название *метода психолингвистического анализа текста*. Анализируя текст писем, психиатр установил, что Безумный бомбитель – выходец из Европы и что английский язык не является его родным языком. По стилю и тону писем Бруссель определил, что их автор думает на родном языке, а потом переводит фразу на английский язык. Изучив почерк и выявив глубокую скрытую мотивацию, Бруссель «нарисовал» портрет человека, не имеющего тесных дружеских привязанностей с мужчинами и серьезных отношений с женщинами, – портрет закоренелого холостяка, возможно, до сих пор остающегося девственником, ни разу не поцеловавшим девушку. Живет он один или с родственницей, которая напоминает ему мать (возможно, это его сестра или тетка). Поскольку полиция уже установила, что взрывные устройства, которые он использует, требуют для своего изготовления «домашней мастерской» (в городской квартире это сделать невозможно), напрашивается вывод, что он живет в собственном доме с одной или двумя родственницами, ибо «это не тот тип человека, который может жить один в большом доме». Таким образом, обобщив результаты проведенного анализа, Бруссель обрисовал Безумного бомбителя следующим образом: это хорошо сложенный, аккуратный, чисто выбритый, белый мужчина средних лет, выходец из Европы. Он вежлив, но не доброжелателен. Друзей не имеет, живет с сестрой или теткой в собственном доме. Во внешности его нет ничего примечательного. Во время работы в компании Кон. Эд. (вероятнее всего) или в одной из компаний-предшественников он хорошо выполнял свою работу. От сослуживцев держался отстраненно. Съедал свой обед или ланч в одиночестве, пикников и иных общественных увеселительных мероприятий не посещал.

Основываясь на результатах психолингвистического анализа и приняв во внимание тип оружия, используемого террористом, Бруссель

внес уточнение: преступник не только выходец из Европы, но славянин, так как именно славяне отдают предпочтение бомбам для поражения своих целей. Если террорист – славянин, то, вероятнее всего, он католик и регулярно посещает церковь.

В отношении места жительства террориста Брюссель сосредоточил внимание на Коннектикуте и дал обоснование. На большинстве писем были штемпели Нью-Йорка или Вест-Честера. Такой хитроумный и осмотрительный человек, как Безумный бомбитель, никогда не совершил бы ошибки и не стал бы посылать письма из того места, где живет. Он отправил бы письмо из Нью-Йорка (где закладывал бомбы) или из места, расположенного между Нью-Йорком и своим домом. Брюсселю было известно, что в Бриджпорте (Коннектикут) есть большая польская община и что многие жители штата имеют славянские корни. Путь из Бриджпорта в Нью-Йорк пролегает через Вест-Честер.

В своих письмах Бомбитель постоянно упоминает о хроническом заболевании, полученном по вине Кон. Эд. Так это или нет – неизвестно, но если так, то Брюссель рассмотрел три варианта: сердце, рак, туберкулез. Если бы это был рак, то к этому времени бомбитель либо вылечился бы, либо уже умер (с момента первого акта возмездия прошло шестнадцать лет.) Туберкулез в середине 50-х также был излечим. Осталось сердечное заболевание. Согласно составленному профилю неизвестный преступник имеет хроническую болезнь сердца (Брюссель ошибся лишь в диагнозе, во всем остальном составленный им профиль оказался на удивление точным).

На прощание Брюссель сказал детективам, что если они найдут этого родившегося за границей белокожего славянина средних лет, страдающего сердечным заболеванием и живущего в Коннектикуте в собственном доме с сестрой или теткой, он будет со вкусом, утонченно, но не ярко одет: «Вероятнее всего, это будет двубортный костюм. Застегнутый на все пуговицы».

Итак, ограничение круга подозреваемых – это первая задача, решить которую помогает психологический профиль. Вторая задача – подсказать, как поймать преступника, используя знание его психологических особенностей, то есть подсказать следователям (сыщикам) приемы, посредством которых можно расставить ловушки для преступника. Приемы эти впоследствии стали называть *проактивными техниками*. Этот метод получил развитие в Отделе поддержки расследований Академии ФБР (до 1995 г. Отдел возглавлял Джон Дуглас), однако основы его были заложены Брюсселем и это он же предложил «растиражировать» через средства массовой информации составленный им профиль Безумного бомбителя, чтобы о нем узнали как можно

больше людей. Имея определенное представление о личности, зная о том, что изготавливаемые им взрывные устройства становились все совершеннее и мощнее, Брюссель предположил, что преступник уже не довольствуется тем, что держит в страхе город и «водит за нос» полицию – ему хочется славы, чтобы «мир узнал о нем», поэтому Бомбитель должен обязательно отреагировать. Поскольку в полицейской практике не принято разглашать материалы следствия, Брюссель предложил опубликовать профиль от его имени, будучи уверенным в том, что Бомбитель обязательно выступит с опровержением (если профиль совсем не соответствует реальности) и тем самым даст какие-то верные сведения о себе, либо, если профиль правилен, кто-то его опознает.

Полиция последовала совету специалиста, преступник заявил о себе: 24 декабря неразорвавшаяся бомба была обнаружена в телефонной будке главного корпуса публичной библиотеки, а спустя четыре дня другая бомба была найдена в сиденье роскошного Парамант-театра.

Однажды ночью в квартире Брюсселя раздался телефонный звонок. Позвонивший представился как «F.P.» Брюссель и полиция предусмотрели такую возможность, однако звонивший оказался хитрее и повесил трубку так быстро, что «засечь» его не удалось.

А тем временем сотрудники компании Кон. Эд., когда у них появилась такая возможность, кропотливо просматривали личные дела и жалобы работавших в компаниях, объединившихся потом в Кон. Эд. Но теперь работа велась уже не «вслепую»: было примерно ясно, кого искать. И вот 18 января одна из сотрудниц взяла в руки дело, на котором было написано: «Метески, Жорж». Метески работал чистильщиком генераторов в компании – предшественнице Кон. Эд. В результате аварии парового котла 5 сентября 1931 г. он получил травму (попал под струю горячего воздуха). Доктора сочли повреждения не опасными для здоровья, однако Метески настаивал на том, что после травмы стал инвалидом и не может работать. Поначалу компания позволяла Метески оставаться дома и оплачивала больничный лист. Но позднее, заподозрив симуляцию, прекратила выплаты. Эта компания и была одной из тех «других», о которых говорилось в письмах Жоржа Метески, подписывающего свои «послания» в газеты литерами «F.P.». Рабочим Советом 4 января 1934 г. по компенсациям было отклонено ходатайство Метески об инвалидности (он утверждал, что после несчастного случая заболел туберкулезом). На протяжении следующих трех лет он писал жалобы в разные инстанции, обвиняя руководство компании во всех смертных грехах, потом замолчал и исчез; последняя запись в его личном деле была датирована 1937 годом.

Сотрудница, работавшая с личным делом, обратила внимание на знакомое выражение «чудовищные злодеяния», часто фигурировавшее в посланиях, направлявшихся Безумным бомбителем в газеты и журналы, и она стала более внимательно читать дело. Как оказалось, после Первой мировой войны Метески служил во флоте, где получил специальность электрика. До несчастного случая его профессиональная репутация была безупречной (как и предсказывал Бруссель). К тому времени (1956 г.) ему должно было быть где-то около 54 лет (если он еще жив). Он был римским католиком, родившимся в Польше. В деле был и его последний адрес в Коннектикуте. Словом, если не считать туберкулеза, то совпадение с составленным Брусселем портретом, было стопроцентным

Следственная бригада сделала запрос коллегам по месту жительства Метески, но местные полицейские никакого Метески по указанному адресу не нашли. Было установлено, что до 1920 года дом принадлежал Адаму Милаускасу, а после его смерти перешел к его сыну – Жоржу Милаускасу. Проведенный среди соседей (выходцев из Ирландии, Италии, Центральной Европы) опрос позволил выяснить следующее: Жорж Милаускас, хотя официально фамилию никогда не менял, еще со времени учебы в школе взял фамилию Метески. По словам соседей, это был вежливый, но «странный» человек, избегавший общения, не имевший друзей.

Поздно ночью четыре детектива позвонили в дверь дома, в котором проживал Метески. Дверь открыл мужчина среднего веса и роста, в пиджаке. Он был безукоризненно вежлив и охотно дал образец своего почерка. На вопрос одного из полицейских, что означает подпись «F.P.», ответил: «Честная игра».

Детективы объявили ему, что он арестован, попросили его одеться и поехать с ними в город. Он вышел из комнаты, оделся и попрощался с двумя незамужними сестрами, которые жили с ним вместе. Когда он вернулся, на нем был двубортный костюм, застегнутый на все пуговицы.

В своих воспоминаниях Бруссель отмечает еще одно поразившее его обстоятельство: Метески был чрезвычайно доволен тем, что оказался в центре внимания прессы, охотно позировал перед объективами фото- и видеокамер журналистов.

Преступник был помещен в больницу: у него обнаружили активную форму туберкулеза, причем одно легкое было полностью поражено. Причину своей ошибки в диагнозе Бруссель впоследствии объяснил тем, что не принял во внимание следующее: многие параноики не доверяют врачам (как, впрочем, и всем остальным), полагая, что они

знают больше, и, следовательно, не лечатся. Бруссель несколько раз навещал Метески в больнице. Тот всегда был гладко выбрит, опрятен и очень доброжелателен.

После первой удаче в применении метода психологического профилирования к Брусселю стали обращаться за помощью детективы из разных городов. Он принимал участие в расследовании ряда громких серийных убийств. В частности, с его помощью удалось поймать опаснейшего серийника по прозвищу Бостонский душитель. На начальном этапе расследования этого дела (1964 г.) в помощь детективам была выделена группа врачей и ученых психиатров, которую назвали *Медико-психиатрической комиссией*. Обстоятельства выявленных к тому времени 11-ти преступлений – убийств на сексуальной основе – указывали на возможную причастность к ним двух человек. Коллеги Брусселя считали, что одна часть этих нераскрытых убийств (убийства женщин пожилого возраста) совершена одним лицом, а вторая (убийства молодых дам) – другим преступником, не связанным с первым. И только Бруссель не разделял этого мнения. Он утверждал, что вся серия преступлений – дело рук одного и того же маньяка. Используя рекомендации Брусселя, полиция в конце концов установила, что все было так, как и полагал этот выдающийся профилировщик. Бостонский душитель был выявлен и изобличен в совершении тринадцати убийств. Им оказался Альберт де Сальво. Данные, заложенные Брусселем в разработанный им профиль разыскиваемого убийцы, практически полностью совпали с характеристиками де Сальво. И это не было случайностью. Решая данную и другие аналогичные задачи, Бруссель опирался на информацию о психодинамических особенностях преступного события и на некоторые психиатрические показатели криминального поведения преступников. Как правильно подмечено российским исследователем Дмитрием Мироновым, у основоположника психологического профилирования «был собственный метод приложения психиатрических принципов к расследованию дел, к которому приплюсовывался богатый клинический опыт и интуиция».

В начале 1970-х гг. работами Брусселя заинтересовался специальный агент Говард Тетен, читавший в Академии ФБР курс прикладной криминалистической психологии. Тетен стал переписываться с Брусселем, пытался использовать его наблюдения и наработки для объяснения криминального поведения. Поначалу исследование велось на общественных началах одиночками-энтузиастами. В середине 1980-х, после создания Национального центра по изучению насильственных преступлений, метод психологического профилирования получил официальное признание (по материалам: *Образцов, В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолов. М. : Юнити-ДАНА : Закон и право, 2002. С. 81–89*).

КАК НАДО РАБОТАТЬ

Работаем ли мы за канцелярским столом, пилим ли напильником в слесарной мастерской или, наконец, пашем землю – всюду надо создать трудовую выдержку и постепенно сделать ее привычкой.

Вот основные правила для всякого труда:

1. Прежде чем браться за работу, надо ее продумать, чтобы в голове окончательно сложилась модель готовой работы и весь порядок трудовых приемов. Если не удастся продумать все до конца, стоит продумать главные вехи и досконально – первые части работ.

2. Не стоит браться за работу, пока не подготовлен весь рабочий инструмент и все приспособления для работы.

3. На рабочем месте (станок, верстак, стол, пол, земля) не должно быть ничего лишнего, чтобы попусту не тыкаться, не суетиться и не искать нужное среди ненужного.

4. Весь инструмент и приспособления должны быть разложены в определенном, по возможности раз и навсегда установленном порядке, чтобы легко находить необходимые вещи.

5. За работу никогда не надо сразу хвататься. Лучше не срывать с места, а исподволь входить в работу. Голова и тело потом сами разойдутся и заработают, а если попытаться объять необъятное, то скоро и себя, как говорится, зарежешь, и работу «запорешь». После крутого начального порыва работник скоро сдаст: и сам испытывает усталость, и работу делает плохо.

6. По ходу работы иногда надо усиленно приналечь: или для того, чтобы осилить что-то из ряда вон выходящее, или чтобы взять что-нибудь сообща, артельно. В таких случаях надо не сразу налегать, а сначала приладиться, все тело и ум настроить, надо и сказать, зарядиться; дальше стоит слегка испробовать, нащупать потребную силу и уже после этого приналечь.

7. Работать надо как можно ровнее, чтобы не было «прилива» и «отлива»; работа сгоряча, приступами портит и человека, и результат.

8. Посадка тела при работе должна быть такая, чтобы и работать было удобно, и в то же время не тратились силы на совершенно ненужное стояние на ногах. По возможности надо работать сидя. Если сидеть нельзя, ноги стоит держать расставленными; чтобы выставленная вперед или в сторону нога не срывалась с места, надо устроить упор.

9. Во время работы обязательно нужно устраивать перерывы. Чем тяжелее работа, тем чаще следует отдыхать, и по возможности сидя. В легкой работе перерывы должны быть редкие, но равномерные.

10. Во время самой работы не надо кушать, пить чай (пить в крайнем случае, только для утоления жажды) и курить (лучше курить в перерывах, чем во время самой работы).

11. Если работа не идет, лучше не горячиться, а сделать перерыв, одуматься и снова приняться за работу, опять-таки тихо; можно даже нарочно замедлять темп, чтобы все делать внимательно, не торопясь.

12. Во время самой работы, особенно когда дело не идет, надо работу прервать, привести в порядок рабочее место, уложить старательно инструмент и материал, смести сор и снова приняться за работу, опять-таки исподволь, но ровно.

13. Во время работы нельзя отвлекаться на другие дела, за исключением случаев, если они необходимы в самой работе.

14. После удачного выполнения работы порой не терпится тут же ее показать, привыкнуть к успеху, «смять» свое удовлетворение, сделать его внутренним. Иначе в случае неудачи получится «отравление» воли и работа опротивеет.

15. В случае неудачи надо легко смотреть на дело и не расстраиваться, начинать снова работу, как будто в первый раз, и вести себя так, как указано в 11-м правиле.

16. По окончании работы надо все прибрать: и работу, и инструмент, и рабочее место; все положить куда надо, чтобы, принимаясь снова за работу, можно было все найти и чтобы сама работа не опротивела (по материалам: *Гастев, А.К. Как надо работать : сборник. М. : Экономика, 1972*).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. М., 1996.
- Анфиногенов, А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника / А.И. Анфиногенов. М., 2002.
- Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. М., 2006.
- Васильев, В.Л. Юридическая психология : учеб. для вузов / В.Л. Васильев. 5-е изд., доп. и перераб. СПб., 2005.
- Гончар, Ю.Г. Введение в исправительную психологию : учеб. пособие / Ю.Г. Гончар. Минск, 2005.
- Еникеев, М.И. Юридическая психология : учеб. для вузов / М.И. Еникеев. М., 2001.
- Котенев, И.О. Психологическая диагностика постстрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел / И.О. Котенев. М., 1997.
- Ольшанский, Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшанский. СПб., 2002.
- Папкин, А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел: тактика и психология безопасной деятельности / А.И. Папкин. М., 1996.
- Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.
- Романов, В.В. Юридическая психология : учебник / В.В. Романов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
- Секач, М.Ф. Психология безопасности в экстремальных и кризисных ситуациях : учеб. пособие / М.Ф. Секач, В.Г. Шевченко. М., 2005.
- Фонтана, Д. Как справиться со стрессом ; Перри, Г. Как справиться с кризисом ; Брум, А., Джеллико, Х. Как жить с вашей болью / пер. с англ. Т.М. Марьютиной ; Брит. психол. о-во. М., 1995.
- Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие / Ю.В. Чуфаровский. М., 2006.
- Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология : учебник / Ю.В. Чуфаровский. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
- Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. М., 1998.
- Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич
УРБАНОВИЧ Алексей Аркадьевич

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Редактор *И.В. Ничипор*
Технический редактор *Ю.С. Романюк*
Компьютерная верстка *Г.М. Граховской*
Корректор *А.С. Мигно*

Подписано в печать 29.09.2015. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 11,90. Уч.-изд. л. 11,53.
Тираж 500 экз. Заказ 273.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.